

Я. М. ПАРОМОВ
Ya. M. PAROMOV

**ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ. ЧАСТЬ 3 (1992 – 2012 гг.)¹**

**HISTORY OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH ON THE TAMAN
PENINSULA. PART 3 (1992 – 2012gg.)**

Рассматриваемое время было характерно почти полным изменением условий жизни. Кризис 1990-х годов отразился на всей отечественной науке, в том числе и на археологии. В этот период практически прекратилось бюджетное финансирование раскопок. Там, где исследования были продолжены, они проводились либо на новостроечные средства, либо на деньги, выделявшиеся различными фондами – РГНФ, РФФИ и другими, либо на новые для российской реальности спонсорские средства и средства заинтересованных в раскопках организаций и лиц, либо, довольно часто, на собственные вложения участников археологических экспедиций. В данных обстоятельствах не удивительно заметное общее снижение активности и временное прекращение исследований на отдельных (и даже самых значительных) памятниках. Однако на следующем этапе (2001–2012 гг.) раскопки на территории Таманского полуострова вновь приобрели прежние масштабы и спустя несколько лет в конце рассматриваемого периода стремительно расширились. В археологической практике на Тамани постсоветского времени можно выделить три этапа. Первый, условно называемый эпохой депрессии, охватывает 1992–2000 гг. и отличается снижением общего числа экспедиций почти на треть: с 11 – в 1991 г. до 7 – в 1993 г. Второй этап (2001–2012 гг.) стал временем возврата к прежнему уровню и роста (в отдельные годы более чем на треть) общего объема исследований. Число экспедиций поднялось в это время с 11 – в 2000 г. до 17 – в 2001 и 15 – в 2012 гг. Третий этап (2013–2016 гг.) был временем скачкообразного роста археологических исследований, при котором число экспедиций и отрядов увеличилось более чем в два раза: до 20 – в 2013 г. и до 34 – в 2015 и 2016 гг. В данной статье рассматриваются первые два этапа постсоветского периода. Большое влияние на общую ситуацию с археологическими исследованиями на Таманском полуострове в постсоветское время оказали масштабные строительные и проектные работы по возведению перевалочного порта в районе поселка Волна, по прокладке к нему двухпутной железной дороги и после присоединения к России Крыма строительству уникальной в техническом и общественном отношении Крымской переправы, высоковольтных

---

¹Первая и вторая части работы опубликованы в «Боспорских исследованиях» вып. XXXIX и вып. XL.

Паромов Я.М. История археологических...

линий электропередачи, а также связанных с переправой автомобильных и железнодорожных подъездных путей.

Общая хронология археологических исследований на Таманском полуострове в рассматриваемое время выглядит следующим образом. В течение 1992–2000 гг. лишь на двух памятниках – Патрее (Гаркуша-1) и Таманском городище исследования не прерывались. На первом работали Патрейский отряд под руководством А.П. Абрамова и Таманский подводный археологический отряд, возглавлявшийся В.Н. Таскаевым. По отдельным Открытым листам в районе Патрея работали также А.Г. Васильев (с 2000 г., георадарная разведка в северо-западной части Таманского залива) и В.О. Акимов (с 2000 г., наземная разведка к востоку от Патрея). Античные слои Таманского городища исследовались Гермонасской археологической экспедицией ГМИИ под руководством С.И. Финогеновой. Средневековые слои этого памятника изучались Тмутараканской экспедицией Краснодарского музея, возглавлявшейся И.Н. Богословской (1992–1995 гг.) и Э.Р. Устаевой (1999–2001 гг.).

В 1994 г. после двухлетнего перерыва возобновились археологические исследования в Фанагории, проводившиеся с этого времени под руководством В.Д. Кузнецова: первые годы отрядом, в дальнейшем – Фанагорийской экспедицией ИА РАН. В 1996 г. в ее составе работала археологическая миссия Лондонского университета, принимавшая участие в раскопках памятника. Исследования Ильичевского городища были продолжены Э.Я. Николаевой (1992–1994 гг., Ильичевская экспедиция) и Э.Р. Устаевой (1992, 1994 гг., Ильичевский отряд Таманского музея). Раскопки на этом памятнике проводились также А.А. Завойкиным (1996, 1997 гг., Ильичевский отряд Таманской экспедиции ИА РАН). Экспедицией Краснодарского краеведческого музея под руководством А.В. Кондрашева были продолжены подводные археологические разведки в районе мысов Панагия и Тузла (1992–1997 гг.) и начаты охранные раскопки разрушаемого морем грунтового могильника у мыса Тузла – Тузлинского некрополя (1995–1999 гг.). В 1992 г. Таманской экспедицией ИА РАН, возглавлявшейся А.Б. Колесниковым, исследовалось античное поселение Приморский-23. В 1993 г. Краснодарская археологическая экспедиция Кубанского госуниверситета (научный руководитель И.И. Марченко) проводила охранные археологические раскопки по трассе строительства железной дороги от станции Вышестеблиевская до станции Тамань. Непосредственными исполнителями этих работ являлись Н.Ю. Лимберис и В.В. Бочковой. В том же 1993 г. Восточно-Боспорская археологическая экспедиция ГМИИ, возглавлявшаяся Е.А. Савостиной, завершила свои исследования на поселении античного и средневекового времени Юбилейный-1. Во второй половине 1990-х годов на ряде памятников юго-западной части Таманского полуострова работали археологи из Эрмитажа и Института истории материальной культуры. В 1996–1999 гг. раскопки поселения античного и средневекового времени Волна-1 производились Южно-Таманской античной комплексной археологической экспедицией ГЭ под руковод-

ством С.Л. Соловьева. Поселения Артющенко-2 (античное) и Вышестеблиевская-11 (античное и средневековое) исследовались Таманским (Е.Я. Рогов) и Черноморским (С.В. Кашаев) отрядами Боспорской экспедиции ИИМК РАН. Раскопки на поселении античного и средневекового времени Артющенко-1 с 1998 г. производились Бугазским отрядом той же экспедиции, возглавлявшимся Ю.А. Виноградовым. В 1997 г. Н.И. Сударев проводил обследование нескольких поселений в северо-западной части Фонталовского полуострова, являющегося, в свою очередь, северо-западной частью Таманского. В следующем 1998 г. разведочными исследованиями античного поселения Приазовский-4 занимался Приазовский отряд Таманской экспедиции ИА РАН под руководством А.А. Завойкина и Н.И. Сударева. В том же 1998г. Янтарской экспедицией Краснодарского комитета по охране культурного наследия, возглавлявшейся О.В. Богословским, был исследован курган эпохи бронзы, античного и средневекового времени Янтарь-1 (Веселовка 20). В течение двух полевых сезонов (1998 и 2000) археологические разведки на Таманском полуострове в районе станицы Голубицкой (1998) и на всей территории (2000) проводились Южнороссийской комплексной экспедицией Российского института наследия под руководством И.В. Волкова. В 1999 г. Приазовским отрядом Таманской экспедиции ИА РАН под руководством А.А. Завойкина и Н.И. Сударева были возобновлены исследования на поселении античного времени Береговой-4 (Саратовское), продолжавшиеся в течение пяти полевых сезонов. Сотрудником отдела классической археологии ИА РАН Ю.В. Горловым в рассматриваемое время проводились различные по своему характеру работы: в 1992 г. в рамках Таманской экспедиции ИА РАН – консервация старого раскопа на поселении античного и средневекового времени Красноармейский-1 и охранные раскопки на поселении Приазовский-4; в 1994 г. – разведки и шурфовка на городище Кепы; в 1995 и 1996 гг. – раскопки на городище Кепы и разведки на территории полуострова. В 1997 г. он возглавил (с российской стороны) исследования по совместному с французскими коллегами проекту, продолжавшиеся с 1997 до 2000 г. После депонирования в ИНИОН РАН «Археологической карты Таманского полуострова» (Паромов. 1992) исследования по этой теме были продолжены. Расширение круга памятников в 1990-е годы и их обследование практически не прерывались. Полевые работы в этот период проводились мной как по своему Открытому листу (1993 г.), так и в виде участия в экспедициях и отрядах, возглавлявшихся А.П. Абрамовым (ИА РАН, 1992 г.), С.Л. Соловьевым (ГЭ, 1997 г.) и Е.Я. Роговым (ИИМК РАН, 1998–2000 гг.).

Рассмотрим краткие итоги перечисленных выше археологических исследований на Таманском полуострове. Работы на Патрее имели комплексный характер. Раскопки были сосредоточены преимущественно в западной части городища и на крепости-батарежке. Их целью было уточнение границ и топографии памятника в различные периоды его существования, выявление разновременных оборонительных сооружений, а также уточнение конструктивных особенностей крепости, стратиграфии и хронологии нижележащих культурных слоев. В 1992–2000 гг. были исследованы

Паромов Я.М. История археологических...

сырцовые жилые комплексы рубежа VI–V вв. до н.э., амфорные склады V в. до н.э., печи, зерновые и хозяйственные ямы античного и средневекового времени, остатки ремесленного производства, были выделены Верхний и Нижний город античного времени, находящийся в настоящее время под водой, продолжены исследования хозяйственных комплексов эпохи поздней бронзы – раннего железа (Абрамов. 1995; 1996; 1997; 1999а; 1999б; 2000). Особого внимания заслуживает обследование западной части памятника по методике, разработанной в экспедиции. В течение нескольких лет здесь производились сбор и классификация подъемного материала со строгой фиксацией места находки каждого черепка (Степашкина. 1995). Обработка этих данных выявила на плане несколько компактных пятен, представляющих остатки усадеб хазарского времени (VIII–IX вв.), что позволяет судить о характере и планировочной структуре поселения указанного периода. Подобные же исследования производились для выделения отдельных усадеб различных периодов античной эпохи. Исследования затопленной части городища, проводимые В.Н. Таскаевым, выявили систему городской застройки раннего Патрея (в настоящее время зафиксированы остатки около 20 усадеб второй половины VI – III вв. до н.э.); подводные разведки определили наличие культурного слоя античного времени в 250–300 м от берега, а также выявили несколько колодцев городского типа и другие объекты (Таскаев. 1992; 1995; 1996; 1997; 1999а; 1999б; 2000). Ценные данные были получены георадарной группой под руководством А.Г. Васильева, создавшей модификацию георадара для морских подводных работ (Васильев, Копейкин, Морозов. 2002). В рамках исследований экспедиции был разработан археолого-топографический план Патрея, документально обобщивший предшествующие исследования и ставший опорой для дальнейших работ (Паромов, 1993а).

Материалам и отдельным находкам из раскопок и разведок рассматриваемого времени посвящено более двух десятков публикаций, касающихся торговых связей, топографии и периодизации жизни Патрейского городища (Абрамов. 1992; 1999; 2000а; Таскаев. 1994). Изданы важнейшие керамические комплексы, выявленные в затопленной водами Таманского залива части памятника (Абрамов, Сазонов. 1992; Таскаев. 1992. С. 214–216; 1995. С. 180; Османова. 1995. С. 38–40; 1999. С. 34–38; Ломтадзе. 1995. С. 28–30), а также выявленные под водой архитектурно-строительные комплексы, объекты хозяйственного назначения и «клады 1998г.» (Таскаев. 1999; Абрамов, Болдырев. 2001). Отдельные исследования посвящены классификации и периодизации античных амфор и раннеантичных амфорных фрагментов, базирующихся большей частью на материалах Патрея (Абрамов. 1993; 1993а; 1998; Абрамов, Паромов. 1993). Среди последних особо следует выделить фундаментальную работу А.П. Абрамова 1993 г. Частично были опубликованы новые материалы эпохи поздней бронзы – раннего железного века (Бранденбург, 1995; Абрамов, Пиунова. 1995. Рис. 18, 10; 19, 13. Кат. № 18, 43). Изданы практически все данные по погребальным комплексам в районе Патрейского городища (Сударев. 1994), опубликованы важнейшие комплексы керамики, выявленные в

Боспорские исследования, вып. ХLI

ходе полевых исследований (Абрамов. 1994; Лёвин. 1994; Ломтадзе. 1994), а также две найденные ранее надписи (Смирнова. 2002. С. 228, 229).

В рассматриваемое время исследования на Таманском городище были сосредоточены на трех площадях Северо-Восточного раскопа, где представлены культурные слои и строительные остатки практически всех исторических этапов существования памятника – от оборонительных сооружений турецко-татарского периода (XV–XVII вв.) до раннеантичных жилищных и хозяйственных комплексов второй половины VI – V вв. до н.э. (Финогенова. 1996; 1997; 1999; 2001; 2001а). В 1992, 1993 и 1995 гг. средневековые слои городища исследовались И.Н. Богословской. В 1999 и 2000 гг. раскопки их проводились сотрудницей Таманского музея Э.Р. Устаевой. Из строительных комплексов особого внимания заслуживают два помещения I в. до н.э. с расписной штукатуркой, из находок – мраморный алтарь IV в. до н.э. с посвянительной надписью «Афродите». Следует упомянуть также остатки печи, свидетельствующие, возможно, о стеклодувном производстве в позднеантичной и раннесредневековой Гермонассе. Исследования принесли также ценный керамический материал первой половины VI в. до н.э., имеющий большое значение для уточнения времени основания и места расположения архаической Гермонассы. В некоторых опубликованных работах содержатся общие сведения как о Таманском городище, раннесредневековой Гермонассе и Тмутаракани, так и о памятнике античного времени (Афанасьева. 1996; Зеленский. 2002; Коровина. 1998; 1999; Финогенова. 1996а; Finogenova. 2003). Отдельные статьи посвящены глиняным конусовидным предметам, терракотовым статуэткам, системе росписи помещений I в. до н.э., стратиграфии античных слоев, границам и планировке античной Гермонассы, средневековым граффити Таманского городища (Трейстер, Шелов-Коведяев. 1992; Финогенова. 1992; 1998; 1999а; 2000; Флерова. 1997).

Возобновившиеся под руководством В.Д. Кузнецова исследования Фанагорийской экспедиции были продолжены на холме Верхний город. В 1995 г. с целью раскрытия ранних слоев памятника здесь был заложен раскоп общей площадью 900 кв. м. Основные сведения о работах экспедиции в 1994–2000 гг. представлены в ряде публикаций (Кузнецов. 1998; 1999; 2009; Кузнецов, Латарцев. 2001; Кузнецов, Латарцев, Латарцева, Амелькин. 2003; Цецхладзе. 1999; Шавырина. 2000). Новые исследования показали, что жизнь на этом участке городища возникла в раннеантичное время и продолжалась с VI в. до н.э. вплоть до хазарского времени. На раскопе был зафиксирован слой архаического периода, находки из которого (фрагменты нескольких типов расписной ионийской керамики) подтвердили известную ранее только по письменным источникам дату основания Фанагории, относящуюся к середине VI в. до н.э. В слое эллинистического времени (III–II вв. до н.э.) были открыты фрагменты стен семи домов, построенных из сырцовых кирпичей на каменном фундаменте. Необходимо отметить, что относительно хорошей сохранностью отличался слой V в. до н.э., в котором были выявлены жилые комплексы архаического времени. В процессе раскопок были обнаружены остатки не менее семи домов, построенных из

Паромов Я.М. История археологических...

сырцовых кирпичей без фундамента, прямо на грунте. К иному типу построек относился дом из сырцового кирпича, датирующийся концом VI в. до н.э., состоявший из полуподвала и жилого помещения, расположенного над ним. С улицы в полуподвал вели три ступени, вырубленные в материковом грунте и обложенные по бокам сырцовыми стеночками. Судя по находкам, среди которых присутствовали хиосская амфора, плетеная корзина, фрагменты терракотовых статуэток и несколько обломков статуи Керы, подвал служил хозяйственным и рабочим помещением. По мнению В.Д. Кузнецова, дом принадлежал скульптору, работавшему в различной технике. Его же бронзолитейная мастерская, выявленная ранее В.С. Долгоруковым, находилась рядом. Одновременно с раскопками Верхнего города были продолжены исследования всех трех участков обширного некрополя Фанагории – западного, южного и восточного. Здесь были получены новые данные о типах погребальных сооружений (каменные и земляные склепы, плитовые гробницы – каменные ящики, так называемые могилы с заплечиками, погребения с черепицами, захоронения в амфорах, простые могилы), о погребальных обрядах, социальной структуре и этническом составе древнего общества. В 1999 г. в рамках Фанагорийской экспедиции был создан отряд для проведения подводных исследований в акватории затопленной части городища. Его главной задачей было гидроакустическое обследование морского дна и составление батиметрической карты, а также испытание различной аппаратуры и методики производства так называемых подводных раскопок для оценки мощности, состояния и сохранности культурного слоя в необычных условиях. Эти исследования показали, что затопленной частью Фанагории следует считать полосу шириной от 200 м (на востоке) до 270 м (на западе), длина которой в широтном направлении достигает 1 км. Площадь затопленной части городища по новым данным колеблется в пределах 22–25 га, что заметно больше вычисленной по данным подводных исследований В.Д. Блаватского. Общая площадь памятника составила, по уточненным данным, не менее 60 га.

Значительное число публикаций, относящихся к Фанагории, было основано на материалах из раскопок рассматриваемого или более раннего времени. Отдельные статьи были посвящены «синдским» оболам, переименованию Фанагории в Агриппию, времени автономной фанагорийской чеканки (Абрамзон, Горлов. 1998; Болдырев. 1999; Денисова. 1999; Завойкин. 1995). Был опубликован ряд фанагорийских надписей: о «визите эвбейца в Фанагорию», о существовании в городе общины иудеев, «вторая проксения», строительная надпись, несколько манумиссий и списков имен из находок 1970-х годов (Виноградов Ю.Г. 2001; Даньшин. 1992; 1993; Яйленко. 2001; 2002а; 2003). Отдельные статьи были посвящены храмовому комплексу, выявленному под водой, самой Фанагории и ее метрополии, картографированию эпиграфических памятников на территории городища, раннему керамическому импорту и керамическому комплексу IV–V вв. н.э. (Амелькин. 2002; Кузнецов. 2000а; 2001; Ломтадзе Н.В. 1996; Морган. 1999а; Сазанов. 1999), а также отдельным находкам: наконечникам стрел, голове архаической статуи, гемме с изображением Аполлона

Боспорские исследования, вып. ХLI

(Завойкин. 1998; Савостина. 1999б; - 2002). Несколько работ В.Д. Кузнецова теоретического характера непосредственным образом касались Фанагории (1995; 1999а; 2000; 2000б; 2001а). Тогда же был опубликован археолого-топографический план Фанагории, обобщивший предшествующие исследования памятника (Паромов. 1993). За рубежом вышло несколько публикаций, посвященных раннему аттическому импорту, обзору исследований Фанагории и общему очерку колонии (Arafat, Morgan. 1999; Kuznetsov. 2002; Tsetskhladze. 1997; Tsetskhladze, Kuznetsov. 1997).

На Ильическом городище в рассматриваемое время работы производились в трех местах: на ранневизантийской крепости-батареяке их возглавляла Э.Я. Николаева, у южной окраины городища – Э.Р. Устаева, в западном прибрежном секторе памятника – Э.Я. Николаева и А.А. Завойкин. На крепости исследования носили завершающий, консервационный характер. У южной окраины поселения был выявлен крупный хозяйственный комплекс с хорошо обустроенными зерновыми ямами. К востоку от него исследована винодельня V в. н.э. с пятью давальными площадками, рычажно-винтовым прессом и тремя цистернами общим объемом около 4,5 куб. м. Здание винодельни, вероятно, было украшено найденной при раскопках терракотовой протомой Диониса. В 100 м восточнее находились остатки комплекса обжигательных печей, связанных с производством амфорной тары. В западном секторе Ильичевского городища, вблизи пролива, в результате хозяйственной деятельности обнажились культурные слои римского времени. Здесь были доследованы часть винодельни I в. до н.э. – I в. н.э. и часть усадьбы того же времени (Николаева. 1995; Завойкин. 1997; 1997а; Николаева, Устаева. 1996; Устаева. 1996; 1998). Исследования памятника дали материал для серьезных разработок исторического характера (Николаева, Десятчиков. 1998; Завойкин. 1999).

В 1992–1997 гг. А.В. Кондрашевым были продолжены подводные исследования в районе мыса Панагия и мыса Тузла, проводившиеся с повышенной точностью фиксации и нанесения на план обнаруженных объектов и отдельных находок. Новая методика позволила выявить и доказать существование якорных корабельных стоянок античного времени вблизи обоих мысов. С 1995 г. экспедицией Краснодарского музея проводились также охранные раскопки известного памятника – Тузлинского некрополя (грунтового и курганного могильника). Результатом этих исследований явилось уточнение топографии и хронологии памятника. Открытие земляного склепа ранневизантийского периода, датирующегося первой половиной V в. н.э., свидетельствует, что Тузлинский некрополь и поселение, которому он принадлежал (предположительно Корокондама), продолжали существовать в указанный период (Кондрашев. 1993; 1993а; 1994; 1995; 1996; 1997; 1999; 2000; Кондрашев, Пьянков. 2002; Kondrashov. 1995; Tsetskhladze, Kondrashov. 2001).

Всего один полевой сезон (1992 г.) продолжались работы А.Б. Колесникова на античном поселении Приморский-23, находящемся на территории современного поселка, на суше и мелководье – на дне Таманского залива. На памятнике исследовались разрушаемый береговой абразией участок поселения и затопленный морем колодец,

найденный вблизи уреза воды. В нижних слоях берегового раскопа были найдены фрагменты хиосских и лесбосских амфор, чернолаковых сосудов V – начала IV вв. до н.э., амфорные клейма Менды, Фасоса, Гераклеи, Синопы. Особого внимания по своей конструкции и находкам заслуживает колодец. Его основанием являлся один венец из бревен. Выше шла кладка из крупных необработанных камней известняка-ракушечника, на которые был уложен еще один венец из бревен и поставлены большие обработанные известняковые плиты, по две на каждой из четырех сторон колодца. Внутренние («чистые») размеры квадратного в плане колодца составляли 2 x 2 м, высота всей конструкции – около 1,5–1,6 м. Его заполнение представляло собой забутовку из глинистого грунта, обломков камней и амфор. При этом было использовано очень большое количество фрагментов амфор, среди которых найдено более 300 ножек мендийских, фасосских (и круга Фасоса), гераклейских, хиосских (пухлогорлых и колпачковых), лесбосских и протофасосских амфор, амфор Пепарета, амфор с раздутым горлом и амфор со стаканообразными ножками. Время забутовки колодца датировано по амфорным клеймам 390–380 гг. до н.э. Размеры и конструкция колодца свидетельствуют о его общественном назначении. Влажная среда способствовала хорошей сохранности находок из дерева. Самой выразительной среди них являлся гребень, вырезанный из груши, составленный из четырех отдельных элементов, на каждом из которых с обеих сторон имелись гравированные изображения – сюжетные и орнаментальные. На гребне были изображены голова молодого Геракла и голова Гермеса, дельфин, преследующий скумбрию или ставриду, припавшая на передние лапы собака, пальметты (*Колесников. 2010; Паромов. 2015. С. 146, 147*).

В 1993 г. Н.Ю. Лимберис и В.В. Бочковой на трассе строительства железнодорожной ветки от станции Вышестеблиевская до станции Тамань исследовали 16 курганов и частично два поселения. Раскопанные экспедицией Кубанского госуниверситета курганы в большинстве представляли собой естественные возвышения. Пять из них были насыпаны на холмах. Восемь курганов находились, возможно, на окраинах поселений, поскольку при раскопках наряду с погребениями встречались хозяйственные ямы и другие комплексы поселенческого происхождения. Трасса строившейся железной дороги прошла у границ средневековых поселений Виноградный-6, Вн-11 и Вн-12, периферия двух из них была затронута раскопом. В исследованных курганах были выявлены погребения эпохи бронзы, античного и средневекового времени. В одном из четырех курганов эпохи бронзы под кромлехом был найден энеолитический сосуд, во всех ранних курганах присутствовали более поздние впускные погребения. В трех курганах встречены погребения, принадлежавшие местному греко-варварскому населению второй половины IV в. до н.э. – I в. н.э. Эти захоронения совершались в земляных склепах, подбойных могилах, амфорах (детские погребения), узких прямоугольных (или со скругленными торцами) ямах, а также в подквадратных ямах сравнительно большего размера. Некоторые погребения представляли собой трупосожжения на месте. Затронутые трассой железной дороги поселения являлись средневековыми.

Боспорские исследования, вып. ХLI

Оба они по массовому амфорному материалу были отнесены: одно – к хазарскому периоду (VIII–IX вв.), другое – к тмутараканскому времени (X–XI вв.) (*Лимберис, Марченко. 1997; 2003*).

В том же 1993 г. Е.А. Савостина провела завершающий этап работ на поселении Юбилейный-1 – исследование и зачистку 15 хозяйственных ям, отдельных площадей и засыпку раскопов. В заполнении ям преобладали фрагменты амфор эллинистического времени. Исследованиями была выявлена единовременность засыпки большинства ям (*Савостина. 1998. С. 31*).

В 1996–2000 гг. исследования в районе поселка Волна проводила экспедиция Государственного Эрмитажа под руководством С.Л. Соловьева. На первом этапе (1996, 1997) она была совместной с ИИМК РАН. В ее работе в различное время принимали участие А.М. Бутягин, М.Ю. Вахтина, В.И. Кац, С.В. Кашаев, Я.М. Паромов, Е.Я. Рогов, сотрудница Варшавского университета А. Улановска. Раскопки, носившие охранной характер, были сосредоточены на поселении античного и средневекового времени Волна-1 (Северно-Зеленское) и были продолжением охранных раскопок Панагийской экспедиции Краснодарского музея 1993–1994 гг. под руководством О.В. и И.Н. Богословских, итоги которых не опубликованы. В течение пяти сезонов (1996–2000 гг.) экспедицией ГЭ на памятнике были выявлены остатки глиняно-плетневых построек конца VI – начала V в. до н.э. с огороженным двором, «остатки большой сельской усадьбы III–II вв. до н.э., возможно двухэтажной, с множеством жилых и хозяйственных помещений и двором, крытым легкой тростниковой крышей. Рядом с усадьбой обнаружено несколько десятков хозяйственных ям, предназначавшихся для хранения продуктов сельского хозяйства» и уникальное по конструкции сооружение со ступенчатым спуском к источнику, снабжавшему водой жителей поселка. Исследованы также хозяйственные комплексы римского времени. Установлено, что в античную эпоху поселение существовало с конца VI в. до н.э. по IV в. н.э. «с более или менее продолжительными перерывами». Среди чрезвычайно большого количества находок, представляющих массовый материал, характерный для античных поселений Таманского полуострова, особо следует отметить набор бронзовых медицинских инструментов и «записки на черепках». По мнению автора, этнический состав населения «был весьма неоднородным, о чем свидетельствует немалое число обломков лепной керамики, которая с той или иной долей вероятности может быть связана с местным варварским населением Синдики» (*Соловьев. 2001; Соловьев, Бутягин. 1999; 2000; 2000а; Соловьев, Бутягин и др. 1997; Соловьев, Бутягин, Власова. 1997; Соловьев, Рогов, Бутягин. 1999*). Кроме перечисленных выше работ, в те же годы были опубликованы статья о надписи, ранее найденной на поселении, и два небольших обзора, посвященных исследованиям (*Блаватская. 1996; Соловьев, Бутягин. 1998; Соловьев. 2000*). Разведки 1997 г. проводились Е.Я. Роговым и Я.М. Паромовым по Открытому листу Е.Я. Рогова (*Соловьев. 2002. С. 24. Прим. 1*).

С 1998 г. сотрудники Боспорской археологической экспедиции ИИМК РАН работали несколькими отдельными отрядами. Таманский отряд Е.Я. Рогова в 1998–2000 гг.

Паромов Я.М. История археологических...

был занят раскопками античного поселения Артющенко-2 и поселения античного и средневекового времени Вышестеблиевская-11, а также разведками, которые проводились Я.М. Паромовым. В работе отряда в различное время принимали участие О.В. Андреева, М.Ю. Вахтина, В.И. Кац, С.Ю. Монахов, Н.А. Павличенко, Р.В. Стоянов, И.В. Тункина, а также группа антиковедов Вестфальского университета (ФРГ) под руководством проф. К. Штелера. На поселении Артющенко-2, при значительной мощности культурного слоя, доходившего до 2–2,1 м, была выявлена только серия хозяйственных ям конца VI – V вв. до н.э. с характерным амфорным материалом того времени, в котором преобладали фрагменты так называемых протофасосских амфор. К более позднему времени относилось лишь разрушенное береговой абразией погребение с керамикой IV в. до н.э. и часть ямы в осыпавшемся слое с керамикой III в. до н.э. (Рогов. 2000; 2001; Кашаев. 2001). На поселении Вышестеблиевская-11 наиболее ярко выраженными хронологическими периодами были раннеантичный, римский и хазарский. К первому относился ряд хозяйственных ям, в которых найдены типичные для V в. до н.э. фрагменты амфор Хиоса, Менды, Фасоса и Лесбоса, а также выразительная коллекция чернолаковых сосудов того же времени. К римскому времени относилось лишь несколько ям со стандартной для этого периода керамикой, к хазарскому – землянка и несколько хозяйственных ям. Среди находок следует отметить несколько известняковых надгробий с иудейской символикой, обозначающих собой четвертый на Таманском полуострове пункт (после Фанагории, Гермонассы и Веселовки), где встречены подобные артефакты (Рогов. 2000; Рогов, Кашаев. 2001). Надгробиям, а также найденной ранее надписи и керамическим комплексам с поселения Вышестеблиевская-11 посвящено несколько публикаций (Кашаев, Кашовская. 1999; 2001; Рогов, Кашаев, Форнасье. 2001). Разведки 1997–2000 гг. проводились с целью дальнейшего развития депонированной в ИНИОН РАН «Археологической карты Таманского полуострова» (Паромов. 1992). Современные хозяйственные изменения (прежде всего – раскорчевка виноградников на больших площадях) открыли доступ к остаткам малых поселений и низким курганам. За четыре сезона (1997–2000гг.) было выявлено и обследовано более двадцати новых поселений различных эпох (два из них – исключительно с материалом поздней бронзы), более 200 курганов, значительные по протяженности участки древних дорог.

Бугазский отряд Ю.А. Виноградова в 1998–2000 гг. проводил раскопки поселения Артющенко-1 (Бугазское), где были выявлены слои пяти периодов: раннеантичного (последняя треть VI – первая четверть V в. до н.э.), поздней классики (IV в. до н.э.), эллинизма (вторая половина III – первая половина II в. до н.э.), римского (I–III вв. н.э.) и хазарского (середина VIII – середина X в.). Исследования показали, что для двух первых периодов было характерно полуземляночное домостроительство и наличие в материальном комплексе большого количества лепной керамики, что, по мнению Ю.А. Виноградова, свидетельствует о значительном участии представителей местных племен в жизни поселения. К эллинистическому времени относились остатки строительного комплекса, связанного, по мнению исследователя,

с первоначальной обработкой железной руды и последующей выплавкой металла. Среди находок этого времени выделяется серия терракотовых статуэток. К римскому времени относилось несколько ям. Хазарский период был представлен небольшими, немного заглубленными жилищами с типичными керамическими комплексами, свидетельствующими прежде всего о распространении салтово-маяцкой культуры на территории Таманского полуострова (*Виноградов Ю.А.* 2000; 2001; 2001а; 2001б).

Черноморский отряд С.В. Кашаева в 2000 г. продолжил исследования охранного характера на поселении Артющенко-2 (*Кашаев.* 2001). После скоростной кончины Е.Я. Рогова с 2001 г. С.В. Кашаев возглавил Таманский отряд Боспорской экспедиции ИИМК РАН.

В 1997 г. Н.И. Сударевым (ИА РАН) были предприняты небольшие разведки в северо-западной части Фонталовского полуострова, носившие рекогносцировочный характер. В районе поселков Батарейка, Ильич и Приазовский им было осмотрено восемь известных ранее памятников и выявлено одно новое поселение античного времени Приазовский-6 (Арх. ИА: № 21252).

В следующем 1998 г. в том же районе Приазовским отрядом Таманской экспедиции ИА РАН уже под руководством А.А. Завойкина и Н.И. Сударева проводились работы на поселении античного времени Приазовский-4. Они включали в себя «поверхностное обследование памятника, уточнение его внешних границ, топографии, структуры, исследование динамики границ на основании дифференцированных сборов подъемного материала и зачисток обнажений», за которые отвечал Н.И. Сударев, а также небольшие раскопки в разрушаемой части памятника (А.А. Завойкин). Раскоп Берег I дал массовый керамический материал конца VI – V и IV вв. до н.э. Раскоп Берег II выявил монолитный, «как бы равномерно перемешанный слой» и мусорный сброс в углублении материка с керамикой второй четверти – конца V в. до н.э. По мнению авторов, исследуемый участок представлял собой хозяйственную периферию поселения. Суммируя данные обследования и раскопок, авторы пришли к выводу, что поселение Приазовский-4 в конце VI – первой половине IV в. до н.э. представляло собой некое «скопление небольших сельских ойкосов, центром которых были скромные по размерам приусадебные строения», окруженные хозяйственной зоной. Между этими центрами, судя по словам авторов, лежали сельские угодья (*Завойкин, Сударев.* 1999. С. 391; 2000. С. 190). Эти важные наблюдения создают представление о дискретной структуре античного сельского поселения Приазовский-4. Следует отметить, что это представление целиком совпадает с данными, полученными украинскими учеными в результате исследования раннеантичных поселений хоры Ольвии (*Паромов.* 2019. С. 445).

В 1998 г. Янтарской экспедицией Краснодарского комитета по охране историко-культурного наследия, возглавлявшейся О.В. Богословским, вблизи поселка Веселовка был исследован 5-метровый курган эпохи ранней бронзы (непосредственное руководство раскопками осуществлял Л.И. Верещинский). В кургане было выявлено девять (или десять) погребений, шесть (или семь) из которых

Паромов Я.М. История археологических...

относились к веку ранней и средней бронзы, остальные – к более позднему времени (Арх. ИА: № 22935).

В том же 1998 г. И.В. Волковым (Российский институт наследия) было осмотрено Голубицкое городище, с которого началось широкое обследование средневековых поселений Таманского полуострова, в процессе которого этим исследователем было открыто несколько новых памятников и сделаны ценные уточнения датировки многих известных ранее поселений (Арх. ИА: № 21955; № 24559).

В 1999 г. А.А. Завойкин (ИА РАН) возобновил исследования на поселении античного времени Береговой-4 (Саратовское), производившиеся ранее Н.И. Сокольским и Б.Г. Петерсом. В том же (или следующем) году к нему присоединился Н.И. Сударев, раскопки которого были сосредоточены в северном секторе памятника. А.А. Завойкиным исследовалась центральная («мысовая») часть поселения. Им был расширен раскоп IV Б.Г. Петерса (1987–1988 гг.). В результате исследований выяснилось, что в этом районе примерно на рубеже VI–V вв. до н.э. возникло святилище, связанное с культом богинь плодородия, существовавшее вплоть до середины I в. до н.э. Его следы представляли собой несколько разновременных «кострищ» – площадок для жертвоприношений, где были найдены обломки расписных чернофигурных чаш и рельефных, оттиснутых в форме сосудов. К другой группе выявленных объектов относились фрагменты трех сырцово-саманных стен, представлявшие архитектурные остатки восточной ограды святилища. На западной границе пространства, обозначенного этими стенами, были зафиксированы следы прямоугольного в плане жертвенника, сложенного из сырцового кирпича, поставленного на ребро (Завойкин. 2000. С. 53; Завойкин, Сударев. 2005а).

В силу своей различной направленности и характера особого рассмотрения требует участие в таманских исследованиях сотрудника ИА РАН Ю.В. Горлова. Его работы на поселениях Красноармейский-1 и Приазовский-4 в 1992 и 1994 гг. являлись временными, не преследовавшими серьезные цели. Более стабильными были его исследования на городище Кепы в 1994–1996 гг., носившие охранной характер. Следует отметить, что в 1995 г. на этом памятнике им были выявлены остатки винодельни, датирующиеся по слою второй половиной III в. н.э. В те же годы Ю.В. Горловым были предприняты рекогносцировочные разведки в северо-западной части Таманского полуострова. Главные задачи этих работ заключались в сборе материалов для популяризации идеи существования «системы древней мелиорации», а также для подготовки деятельности международной миссии. Вследствие этого в 1997–2000 гг. на Таманском полуострове проводились работы по совместному российско-французскому проекту, в котором в разные годы участвовали Ю.В. Горлов (соруководитель), В.А. Гаибов, М.Г. Абрамзон, А.В. Поротов, Г.П. Гарбузов и Г.В. Требелева – с российской стороны, а также К. Мюллер (соруководитель), Э. Фуаш, Э. Нувело и А. Асанович – с французской. Финансирование работ осуществлялось французской стороной. Заявленной целью проекта было составление современной карты археологических памятников Тамани, основанной на реконструкции палеогеографии полуострова с

Боспорские исследования, вып. ХLI

помощью дешифровки данных аэрофото-и космоснимков, анализе результатов предыдущих археологических исследований и письменных источников. Первый сезон (1997) был посвящен геоморфологии. Непосредственное знакомство с памятниками (преимущественно поселениями, так как курганы, согласно программе, «не были специальным предметом разведок») пришлось на 1998 и 1999 гг. За два полевых сезона сотрудниками проекта было обследовано 217 объектов (175 поселений, 40 курганов, одно святилище и одно местонахождение). Путеводителем и источником сведений о памятниках служила депонированная в ИНИОН РАН «Археологическая карта Таманского полуострова» (Паромов. 1992). На все обследования участниками работ было затрачено 36 дней: 15 – в 1998 г. и 21 – в 1999 г. В среднем за один день сотрудники ТРАП (Таманский региональный археологический проект) должны были обработать 6 памятников (иногда до 10). Обследование одного поселения в этих условиях занимало считанные минуты. Понятно, что для полноценной работы (выявления границ и съемки планов памятников) этого времени мало. Вероятно, по этой причине исследования 1998 и 1999 гг. практически ничего не добавили к археологии Таманского полуострова. Работы ТРАП в последнем 2000 г. коснулись только шести известных ранее памятников и носили лишь методический характер. По данной тематике было опубликовано несколько статей и заметок, посвященных «древней системе мелиорации» на Таманском полуострове и палеогеографии Азиатского Боспора (Горлов, Лопанов. 1993; 1995; Горлов. 1996; 1999; Горлов, Поротов. 1998; 2000; Арх. ИА: № 21599; № 22727; № 24246).

В рассматриваемое время (1992–2000 гг.) заметно увеличилось число публикаций, посвященных археологии Таманского полуострова, что во многом было связано с появлением новых – как независимых, так и академических изданий, таких как «Боспорский сборник» (вып. 1–8. М., 1992–1995), «Древности Боспора» (т. 1–3. М., 1998–2000), «Таманская старина» (вып. 1–3. СПб., 1998–2000). Важное значение приобрели международные научные конференции: «Боспорский феномен» (с 1998 г. раз в два года проводится в Санкт-Петербурге) и «Боспорские чтения» (с 2000 г. ежегодно проходит в Керчи). Материалы их готовятся и регулярно издаются к открытию. Отдельные статьи и заметки по археологии Боспора присутствуют в девяти выпусках основанного в 1994 г. журнала «Проблемы истории, филологии, культуры» (М. – Магнитогорск), в тезисах Чтений памяти профессора В.Д. Блаватского (М.) и материалах Второй Кубанской археологической конференции (Краснодар, 1993). Среди книг, вышедших в рассматриваемое время, следует выделить «Очерки археологии и истории Боспора» (М., 1992), монографическое по характеру исследование по хронологии и периодизации античных амфор (Абрамов. 1993) и книгу, посвященную греческим амфорам VII–II вв. до н.э. в Причерноморье (Монахов. 1999). В тот же период вышли книги по античной географии Северного Причерноморья, истории Боспора в ранневизантийский период, виноделию античного Боспора, архитектуре античных государств Северного Причерноморья, искусству Боспорского царства (Азбунов. 1992; Болгов. 1996; Винокуров. 1999; Крыжицкий. 1993; Соколов. 1999). Особо

Паромов Я.М. История археологических...

следует отметить двухтомное исследование по монетному делу Боспора римского времени (Фролова. 1997). Многие публикации касались вопросов истории Боспора: греческой колонизации, времени образования Боспорского государства, греко-варварских отношений, периодизации истории Боспорского царства (Васильев. 1992; Виноградов. 1999а; 2000а; Григорьев. 1998; Кошеленко, Кузнецов. 1992; Марченко. 2000); в отдельных статьях рассматривались: периодизация раннеантичных поселений Таманского полуострова, взаимоотношения Боспора с Прикубаньем и Ольвией, история Боспорского царства при Спартокидах (Абрамов, Паромов. 1993; Болдырев, Завойкин. 2000; Виноградов, Крапивина. 1995; Завойкин. 1999; 1999а; Мальшиев. 2000; Марченко. 1996), история Боспора при Митридате Евпаторе, на рубеже эпох и в римское время (Виноградов. 2000б; Болдырев. 2000; Сапрыкин. 1995; Толстиков. 1992; Лавров. 1995; Яценко. 1997); пересматривалась и уточнялась история Боспора в ранневизантийский период и эпоху Великого переселения народов (Болгов. 1998; 1998а; 1998б; 1999; Виноградов Ю.Г. 1998; Сазанов. 1999а; Фролова. 1998), рассматривалось военное дело в раннеантичное время (Григорьев. 2000).

Ряд работ описываемого времени был посвящен проблеме полиса на Боспоре, его государственному устройству (Виноградов. 1993; 1995; Виноградов, Rogov. 1997; Кузнецов. 1999а), религиозным воззрениям античной эпохи, раннему христианству и культовым памятникам (Зубарь. 1999; Кошеленко. 1999; Николаева, Десятчиков. 1998; Сударев. 1999; Шауб. 1998; 1999; 1999а; 1999б). Многие статьи касались вопросов палеогеографии, палеоэкологии, исторической географии и локализации известных по письменным источникам населенных мест античного и средневекового времени (Виноградов. 1996; Волков. 1998; 2000; Завойкин. 1999б; Зубарев. 1999; Куликов. 1995; Никонов. 1998; Сударев. 1998; Таскаев. 1992; Федосеев. 1997). Некоторые статьи и заметки были посвящены организации обороны Таманского полуострова, отдельным поселениям античного и средневекового времени (Десятчиков. 1996; 1996а; Rogov. 1999; Савостина. 1998), в других рассматривались экономические и торговые связи Боспора (Кузнецов. 2000; 2000б; Таскаев. 1994), особенности домостроительства архаического Боспора, винодельни (Кузнецов. 1995; Бутягин. 1999; Винокуров. 1996; 1998), подкурганые захоронения и погребения в грунтовых могильниках, этническая принадлежность погребенных, уточнялись датировки так называемых курганов местной знати (Виноградов. 1999; Паромов, Сударев. 2000; Савостина. 1996; Сударев. 1999а).

Среди работ, посвященных массовому материалу, преобладали исследования по нумизматике: описание кладов, идентификация монет, анализ сплавов и источников серебра, дискуссия о монетах синдов, обобщения по монетному делу Боспора в различные периоды (Абрамзон, Фролова, Горлов. 1999; 1999а; Аптекарев. 1993; Горельий. 1996; Завойкин, Болдырев. 1994; Смекалова, Дюков. 1999; Фролова. 1992; 1996; Фролова, Ireland. 1999; Фролова, Савостина. 1998). В численном отношении работам по нумизматике лишь немного уступали статьи по классификации и периодизации амфор, расписной восточнореческой и аттической керамике, петрографическому

Боспорские исследования, вып. ХLI

анализу боспорской тары и керамическим комплексам Боспора ранневизантийского времени (Абрамов. 1993а; 1998; Вахтина. 1997; Внуков. 2000; Морган. 1999: на англ. яз.; Сазанов. 1992; 1995; 2000). Скульптуре и надгробиям Боспора в рассматриваемое время были посвящены два сборника статей, выпущенных ГМИИ (Таманский рельеф... 1999; Боспорский рельеф... 2001). В области эпиграфики необходимо назвать собрание христианских надписей Боспора, публикацию граффити и дипинти с античных поселений Таманского полуострова, отдельных надписей посвятительного характера и «женскую тему» в надгробиях и надписях из святилищ Афродиты в Кепях и Нимфее (Диатропов, Емец. 1995; Емец. 2000; Тохтасьев. 1994; Яйленко. 1995). Ряд статей того времени был посвящен выдающимся находкам и музейным коллекциям, содержащим вещи с Таманского полуострова (Николаенко. 1993; Остроумов. 1998; Сорокина, Журавлев. 1993; Хачатурова. 1994).

К большому сожалению, в рассматриваемое время не был опубликован подготовленный к печати замечательный труд О.Я. Неверова «Памятники античной глиптики Северного Причерноморья». Автором этого корпуса было учтено свыше 1500 резных камней VI в. до н.э. – IV в. н.э., хранящихся в музеях Санкт-Петербурга, Москвы, Киева, Керчи, Севастополя, Тбилиси, Парижа, Берлина, Лондона, Оксфорда и в частных коллекциях в Российской Федерации и за рубежом. В каталог вошли геммы, найденные на десяти памятниках Таманского полуострова: Фанагории, Кепях, Тирамбе, курганах – Артюховском, Ахтанизовском, Васюринском, Зеленском, у поселка За Родину, в Большой и Малой Близницах.

В 1992–2000 гг. моя работа над «Археологической картой Таманского полуострова», кроме разведок и расширения круга памятников, заключалась в проработке узловых моментов, относящихся к «Карте», важнейших вопросов и тем, связанных с ней, и в подготовке к публикации ряда статей, касающихся истории исследования Таманского полуострова (Паромов. 1992а), археолого-топографических планов Фанагории и Патрея (1993; 1993а), эволюции системы расселения на Таманском полуострове в античную эпоху (1993б; 1994а), Ахтанизовской батарейки – укрепления античного времени (1994), материалов к выделению культурно-исторических ландшафтов Тамани и истории виноделия на Боспоре (1997; 1997а), главных дорог Таманского полуострова и уровня моря у его берегов в античное время (1998; 1999), типологии поселений и земельных наделов в античную эпоху (1992; 2000), пространственной организации античной системы расселения на Таманском полуострове и «скифских» погребений в его курганах (2000а; 2000б).

Второй этап постсоветского периода археологических исследований на Таманском полуострове охватывает 2001–2012 гг. Он характерен стабилизацией положения, возвратом к прежнему объему исследований и заметным превышением его по числу экспедиций и открытых памятников. На этом этапе по объему работ и значению выделяются постоянно действующие экспедиции, организованные государственными научными учреждениями, музеями, университетами и вузами страны. На них легла основная нагрузка по исследованию наиболее крупных и важных

Паромов Я.М. История археологических...

памятников региона, подвергавшихся природным и антропогенным разрушениям. Необходимо отметить, что в это же время появились преимущественно небольшие экспедиции и отряды «сезонного» характера, действовавшие от различных акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, проводившие разведки и раскопки отдельных объектов (чаще всего курганов) или небольшие по объему исследования, связанные с землеотводами под усадьбы сельских жителей и экспертизами участков, выводившихся из сельхозоборота в связи с различным строительством. Ежегодно в 2001–2012 гг. на Таманском полуострове работало от 9 (2003 г.) до 21 (2009 г.) экспедиции.

Среди постоянно действующих археологических экспедиций лидирующую роль приобрела Фанагорийская экспедиция ИА РАН, работавшая, как и в предшествующее время, под руководством В.Д. Кузнецова. Следует отметить, что после распада СССР Фанагорийское городище обрело особое значение, оставшись единственным на территории России памятником античной культуры подобного характера и масштаба. Во многом благодаря усилиям бывшего в то время президентом Российской ассоциации антиковедов академика Г.М. Бонгард-Левина к финансированию исследований Фанагории с 2004 г. был привлечен Благотворительный фонд Олега Дерипаска «Вольное Дело». В августе 2011 г. Фанагорийское городище посетил Президент РФ В.В. Путин, поддержавший предложение о создании на памятнике музея-заповедника федерального подчинения. В 2012 г. состоялось открытие Научно-исследовательского центра «Фанагория» (АНК. Т. 1. 2010. С. 7; *Александрова*. 2017. С. 41). Для полноты картины исследования памятника следует добавить, что в 2001 г. спасательные раскопки земляного склепа на его Восточном некрополе производил Г.Е. Беспалый, действовавший от Краснодарского комитета по охране культурного наследия. Силами Фанагорийской экспедиции ИА РАН по отдельным Открытым листам, выданным на имя В.А. Гаибова (2002 г.) и Н.И. Сударева (2003 г.), производились раскопки кургана на горе Цымбалы и Восточного некрополя Фанагории.

В станице Тамань на городище Гермонасса-Тмутаракань и его некрополях работали две экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина под руководством С.И. Финогеновой (2001–2011, с перерывами в 2004, 2008) и Т.А. Ильиной (2008, 2009, 2012); Тмутараканская совместная экспедиция Краснодарского музея им. Е.Д. Фелицына (КГИАМЗ) и ООО «Южный архитектурно-реставрационный центр» под руководством Э.Р. Устаевой (2001, 2007, 2008); Таманская средневековая археологическая экспедиция ИА РАН, возглавлявшаяся В.Н. Чхаидзе (2007–2012); Восточно-Боспорская археологическая экспедиция ИА РАН (ВБАЭ) Н.И. Сударева (2010–2012), действовавшая при поддержке некоммерческой организации «Фонд «Археология».

Широкие раскопки попавшего в зону строительства большого поселения эпохи поздней бронзы античного и средневекового времени Волна-1 (Северно-Зеленское) проводились в данное время небольшим, но дружным и сплоченным коллективом экспедиции Ростовского госуниверситета, Краснодарского комитета по охране историко-культурных ценностей, ОАО «Наследие Кубани» и других партнеров

Боспорские исследования, вып. ХLI

под руководством В.Г. Житникова. Отчеты об исследованиях этого памятника поступали в ОПИ ИА РАН как за его подписью (2001, 2002, 2005, 2006, 2009), так и за подписью сотрудников экспедиции С.И. Безуглова (2007, 2011–2012) и Н.С. Морозовой (2010).

Раскопки двух активно разрушаемых природными процессами памятников – поселения античного и средневекового времени Артющенко-1 (Бугазское) и грунтового могильника Артющенко-2, расположенных вблизи один от другого на южном черноморском берегу Таманского полуострова, в течение всего рассматриваемого времени пунктуально производились Бугазским отрядом Боспорской экспедиции ИИМК РАН, возглавлявшимся Ю.А. Виноградовым, и Таманским отрядом той же экспедиции, работавшим под руководством С.В. Кашаева. Разрушениям того же характера, что и памятники около поселка Артющенко, были подвержены грунтовой могильник у мыса Тузла (Тузлинский некрополь), исследовавшийся экспедицией КГИАМЗ А.В. Кондрашева (2001–2009, с перерывом в 2003), а также заслуживающие особого внимания впервые найденные на Таманском полуострове раннепалеолитические стоянки, выявленные в обрывах высокого берега Азовского моря у поселка За Родину. Раскопки одной из них (Богатыри/Синяя Балка) производились Приазовской палеолитической экспедицией ИИМК РАН, возглавлявшейся С.А. Кулаковым (2003–2008, 2011), исследования стоянок Родники и Кермек – другой раннепалеолитической экспедицией ИИМК РАН, работавшей под руководством В.Е. Щелинского (2009, 2012).

Комплексные исследования Патрея (поселение эпохи бронзы, античного и средневекового времени Гаркуша-1) и его округа были продолжены Патрейским отрядом Таманской экспедиции ИА РАН, возглавляемым А.П. Абрамовым (2001–2009), а также Таманским подводным археологическим отрядом педуниверситета им. М.А. Шолохова под руководством В.Н. Таскаева (2001–2006). По отдельным Открытым листам в районе Патрея работали А.Г. Васильев (2001–2005, педуниверситет им. М.А. Шолохова, георадарные разведки в акватории Таманского залива), В.О. Акимов (2001, МГУ им. М.В. Ломоносова, раскопки Патрейской батарейки) и К.Л. Гуленков (2002, МГПУ, разведки на территории поселка Гаркуша и в районе Берегового). В 2012 г. после двухлетнего перерыва исследования Патрея были возобновлены Е.В. Захаровым (Патрейский отряд Фанагорийской экспедиции ИА РАН).

В 2001 г. на территории Таманского полуострова снова продолжила свои работы Краснодарская археологическая экспедиция Кубанского госуниверситета под общим руководством И.И. Марченко. Отдельными отрядами этой экспедиции, возглавлявшимися Н.Ю. Лимберис (2001), В.В. Бочковым (2002) и В.Ю. Кононовым (2004, 2005), были продолжены раскопки поселения античного и средневекового времени Виноградный-7, а также курганных и грунтовых могильников, расположенных в районе двенадцатого километра строившейся железной дороги Вышестеблиевская – Волна. В следующем, 2006 г. В.В. Бочковым, получившим два Открытых листа, были произведены раскопки пяти курганов и разведки в зоне строительства

Паромов Я.М. История археологических...

железной дороги, а также раскопки еще девяти курганов, находившихся на трассе дороги от десятого до тридцать четвертого километра. Следует отметить, что, по его собственным словам, многие «курганы являлись естественными всхолмлениями без зафиксированных подсыпок над погребениями» (Арх. ИА: № 36186. Л. 3).

Пестрота и хаотичность событий того времени не позволяют излагать их перечисление в строгой хронологической последовательности. Нам приходится следовать за возникавшими и исчезающими экспедициями, перемещениями исследователей и сменой исследуемых памятников. В течение трех сезонов (2001, 2002 и 2004 гг.) раскопки поселения Береговой-4 (Саратовское) продолжались А.А. Завойкиным и Н.И. Сударевым по отдельным Открытым листам. В 2005 г. работы на поселении и некрополе Береговой-4 производились только Н.И. Сударевым, возглавившим вновь созданную Северо-Таманскую экспедицию ИА РАН (СТЭ). Кроме исследований на Береговом-4, эта экспедиция была занята охранными раскопками на некрополе в станице Голубицкой. В 2006 г. она была переименована в Восточно-Боспорскую археологическую экспедицию отдела классической археологии ИА РАН (ВБАЭ). В том же 2006 г. этой экспедицией проводились охранные исследования на поселении Волна-4 (Западно-Зеленское). В них принимали участие А.Б. Колесников, Н.А. Берлизов, А.Н. Ворошилов, С.В. Кашаев, А.А. Супренков, О.Д. Чевелев, Э.Р. Устаева. Обработкой керамического комплекса занимались семь человек, в числе которых находились А.П. Абрамов, В.И. Кац, А.Б. Колесников. В 2007 г. исследования Восточнбоспорской экспедиции на памятниках Береговой-4 и Волна-4 были продолжены. В том же году тремя отрядами ВБАЭ по отдельным Открытым листам производились разведки у поселка За Родину (С.И. Болдырев), в районе станиц Курчанская и Тамань (О.Д. Чевелев, Я.М. Паромов), а также на территории станиц Голубицкая и Тамань (А.Е. Безматерных).

В 2008 г. четырем сотрудникам ВБАЭ были выданы шесть Открытых листов: три – О.Д. Чевелеву (на раскопки кургана в районе станицы Голубицкая, на раскопки Западного некрополя Гермонассы и на обследование территории к западу от поселка За Родину); по одному – А.В. Бонину (на обследование средневекового поселения Волна-11), В.А. Жукову (на разведки в районе поселка Береговой) и Я.М. Паромову (на обследование курганов, крепостей-батареек и поселений Таманского полуострова). В том же году под эгидой экспедиции первые шаги в области археологических разведок были сделаны аспирантами А.В. Бониным (обследование четырех крепостей-батареек Фонталовского полуострова), А.В. Ковальчук (обследование пяти поселений в северо-западной и южной частях Таманского полуострова), а также А.А. Супренковым (обследование античного поселения Волна Революции-2), проводившими эти разведки по выданным им Открытым листам. В следующем 2009г. исследованиями нескольких памятников Таманского полуострова были заняты пять сотрудников ВБАЭ, работавших по шести Открытым листам. О.Д. Чевелевым были продолжены раскопки Западного некрополя Гермонассы и параллельно с А.А. Крайневой, работавшей по своему

листу, завершались раскопки поселения Волна-4; А.В. Бониным были возобновлены исследования на поселении Береговой-4; В.А. Жуковым по двум Открытым листам производились раскопки грунтового могильника и усадьбы Румынское-2 у поселка За Родину. В 2010–2012 гг. раскопки Западного некрополя Гермонассы, проводившиеся по Открытому листу на имя Н.Н. Сударева, были продолжены. В 2010 г. в них принимали участие В.А. Жуков, Т.Н. Бакунова, О.Д. Чевелев (ИА РАН), Р.В. Покунов (Фонд «Археология»), В.А. Кононов, Д.А. Яцюк и М.В. Иванов (ЮРЦАИ). В 2010 г., также по Открытому листу Н.И. Сударева, в рамках разведочных работ на территории нескольких районов О.Д. Чевелевым, А.А. Крайневой и Г.К. Русиным были обследованы застраиваемые участки в поселках Волна и Сенной; В.А. Жуковым и Р.В. Покуновым был произведен мониторинг более 50 памятников (главным образом курганов). В 2012 г. ВБАЭ проводились разведки, затронувшие около 50 курганов и поселений в разных частях Таманского полуострова.

В рассматриваемое время география археологических исследований на Таманском полуострове расширилась в связи с появлением двух новых стационарных экспедиций Государственного исторического музея: Таманской экспедиции, основанной в 2004 г., работавшей под руководством Г.А. Ломтадзе, и Боспорской экспедиции, созданной в 2006 г., возглавлявшейся Д.В. Журавлевым. Главные их усилия были направлены на раскопки трех памятников античного и средневекового времени – поселений Ахтанизовская-4 (Г.А. Ломтадзе), Голубицкая-2 и Стрелка-2 (Д.В. Журавлев).

2002 г. был последним в деятельности Восточно-Боспорской экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина, возглавлявшейся Е.А. Савостиной. Таманским отрядом этой экспедиции под руководством В.Н. Пилипко были продолжены начатые в 2001 г. охранные раскопки античного поселения Тамань-9 (под Лысой Горой), ранее исследовавшегося Н.И. Сокольским (1955). В работах отряда непосредственное участие принимали Е.А. Савостина, Н.А. Павличенко, С.Ю. Монахов, В.И. Кац. Второй отряд экспедиции, возглавлявшийся В.С. Ольховским, проводил раскопки кургана Гаркуша-7. В связи со скоропостижной кончиной В.С. Ольховского завершение исследований кургана эпохи бронзы легло на В.Е. Маслова. Описание памятника в настоящем издании стало возможным благодаря любезно предоставленной им рукописи научного отчета о раскопках.

Кроме перечисленных экспедиций и отрядов, археологические исследования на Таманском полуострове в 2001–2012 гг. проводили еще 25 коллективов, действовавших как от центральных научных учреждений, так и от нескольких акционерных обществ и региональных объединений. Как правило, эти коллективы создавались для разрешения отдельных краткосрочных задач. Комплексной экспедицией Российского института наследия под руководством И.В. Волкова в 2001 г. проводились небольшие по объему разведки в районе станицы Голубицкой (Арх. ИА: № 22487). Старотитаровская экспедиция Историко-архивного института РГГУ, возглавлявшаяся Д.А. Александровым, в 2006 г. занималась обследованием южного берега Ахтанизовского лимана (Александров, Бабанин. 2009; Арх. ИА: № 36818).

Паромов Я.М. История археологических...

Институтом археологии РАН проводились разведки в районе поселков Волна и Таманский (А.А. Дановский, 2009; Арх. ИА: № 36922), обследование известных поселений и курганов около станицы Тамань (С.В. Ольховский, 2009; Арх. ИА: № 35232), а также обследование памятников археологии, попадающих в зону строительства морского порта Тамань (С.А. Буравлев, 2011, отчет не сдан).

В это же время исследованиями на Таманском полуострове были заняты сотрудники отдела археологии Новороссийского исторического музея-заповедника. В 2001 и 2002 гг. их экспедиции действовали под эгидой Новороссийского музея – А.В. Шишлов, раскопки поселения у Балки Лисовицкого (*Шишлов, Федоренко, Колпакова*. 2002. С. 310; *Шишлов, Колпакова, Федоренко*. 2003. С. 263; Арх. ИА: № 25287) и Комитета по охране культурного наследия Краснодарского края – А.В. Дмитриев, раскопки поселения Балка Хреева (Арх. ИА: № 27378). В дальнейшем они работали от ОАО «Наследие Кубани»: А.В. Шишлов (2004, 2006) – продолжение раскопок поселения у Балки Лисовицкого (*Шишлов, Федоренко, Колпакова, Кононенко*. 2005. С. 325; *Шишлов, Колпакова, Федоренко*. 2009. С. 425; Арх. ИА: № 28489; № 32998); Н.В. Федоренко (2004, 2005) – раскопки двух курганов и поселения на вершине горы Зеленская (*Шишлов, Федоренко, Колпакова, Кононенко*. 2005. С. 326; *Федоренко, Колпакова, Шишлов, Кононенко*. 2007. С. 341; Арх. ИА: № 32339; № 26639); А.В. Дмитриев (2004) – продолжение раскопок поселения Балка Хреева (Арх. ИА: № 25542); А.В. Колпакова (2006) – раскопки поселения Вышестеблиевская-14 (Арх. ИА: № 54259). От ОАО «Наследие Кубани» в рассматриваемое время работали также А.А. Сазонов (2004) – раскопки двух курганов у поселка Волна (Арх. ИА: № 32390); Ф.Б. Нарожная (2011) – обследование поселений Веселовка-5 и Веселовка-6 (Арх. ИА: № 30318); К.А. Крутоголовенко (2012) – археологические разведки в районе станицы Старотитаровская и поселка Белый (Арх. ИА: № 35216); В.П. Глебов (2012) – охранные раскопки поселения Чубово и двух курганов к юго-востоку от станицы Старотитаровская (отчет находится в Отделе полевых исследований ИА РАН).

Организацией подобных работ на Таманском полуострове в данное время занималось также Общество с ограниченной ответственностью «Южно-Российский центр археологических исследований» (ООО ЮРЦАИ), в составе которого действовали: А.В. Иванов (2009) – разведки к северу от окраины поселка Ильич (*Иванов*. 2012; Арх. ИА: № 37708); Д.А. Яцок (2009) – обследование античного поселения к северо-востоку от поселка Виноградный (Арх. ИА: № 36529); В.Ю. Кононов (2009–2010) – охранные раскопки поселения Балка Лисовицкого (Арх. ИА: № 37857); А.А. Крайнева (2010) – раскопки античного поселения Волна-4 и остатков кургана эпохи бронзы, разрушенного к северу от поселения (Арх. ИА: № 40071), а также раскопки кургана эпохи бронзы (2012), находившегося к западу от поселения Волна-4 (Арх. ИА: № 34765). Две экспедиции работали от Южного научного центра РАН: одна – возглавлявшаяся М.А. Коваленко (2006, раскопки поселения Чирково-1; Арх. ИА: № 42259) и вторая – Л.Э. Голубевым (2006, раскопки поселений Виноградный-12, Чирково-2; Арх. ИА: № 28376).

В рассматриваемое время археологические исследования на территории Таманского полуострова проводились еще несколькими организациями. От ООО «АРТ-Т» (при поддержке краевого комитета по охране культурного наследия) работал Г.Е. Беспалый (2001, раскопки поселения Виноградный-12; Арх. ИА: № 22488); от Краснодарского историко-археологического музея-заповедника им. Е.Д. Фелицына – С.Г. Ступак (2006, раскопки поселения Волна-6; Арх. ИА: № 53700); от ООО «Южный архитектурно-реставрационный центр» – Э.Р. Устаева (2007–2008, исследование Фанагорийской крепости 1793–1795 гг. в Тамани; Арх. ИА: № 48054); от ООО «Кубаньэкспертиза» – А.А. Сазонов (2009, обследование нескольких участков, подлежащих землеотводу; Арх. ИА: № 37907); от ООО «Ростовская археологическая экспедиция» – А.В. Баранюк (2012, разведки на территории Темрюкского морского порта; Арх. ИА: № 33979).

Выше были перечислены экспедиции и отдельные отряды, проводившие самостоятельные археологические исследования на Таманском полуострове в 2001–2012 гг. с указанием учреждений и организаций, от которых они осуществляли свою деятельность. Кратко рассмотрим главные итоги исследований. Работы Фанагорийской экспедиции ИА РАН (в 2004–2010 гг. переименованной в Таманскую), возглавлявшейся В.Д. Кузнецовым, были сосредоточены на исследованиях городища (раскоп Верхний город), его могильника (Восточный некрополь и Аллея курганов), затопленной морем части Фанагории и обследовании ее ближней сельской округи. В работе экспедиции принимали участие М. Г. Абрамзон, А.О. Амелькин, А.Г. Васильев, В.А. Гаибов, Г.П. Гарбузов, Е.В. Добровольская, М.В. Добровольская, А.А. Завойкин, А.Б. Колесников, А.В. Кондрашев, В.Н. Латарцев, Е.Е. Латарцева, А.П. Медведев, С.В. Ольховский, Н.И. Сударев, Т.Г. Шавырина. Основные сведения о работах экспедиции представлены в ряде публикаций (Кузнецов. 2004; 2005; 2005а; 2005б; 2006; 2007; 2007а; 2007б; 2007в; 2009; 2009а; 2010; Кузнецов, Латарцев. 2001; Кузнецов, Латарцев, Латарцева, Амелькин. 2003; Кузнецов, Латарцев, Колесников. 2006; Кузнецов, Колесников, Ольховский. 2008; Кузнецов, Завойкин. 2010; Абрамзон, Кузнецов. 2008; 2010; 2011; Завойкин, Кузнецов. 2012).

Площадь раскопа Верхний город, находившегося на центральном холме, увеличилась в рассматриваемое время с 900 до 1750 кв. м. Исследования показали, что исторический центр города, его акрополь был расположен именно на этом холме. Общая мощность культурного слоя на раскопе превышала 6 м. В самом верхнем слое были выявлены остатки дома хазарского времени с замощенным камнем двором и характерные для VII–VIII вв. н.э. фундаменты, сложенные «ёлочкой» (Кузнецов. 2009. С. 450–452; 2009а. С. 192; Фанагория. 2008. С. 25–28). В более ранних слоях исследованы многочисленные остатки нарушенных ямами и перекопами жилых домов и общественных зданий. В слое II в. до н.э. был выявлен большой частный дом, площадь которого превышала 350 кв. м, имевший подвал, где хранились пифосы. Другое здание III в. до н.э. размерами около 6 x 5 м, сложенное из тесаных блоков ракушечника, являлось, по всей видимости, небольшим храмом в антах. Исходя из

того, что вход в него был сделан с восточной стороны, можно было вполне уверенно говорить о его сакральном характере. Также преимущественно из обтесанных блоков известняка-ракушечника было сложено большое здание площадью около 130 кв. м, относящееся к IV в. до н.э. Пол в нем был сделан из цемянки, и, по мнению исследователей, оно также имело общественное назначение (Кузнецов. 2007. С. 323; 2007б. С. 8; 2009а. С. 192; 2010. С. 450; Фанагория. 2008. С. 26). Самый ранний слой, находившийся на подошве раскопа, сформировался во второй половине VI в. до н.э. В нем местами сохранились остатки стен от наиболее ранних домов, относящихся к середине – третьей четверти VI в. до н.э., построенных из сырцовых кирпичей на материковом песке. Несколько более поздним временем – второй половиной VI в. до н.э. – датируются около двух десятков таких домов. В конце VI – начале V в. до н.э. сырцовые стены домов начинают возводить на каменных фундаментах. Пол в этих домах служила специально утрамбованная золистая земляная поверхность (в одном из них пол состоял из уложенных плашмя сырцовых кирпичей). Стены изнутри и снаружи были покрыты специальным водоотталкивающим слоем. Некоторые дома имели заглубленные в материковый грунт подвалы, служившие для хозяйственных и производственных целей. В одном из таких котлованов находился склад хитосских амфор второй четверти V в. до н.э. (Кузнецов. 2007. С. 323; 2007б. С. 9; 2009. С. 393; 2010. С. 450–452; Фанагория. 2008. С. 25). К важнейшим находкам на раскопе Верхний город относится открытие крупнейшего в Северном Причерноморье клада серебряных монет архаического времени, а также выявление уникального монетного комплекса из раскопок огромного здания на акрополе Фанагории, сгоревшего во время антимитридатовского восстания в 63 г. до н.э., включавшего один «клад» и семь «кошельков» с боспорскими и пантикапейскими монетами. Клад серебряных монет архаического времени был найден в доме, связанном с двумя мастерскими второй половины VI в. до н.э., изготовлявшими бронзовую скульптуру и ювелирные украшения. В стене дома, почти у самого пола, находился небольшой ионийский кувшинчик со 162 монетами, на лицевой стороне которых изображена морда льва в фас, а на оборотной – вдавленный квадрат. Временем сокрытия клада, по мнению исследователей, является рубеж первой и второй четверти V в. до н.э. (Кузнецов. 2007б. С. 9; 2009. С. 393; 2010. С. 452; Абрамзон, Кузнецов. 2008; 2009; 2010; Кузнецов, Завойкин. 2010; Фанагория. 2008. С. 50–52).

В 2003 г. к югу от Фанагории, в Аллее курганов, были произведены раскопки значительной по размерам шестиметровой насыпи (курган Сенной-231) в которой обнаружено 11 погребений. Исключительное внимание привлекло к себе погребальное сооружение центральной могилы (погребение № 2), представлявшее собой круглый в плане каменный склеп с уступчатым перекрытием и дромосом. Склеп был пуст. В нем была найдена лишь одна бронзовая пантикапейская монета второй половины IV в. до н.э. Почти все другие погребения в кургане являлись впускными сарматскими захоронениями позднеримского периода и относились ко времени позже рубежа I–II вв. н.э. (Кузнецов. 2004; 2005б. С. 83–86; 2007б. С. 10; 2009а. С. 194–196;

2010. С. 455; *Медведев*. 2011. С. 326; Фанагория. 2008. С. 33). Раскопки Восточного некрополя были обусловлены проектируемым строительством комплекса базы экспедиции, научного центра и археологического музея «Фанагория». Общая площадь раскопа, по данным 2005 г., составила 2234 кв. м. На этой площади было выявлено 41 погребение, 22 из которых относились к позднеантичному времени (6 представляли собой земляные склепы, 4 – ямы с подбоями, 12 – узкие грунтовые ямы). Инвентарь погребений в простых грунтовых ямах по преимуществу был беден. Большинство позднеантичных погребений датируется концом IV – первой половиной V в. н.э. Автор раскопок отмечает, что люди, которых хоронили на исследуемом участке, по своей материальной культуре и обрядности скорее были варварами, чем греками. Обращает на себя внимание обилие сармато-аланских элементов в культуре и обрядности фанагорийского населения (*Кузнецов*. 2007. С. 323; 2009. С. 394; *Медведев*. 2007; 2009; 2009а; 2010; 2011; *Ворошилов*. 2011; *Ворошилова*. 2011; *Казанский, Мастыкова*. 2007; Фанагория. 2008. С. 33).

После составления батиметрической карты затопленной морем части Фанагорийского городища подводные исследования были перенесены в ее западный сектор. Здесь благодаря новой методике обследования морского дна и подводных раскопок было обнаружено необычное сооружение – большая клеть из бревен, заполненная камнями, размерами около 7 (ширина) x 10 м. Подобные конструкции, известные как ряжи, служили фундаментами маяков, молов, причалов и других портовых сооружений с давних пор. Дальнейшие исследования показали, что найденное примерно в 120 м от уреза воды сооружение имело продолжение в сторону берега. При разборке ряжа найдено множество свинцовых грузиков, каменных и керамических грузил, бронзовых рыболовных крючков, около 800 монет, преимущественно плохой сохранности (среди определимых преобладали боспорские статеры второй половины III – первой половины IV в. н.э.), фрагменты светлоглиняных узкогорлых амфор середины III – начала VI в. н.э., фрагменты клейменных краснолаковых сосудов середины V – конца VI в. н.э. По этим материалам весь период от сооружения до разрушения ряжа датирован исследователями позднеантичным временем (*Кузнецов, Латарцев, Латарцева, Амелькин*. 2003; *Кузнецов, Латарцев, Колесников*. 2006; *Кузнецов, Колесников, Ольховский*. 2008; *Кузнецов*. 2007. С. 323–325; 2007б. С. 10; 2009. С. 394, 395; 2009а. С. 199–201; Фанагория. 2008. С. 40–46). Развалы камней и заполнение ряжа стали источником ряда ценных открытий. Исключительное значение имели четыре надписи, найденные на морском дне. Кроме них, наиболее интересными являются: мраморная плита с тамгой боспорского царя Савромата II, мраморная мужская голова от большой статуи, фрагмент мраморного надгробия с изображением грифона и быка, верхняя часть известнякового надгробия с акротерием, известняковая метопа с изображением оленя, фрагменты мраморных карнизов с овами, известняковые барабаны колонн, другие архитектурные детали, фрагменты мраморных статуй и постаментов (*Кузнецов*. 2007в; *Кузнецов, Латарцев, Колесников*. 2006; *Кузнецов, Колесников, Ольховский*. 2008. С. 373, 378; Фанагория. 2008. С. 41–49).

Паромов Я.М. История археологических...

К уникальным открытиям на Таманском полуострове были отнесены четыре извлеченные из моря надписи. Первая, датируемая временем между 16 и 23 гг. н.э., сообщает о посвящении боспорским царем Аспургом статуи Эрота Афродите Урании, владычице Апатура. Вторая надпись выбита на постаменте, стоявшем под статуей царя Савромата II. Под надписью изображен привязанный к кольцу разъяренный бык. По своему содержанию она также является посвятельной – царю Савромату II. Датируется концом II – началом III в. н.э. В третьей надписи сообщается о восстановлении в Фанагории портика в 220 г. н.э. (дата указана в тексте). Четвертая надпись была вырезана на верхней части мраморного постамента под бронзовую статую, которая вместе с постаментом являлась надгробием жены понтийского царя Митридата VI Евпатора (*Кузнецов*. 2005а. С. 61–64; 2006; 2007. С. 324, 325; 2007а; 2007б. С. 10–13; 2009а. С. 202; 2010. С. 447–449; Фанагория. 2008. С. 56–63).

На ближайшей хоре Фанагории в 2005–2009 гг. под руководством Г.П. Гарбузова было проведено обследование нескольких участков общей площадью около 667 га. Обследованию подверглись только участки на хорошо возделанных виноградниках и (в одном случае) в саду. В результате на указанной площади было выявлено около 30 «областей с повышенной концентрацией керамики», обозначенных автором нейтральным по смыслу термином «сайт», без какой-либо интерпретации поселенческого характера (*Гарбузов*. 2010; *Гарбузов, Завойкин*. 2010; Фанагория. 2008. С. 76–80). Следует отметить, что большая часть «сайтов» (20) находилась в границах семи выявленных и обследованных ранее поселений античного времени: Сенной-2; Соленый-3, 4; Приморский-3–5, 7 (*Паромов*. 1992. С. 314–316, 339–344, 372–378, 380–382. № 79, 90, 91, 103–105, 107).

В 2001 г. Г.Е. Беспалым был исследован земляной ярусный склеп на Восточном некрополе Фанагории, находившийся на северном склоне холма, выходящего к Таманскому заливу. Склеп выявился в результате провала грунта. Дромос и погребальная камера были расположены к северу от входного колодца. Камера содержала шесть близких по времени захоронений, разделенных подсыпками из супеси и глины, имевших южную ориентацию (черепами ко входу), совершенных в деревянных гробах (или на настиле), сопровождавшихся многочисленным характерным материалом – от стеклянной посуды и глиняных светильников в форме лодочек до бронзовых фибул, железных поясных пряжек и терракотовых статуэток традиционных сюжетов – всадник в галопе, воин со щитом, стоящий мальчик и другие (список инвентаря насчитывает 134 предмета). По найденному материалу все шесть погребений датированы началом – первой половиной II в. н.э., представляя собой, по мнению исследователя, одну семейную группу (*Беспалый, Верещагин*. 2013).

Кроме указанных выше публикаций, в литературе, относящейся к Фанагории, отдельные статьи касаются различных вопросов: метрополии Фанагории, проблемы полиса на Боспоре в эпоху архаики, времени основания Фанагории (*Кузнецов*. 2001; 2001а; 2009б; 2010а); историографии средневековой Фанагории и глиняных жертвенников хазарского времени из раскопок городища (*Атавин*. 2009; *Флёров*,

Боспорские исследования, вып. ХLI

Чхаидзе. 2007); анализа исследований Археологической комиссии (Виноградов. 2010); археологических исследований Фанагории, значения охоты и рыболовства в жизни ее населения (Добровольская. 2009, 201). Отдельные исследования (монография и тезисы) были посвящены Фанагории второй половины V – начала IV в. до н.э. по материалам раскопок Южного города и Верхнего города (Завойкин. 2004; 2009); некоторым важным объектам, выявленным на раскопе Верхний город (Завойкин. 2010; Завойкин, Кузнецов. 2011; Кузнецов, Голофаст. 2010; Кузьмина. 2010; 2012), а также вопросу о датировании святилища на Майской горе (Егорова, Ильина, Кутинова. 2008). Важное значение для археологии Фанагории и всего Таманского полуострова имела публикация фундаментального трехтомника «Античное наследие Кубани» (АНК), вышедшего под редакцией академика Г.М. Бонгард-Левина и В.Д. Кузнецова. Нацеленное на всестороннее освещение древней истории Прикубанья, издание построено преимущественно на материалах археологии и смежных с ней дисциплин. Значительное место в нем уделено исследованиям Фанагории и других античных центров и памятников региона, а также меото-скифскому искусству Прикубанья (том I), предметам античного искусства, ювелирного дела и торевтики (том II). Третий том целиком посвящен коллекциям десяти музеев, среди которых всемирно известные собрания прикубанских древностей в ГЭ, ГИМ, ГМИИ, МИНВ, КГИАМЗ и других музеев, включая «майкопские сокровища» в музеях Германии и США. В конце рассматриваемого этапа археологических исследований на Таманском полуострове (2001–2012 гг.) завершилось создание научно-культурного комплекса, включающего в себя государственный историко-археологический музей-заповедник «Фанагория», Фанагорийскую экспедицию Института археологии РАН и Научно-исследовательский центр, открытый 3 октября 2012 г.

На Таманском городище в рассматриваемое время постоянно действующей экспедицией ГМИИ им. А.С. Пушкина под руководством С.И. Финогеновой были продолжены исследования древнейших слоев памятника на Северо-Восточном раскопе, общая площадь которого составляла около 400 кв. м. В 2001–2003 гг. в слоях второй половины V – IV вв. и первой половины V в. до н.э. было выявлено 12 объектов – главным образом, фрагментированных кладок и 11 ям, в заполнении которых присутствовали фрагменты амфор конца VI – конца V в. до н.э., чернолаковых и расписных сосудов, простой столовой посуды и другой керамики. Особого внимания заслуживает находка свернутой в цилиндр свинцовой пластины с процарапанной на ее поверхности двенадцатистрочной греческой надписью. Среди монет была встречена редкая монета конца VI в. до н.э. Самые ранние строительные остатки на Северо-Восточном раскопе представляли собой следы полуземлянки, от которой сохранился лишь глинобитный пол со слоем сажи от сгоревших стен. Площадь ее равнялась 16–17 кв. м, в юго-восточной части находился очаг. Судя по найденной при раскопках керамике, она сгорела в конце VI в. до н.э. По данным раскопок, в конце VI в. до н.э. на этом месте был построен дом, состоявший из трех помещений (возможно, их было больше), ориентированных по направлению с юго-запа-

Паромов Я.М. История археологических...

да на северо-восток. На этом же участке были исследованы остатки немного более позднего дома, относившегося к концу VI – началу V в. до н.э., имевшего, судя по выявленным кладкам, как минимум два помещения. После его разрушения на его остатках был выстроен новый дом, повторявший планировку предыдущего здания (кладки последнего лежали на более ранних стенах почти без прослойки земли). Оба дома относились к раннему слою. Таким образом, в конце VI – начале V в. до н.э. на сравнительно небольшом участке античного города общей площадью около 300 кв.м было построено не менее трех сооружений, состоявших из нескольких, скорее всего, жилых помещений (Финогенова. 2005, 2010).

После завершения работ на Северо-Восточном раскопе С.И. Финогеновой было продолжено исследование культурных слоев раннеэллинистического времени на четырех площадях (XII–XV) Северного раскопа. Здесь было открыто несколько небольших помещений, часть которых составляла единый блок. Одно из этих помещений, вероятно, входило в большой архитектурный комплекс, раскопанный ранее. К одной из стен этого помещения, сложенной из крупных необработанных камней, было пристроено несколько разновременных помещений, объединявшихся в усадьбу с двором, водостоком, цистерной для сбора воды и небольшим домашним святилищем, где была обнаружена протома Деметры, находившаяся рядом с маленьким жертвенником, сложенным из черепиц и заполненным золой и пережженными костями птиц и мелких домашних животных. Материал, сопровождавший исследованные постройки усадьбы, отражал несколько строительных периодов, хронологически ограниченных рубежом V–IV вв. до н.э. (нижний уровень) и началом III в. до н.э. (верхний). К этому же комплексу относился обширный двор, открытый в 2007 г., располагавшийся в западной части усадьбы. В его центре был выявлен прямоугольный очаг открытого типа. Исследованные в разные годы архитектурные объекты на западной окраине Гермонассы, где находится Северный раскоп, являются, вероятно, остатками единственной полностью раскопанной городской усадьбы, имевшей помещения культового, хозяйственного и жилого характера (Финогенова, Ильина, Чаудзе. 2010. С. 248–250). В 2010 г. С.И. Финогеновой исследовались средневековые слои второй половины IX – начала X в. на шести площадях Северного раскопа. Практически все остатки строений на этой территории были разрушены. Зафиксированы следы одного помещения, выявлено несколько уровней глинобитных полов, керамическая вымостка, две хозяйственные ямы с пифосами, а также большое количество ям мусорного характера. Слой датирован по моливдовулу X в. В 2011 г. были исследованы остатки двух помещений и нескольких печей, предназначенных для обжига керамики, развалы печины, стеклянный и железный шлак, прослежено около 30 хозяйственных ям. Найдено большое количество глиняных биконических пряслиц, изделия из бронзы и свинца: пряжки, пинцеты, подвески, гиры. По керамике данный горизонт датирован второй половиной VII – рубежом VIII–IX вв. Исследованные остатки сооружений предположительно входили в систему гончарного квартала, открытого Т.А. Ильиной в 2007–2009 гг., также датированного второй

Боспорские исследования, вып. ХLI

половиной VII – VIII вв. (Финогенова, Ильина. 2015; Арх. ИА: № 28888; № 35738).

С 2007 г. самостоятельные исследования слоев VI–XI вв. на Северном раскопе и раскопе «Прирезка», находившемся между Северным и Нагорным раскопами, производились Т.А. Ильиной. С 2008 г. эти работы были оформлены по Открытому листу, выданному ей как руководителю второй экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина. В начале исследований было установлено, что одна из открытых ранее ям представляла собой центральную камеру гончарной печи. В золистом выбросе из нее обнаружены круглодонные корчажки второй половины VI – VIII вв. К печи примыкала каменная вымостка, при устройстве которой были использованы фрагменты жерновов и зернотерок. В керамическом комплексе слоя присутствовали обломки черносмоленых кувшинов, позднеантичных и раннесредневековых амфор, кувшинов, мисок, салтово-маяцких и сероглиняных лощеных горшков. При разборке остатков хазарского дома был выявлен фрагмент надгробия с семисвечником, среди находок из слоя присутствовали стеклянные браслеты, бусы, бронзовый крестик со стеклянными вставками корсунского типа. Сосредоточение на сравнительно небольшом пространстве (около 100 кв. м) пяти печей, открытых в 2005–2008 гг. на пл. X–XI, XX Северного раскопа и на «Прирезке», обнаружение в ходе раскопок сосудов с явным технологическим браком, а также находки в зольном заполнении печей подставок под керамику позволили предположить существование в этой части города ремесленного квартала. По датировке массового материала и целых амфор с веретенообразным корпусом его существование отнесено ко второй половине VI – VII вв. (Финогенова, Ильина, Чхаидзе. 2010. С. 250, 251). В 2009 г. на раскопе «Перемычка» были выявлены объекты, относящиеся к трем строительным горизонтам второй половины IX – начала X вв.: остатки трех помещений, несколько уровней глинобитных полов, две большие, возможно, гончарные печи, два очага, несколько ям, имевших, вероятно, хозяйственный характер. Массовый материал составляли развалы высокогорлых кувшинов с плоской ручкой и средневековых амфор корчажного типа, фрагменты столовой и кухонной посуды, найдены изделия из бронзы, стекла. Исследованный слой датирован по моливдовулу. Выявленные на Северном раскопе строительные остатки двух горизонтов IX–X вв. не поддавались интерпретации ввиду множества разрушений и крайней степени их фрагментированности (Арх. ИА: № 39737). В ходе исследований 2011–2012 гг. были открыты объекты, датированные от рубежа VI–VII в. до VIII в.: часть здания с каменными двухфасными цоколями, к западной стене которого была пристроена печь; несколько уровней глинобитных полов, отмеченных развалами керамики; остатки еще одного здания, погибшего при пожаре в VII в. Ниже, под слоем сырца, на котором оно стояло, было обнаружено женское захоронение без инвентаря, однако отмечается, что рядом с могилой найдена золотая пронизь византийской работы VI в. Исследовано более 40 хозяйственных ям с остатками виноградного жмыха, зерном, рыбе́й чешуей, фрагментами тарных кувшинов и амфор. На дне одной из ям было обнаружено также безынвентарное захоронение женщины 30–35 лет, скелет которой лежал черепом к западу, в слабо

Паромов Я.М. История археологических...

скорченной позы, на правом боку. Нижняя дата исследованных материалов определялась фрагментами краснолаковых тарелок со штампованным орнаментом VI в. (Финогенова, Ильина. 2015. С. 432).

Первые три года самостоятельных исследований (2007–2009) В.Н. Чхаидзе производились охранные раскопки на территории постоянно разрушаемого морем Западного грунтового могильника Таманского городища. В срезе обрыва им было выявлено девять погребений, могильные ямы которых практически не прослеживались, а сохранность скелетов была крайне плохой. Восемь погребений (1–3, 5–9), взрослые и детские, являлись безынвентарными, имели различную ориентацию. Одно погребение (4), принадлежавшее взрослому человеку 20–25 лет, было совершено по мусульманскому обряду. Покойный был положен головой на запад. У левого бока его был обнаружен железный нож, под черепом справа – золотое витое височное кольцо в полтора оборота. С этим погребением связан аббасидский дирхем халифа Харун-ар-Рашида, чекан Мадина ат-Салам (Багдад) 191 г.х. (807 г.), первоначально находившийся около левой руки покойного (Финогенова, Ильина, Чхаидзе. 2010. С. 251–253; Чхаидзе, Сыроватко. 2010; Чхаидзе. 2011; Арх. ИА: № 37278). С 2010 г. работы Таманской средневековой экспедиции ИА РАН, возглавляемой В.Н. Чхаидзе, были перенесены на южные площади Нагорного раскопа, прилегающие к центральной части древнего города. Площадь исследования составила более 200 кв. м. Открыто более 10 не связанных между собой кладок и вымосток из сырца и камня. Слой, исследовавшийся в течение сезонов 2010–2012 гг., в значительной части был нарушен перекопами XIX–XX вв. В юго-западном углу раскопа изучены прокаленные до оранжевого цвета остатки печи очагового типа, относящиеся к средневековому или Новому времени. В 2012 г. были обследованы доступные для осмотра и шурфовки следы турецкой крепости Хункала, находящейся в настоящее время под современной застройкой станицы Тамань. В береговом обрыве выявлены остатки сырцовых стен и фундаментов крупного сооружения (стены или арки Пристанных ворот). Среди находок – глазурованная керамика XVI–XVIII вв., курительные трубки, фрагменты амфор с дуговидными ручками и амфор с высоко поднятыми ручками XIII–XIV вв., высокогорлых кувшинов с плоскими ручками VIII–XI вв., горшков и кувшинов VIII–XIV вв., которые могут быть связаны с существованием на этом месте Генуэзской крепости, а до нее – пригорода Таманского городища (Чхаидзе. 2015. С. 437, 438; Чхаидзе, Воробьев. 2015). Необходимо отметить, что в 2001 г. экспедицией КГИАМЗ под руководством Э.Р. Устаевой на береговом участке Северного раскопа производились охранно-спасательные археологические работы, сосредоточенные на исследовании средневековых слоев памятника. На четырех площадях раскопа доследовались объекты, выявленные в 1999 и 2000 гг., изучались вновь выявленные объекты, относящиеся к X–XII вв. Среди них – нижняя часть печи для обжига высокогорлых красноглиняных кувшинов с плоскими ручками, несколько ям XII–XIV вв. (Арх. ИА: № 49533). Зимой 2007–2008 гг. Э.Р. Устаева проводила археологическое

Боспорские исследования, вып. ХLI

зондирование внутреннего пространства уникального памятника русской земляной фортификации – так называемой Суворовской Фанагории (1793–1795), крепости, валы и рвы которой сохранились на восточной окраине станицы Тамань (Арх. ИА: № 48054). Исследования 2010–2012 гг. на территории станицы, проводившиеся ВБАЭ ИА РАН, возглавляемой Н.И. Сударевым, рассматриваются ниже, в рамках деятельности этой экспедиции.

Результаты раскопок Таманского городища и его Западного некрополя в 2001–2012 гг., кроме уже упомянутых публикаций, представлены в ряде статей: освещающих историю античного города по материалам раскопок последних лет, касающихся архаических слоев Гермонассы, ранней керамики из раскопок, новых находок тессер, общего очерка исследований античной Гермонассы (Финогенова. 2005; 2005а; 2006; 2007; 2010); публикации двух новых надписей – найденной на городище и случайной находки (Павличенко. 2005; 2007). Отдельная монография посвящена Таматархе – раннесредневековому городу на Таманском полуострове (Чхаидзе. 2008б), несколько статей – проблемам преемственности в названии позднеантичного и раннесредневекового города, а также публикации находок (Чхаидзе. 2005; 2008а; 2010). В 2002 г. в Институте археологии РАН по заказу Краснодарского краевого комитета по охране культурного наследия Я.М. Паромовым был разработан паспорт на «Археологический комплекс Гермонасса–Тмутаракань», включавший в себя три паспорта на памятники археологии федеральной категории охраны: «Таманское городище», «Курганный некрополь Гермонассы» и «Грунтовые могильники Гермонассы–Тмутаракани».

Охранные раскопки большого поселения эпохи поздней бронзы, Античности и Средневековья Волна-1 (Северо-Зеленское), находящегося в 3,5 км к северу–северо-западу от поселка Волна и расположенного у северной подошвы горы Зеленской, с 2001 г. до настоящего времени проводятся коллективом комплексной экспедиции Ростовского (Южного федерального) университета, Краснодарского комитета по охране культурного наследия и других организаций под руководством В.Г. Житникова. Размеры поселения, по данным обследования, составляют около 1000 х 500 м, примерная площадь – 32 га. Оно известно давно, упомянуто в книге К.К. Гёрца (1870. С. 57), нанесено на карты В.В. Соколова (1919. № XV) и А.А. Миллера (1930–1931. № 14). До рассматриваемого времени памятник исследовался В.Д. Блаватским (1954), И.Н. и О.В. Богословскими (1993–1994), С.Л. Соловьевым (1996–2000), которыми было раскопано 2,3–2,4 тыс. кв. м в южной и центральной частях поселения. Уже в первый год работы экспедиции Ростовского госуниверситета (2001) площадь раскопа составила 4350 кв. м. В дальнейшем она последовательно возрастала до 5350 кв. м (2002), 5850 кв. м (2005), 13900 кв. м (2006), 20525 кв. м (2007), 26825 кв. м (2009), 41825 кв. м (2010), достигнув 45195 кв. м в 2012 г. Исследованная площадь к последнему году представляла собой широкую полосу, проходившую в широтном направлении через юго-западный, южный и юго-восточный секторы поселения. Она состояла из семи постепенно слившихся раскопов III–IX. С этим массивом не

Паромов Я.М. История археологических...

соединялись только раскопы «Кабельные сети» (2010) и «ПС-110» (2010), находившиеся в восточной и северо-восточной частях памятника.

Столь масштабные исследования принесли огромное количество материала, в первую очередь сотни тысяч фрагментов керамики различных хронологических эпох, от черепков лепных сосудов позднебронзового века до гончарной посуды XVII–XVIII вв. н.э. Огромный вещественный материал охватывает главным образом античную эпоху – со второй половины VI – начала V в. до н.э. вплоть до III–IV вв. н.э. Среди находок этого времени сотни амфорных клейм конца VI – III в. до н.э. (Хиос, Лесбос, Фасос, круг Фасоса, Менда, Аканф, Гераклея Понтийская, Синопа, Родос, Херсонес и другие центры), большое количество боспорских бронзовых монет, фрагменты терракотовых статуэток, различных изделий из керамики, металла (бронзы, железа, свинца), дерева, камня, стекла, кости и других материалов. Первичная обработка массового археологического материала в экспедиции Ростовского университета производилась группой сотрудников под руководством Н.С. Морозовой, реставрация керамики – С.И. Безугловым при участии С.А. Науменко. Реставрация и определение монет, обработка других изделий из металлов также выполнялись С.И. Безугловым, определение амфорных клейм – В.И. Кацем, определение остеологического материала – В.С. Байгушевой, антропологические определения – Е.Ф. Батиевой.

Общая последовательность действий при исследовании памятника в рассматриваемый период выглядит следующим образом. В 2001 г. в самом начале работ в южной части поселения на раскопе III были открыты остатки восьми строительных комплексов V–IV вв. до н.э., I–II и XV–XVI вв. н.э. (Арх. ИА: № 24125). В 2002 г. археологические исследования были перенесены в юго-восточную, периферийную часть памятника (раскоп IV). Стратиграфически здесь были выделены культурные напластования конца VI – V и IV – начала III в. до н.э., отражающие лишь первые этапы существования поселения. Среди находок присутствовали также материалы первых веков нашей эры и эпохи Средневековья. Из объектов открыты остатки пяти построек (строительных комплексов) античного и средневекового времени. В южной части поселения на раскопе III были разобраны каменные цоколи стен, выявленные в 2001 г., и доследованы ровики и хозяйственные ямы, датируемые V в. до н.э. (Арх. ИА: № 24632). В 2005 г. исследования были продолжены на сравнительно небольшом раскопе V, находившемся рядом с раскопом IV (2002), в том же юго-восточном периферийном секторе памятника (Арх. ИА: № 33043). В 2006 г. работы проводились на раскопах III, V, VI, VII и VIII, основным из которых являлся вытянутый в широтном направлении раскоп VI, расположенный в южной и юго-восточной частях поселения. В его пределах были зафиксированы остатки 12 строительных комплексов и многочисленные фрагменты других сооружений, ввиду плохой сохранности не поддававшиеся реконструкции и интерпретированию, а также 108 ям хозяйственного и производственного назначения, относящихся, как и строительные остатки, к античному времени. В западной половине раскопа VI был открыт грунтовой могильник XVII в., в составе которого исследовано 51 погребение (еще одно – № 52,

было выявлено позже, в 2010 г.). Подобные найденным на раскопе VI строительные и хозяйственные остатки того же характера были выявлены на раскопе III. На раскопах V, VII и VIII получены материалы, характерные для периферийных участков поселения. Последний из названных раскопов находился в юго-западной части памятника. Полное отсутствие следов строительной и хозяйственной деятельности в его центральной и западной частях, невыразительность культурного слоя и малочисленность керамики свидетельствуют, по мнению исследователей, что именно здесь находилась юго-западная окраина поселения. Оба участка, исследовавшиеся на раскопах V и VII, были расположены вблизи юго-восточной границы памятника (р. V) или на ней самой (р. VII). Здесь также не были выявлены следы хозяйственной или производственной деятельности. Найденная на раскопах малочисленная керамика датируется V в. до н.э. – IV в. н.э. (в редких случаях – хазарским временем) (Арх. ИА: № 42911; № 42913; № 42919).

В 2007 г. основные работы проводились на раскопе VIII, в юго-западной периферийной части поселения. Среди большого количества находок здесь были представлены материалы V–III вв. до н.э., эпохи Средневековья и, главным образом, XVII–XVIII вв. В противоположном юго-восточном секторе памятника на новых участках раскопа VI были изучены остатки строительного комплекса последней четверти IV – начала III в. до н.э. и 46 хозяйственных ям V–IV вв. до н.э. Массовый материал на обоих раскопах насчитывал более 45 тыс. фрагментов керамики, среди которых преобладали обломки остродонных амфор V–III вв. до н.э. (Арх. ИА: № 40431). Раскопки 2009 г. являлись продолжением работ 2007 г. на раскопе VIII, который по требованиям строительства подлежал расширению в южном и юго-западном направлениях. На новых площадях были исследованы остатки двух строительных комплексов: одного – относящегося к XVII в., и другого – датированного эпохой бронзы. Там же было выявлено 30 хозяйственных ям различных хронологических периодов. Среди керамики из культурных напластований, строительных остатков и ям были представлены материалы V–III вв. до н.э., первых веков н.э., эпохи Средневековья, XVII–XVIII вв., а также фрагменты сосудов позднего бронзового века. Постепенно вырисовывалась сложная картина, в которой исследованная на раскопе VIII территория в античное время представляла собой слабо использовавшуюся в хозяйственном отношении юго-западную окраину большого поселения, что подтверждалось немногочисленными керамическими материалами и находками боспорских монет. Кроме того, слабо выраженный культурный слой был связан со Средневековьем, прежде всего с самым поздним – с XVII–XVIII вв. Об этом свидетельствовало резкое увеличение среди находок количества керамических фрагментов и монет указанного периода. Особо следует отметить открытие в северной части раскопа 2009 г. глубоких ям, относящихся к эпохе бронзы, подобных ямам того же времени, выявленным на близлежащих площадях раскопа в 2007 г. и относящимся к наиболее древнему периоду существования данного памятника (ОПИ ИА РАН). В 2010 г. исследования проводились в различных частях поселения: на раскопе VIII (юго-западный сектор),

Паромов Я.М. История археологических...

на раскопе IX (южный сектор), на раскопе «Кабельные сети» (восточный сектор) и на раскопе «ПС-110» (северо-восточный сектор памятника). На раскопах VIII и IX были изучены остатки четырех строительных комплексов, выявлены 203 хозяйственные ямы различных хронологических периодов. Среди почти 150 тыс. фрагментов керамики присутствовали материалы конца VI – I вв. до н.э., первых веков н.э., эпохи Средневековья и XVII–XVIII вв. Наиболее мощный культурный слой, достигавший 1,5 м, зафиксирован на раскопе IX. К античному периоду существования памятника здесь относятся насыщенные строительными остатками и керамикой культурные напластования V–III вв. до н.э. и первых веков н.э.; средневековый период представлен находками хазарского времени (VIII–IX вв.), а также XVI–XVIII вв. На восточной окраине поселения (раскопы «ПС-110» и «Кабельные сети»), судя по найденным строительным остаткам и керамическим материалам, были открыты и изучены культурные слои V–IV вв. до н.э. Вместе с тем необходимо отметить, что на одном из раскопов была выявлена каменная конструкция, представлявшая собой замкнутое кольцо, сложенное из мелких и средних по размерам камней. Его внешний диаметр составлял 16,3–17,5 м, внутренний – от 13,5 до 15,5 м. По обнаруженному материалу (лепная керамика) эта каменная конструкция была датирована эпохой бронзы и, по мнению исследователей, являлась разрушенным пахотой подкурганном сооружением и относилась к той же культурно-хронологической группе исследованных объектов, что и некоторые крупные хозяйственные ямы, раскопанные на территории памятника в 2007–2009 гг. (Арх. ИА: № 45231). В 2011–2012 гг. исследования проводились на новых участках раскопа VI (юго-восточный сектор памятника) и раскопа III (южный сектор). На указанных раскопах были изучены два строительных комплекса V–IV вв. до н.э., остатки пяти построек того же времени и 82 хозяйственные ямы различных хронологических периодов. В керамическом комплексе 2011–2012 гг. были представлены материалы конца VI – I в. до н.э., первых веков н.э., Средневековья, а также эпохи поздней бронзы, окончательно укрепившие положение, согласно которому юго-восточный и южный районы поселения в античную эпоху использовались главным образом в хозяйственных целях. Особое значение для освещения наиболее раннего периода существования памятника представляло скопление лепной керамики позднебронзового века, выявленное на раскопе III (Арх. ИА: № 52486). Следует отметить, что еще в 2001 г. на раскопе III было обнаружено одиночное захоронение эпохи бронзы, никакого отношения к исследуемому поселению античного времени не имевшее. По мнению исследователей, оно находилось когда-то под разрушенной позднее курганной насыпью. Таким образом, работы экспедиции Ростовского госуниверситета 2001–2012 гг. выявили картину многослойного в хронологическом и пространственном отношении памятника, вобравшего в свои границы не только поселенческие структуры различных эпох, но и остатки самых разновременных курганных и грунтовых могильников. Археологическим исследованиям поселения Волна-1 в рассматриваемое время, а также некоторым категориям находок из раскопок (амфорной таре, керамике позднеримского, хазарского,

Боспорские исследования, вып. ХLI

тмутараканского, турецко-татарского периодов и терракотовым статуэткам) посвящено несколько публикаций (*Житников*. 2005; 2006; 2016; *Безуглов*. 2016; *Морозова*. 2017; *Никифорова*. 2017).

В рассматриваемое время Бугазский отряд Боспорской экспедиции ИИМК РАН под руководством Ю.А. Виноградова продолжил охранно-спасательные раскопки на крупном поселении античного и средневекового времени Артющенко-1 (Бугазское), расположенном на обрывистом берегу Черного моря недалеко от поселка Артющенко, в 16 км к юго-востоку от станицы Тамань. Южная часть памятника разрушена и поглощена морем. Сохранившаяся часть имеет форму неправильного полуовала, вытянутого в широтном направлении, вплотную примыкающего к обрыву. Топографической особенностью памятника является балочка, идущая с севера на юг (к морю) и разделяющая его на две неравные части: бóльшую, находящуюся к западу от балочки, и меньшую, находящуюся к востоку от нее. Исследования показали, что археологические объекты, относящиеся ко времени до нашей эры, расположены к востоку от балочки, а объекты первых веков и раннего Средневековья – к западу. Из семи разрабатывавшихся в 2001–2012 гг. раскопов (участки I–VII) два раскопа (I и II) были заложены на предыдущем этапе исследований. Раскоп I находился в западной части поселения, ближе к границе памятника, а раскоп II – в его восточной части. Раскоп III (2002) был заложен рядом с раскопом I, с восточной стороны от него. Раскоп IV (2003) был разбит на дне балочки, разделяющей поселение, в ее устье, выходящем к береговому обрыву. Раскоп V (2006) находился к западу от балочки, примерно в 140 м от раскопа IV. Раскоп VI (2011) был разбит к западу от раскопа I, а раскоп VII (2012) – к востоку. Все раскопы являлись береговыми и почти все (кроме II и IV) находились в западной части памятника.

По данным исследований, поселение Артющенко-1 существовало с перерывами полторы тысячи лет. В его истории выделено несколько периодов обитания или функционирования: период архаики (последняя треть VI – первая треть V в. до н.э.); классический период, охватывающий время середины – второй половины IV в. до н.э.; эллинистический период (вторая половина III – II в. до н.э.); римский период (I – середина III в. н.э.); позднеимский период (IV в. н.э.) и средневековый период (VIII–IX вв.) (*Виноградов*. 2018). Наибольшие по объему исследования производились на постоянно расширявшихся раскопах II (2001–2007) и I (2007–2012, за исключением 2010, когда Бугазский отряд не выезжал на раскопки). Среди объектов к периоду архаики относится несколько небольших полуземлянок и серия ям, исследованных на раскопе II. Для полуземлянок характерны небольшие размеры (4,3–7,7 кв. м, исключением является полуземлянка 2001 г., площадь которой составляла 15 кв. м) и простое устройство. Для керамических комплексов полуземлянок и ям показательным присутствием в них большого числа (иногда более половины) фрагментов лепных сосудов, изготовленных без использования гончарного круга в традициях местного синдо-меотского населения Прикубанья. В нижней части заполнения ям во многих случаях обнаружено большое количество зерен злаковых культур, в основном

Боспорские исследования, вып. ХLI

ямой (XVI), по находкам также относившихся ко II–III вв. н.э. (2011); незначительно заглубленное помещение XVII (II–III вв. н.э.) площадью 14,7 кв. м с глинобитным очагом посередине (2012). К этому же времени относилась грушевидная по форме яма (диаметр придонной части 2,1 м), выступившая в береговом обрыве к востоку от раскопа I, для исследования которой был заложен небольшой раскоп VII (2012). В 2009 г. на раскопе I впервые на рассматриваемом памятнике были выявлены объекты, относящиеся к позднееримскому периоду (IV в. н.э.), представлявшие собой три полуземлянки, расположенные компактной группой, и хозяйственные ямы. Одна из полуземлянок отличалась хорошей степенью сохранности. Она имела четырехугольную форму, вход в нее был устроен в виде ступенек, кровлю поддерживали деревянные столбы. В углу находилась двухкамерная глинобитная печь. Рядом с печью, в зольной куче, были обнаружены зерна злаковых культур, традиционных для Северного Причерноморья античного времени, – голозерной пшеницы и пленчатого ячменя. В 2011 г. была исследована полуземлянка XIV, выявленная в 2009 г. и относящаяся, по уточненной датировке, ко второй половине IV в. н.э., а также изучены семь хозяйственных ям первых веков н.э. Следует особо отметить, что в 2012 г. на раскопе I в слоях римского времени была выявлена часть глинобитной площадки (20 кв. м) с толщиной глинистой трамбовки 6 см. Первоначально она была принята за древний ток, поскольку на ней было найдено огромное количество обгоревших зерен злаковых культур. Позднее эта интерпретация изменилась. Большой интерес среди комплексов римского периода представляла яма 55 (2012). Она имела диаметр 2 м и глубину всего 0,2 м от уровня материка. На дне ее были найдены четыре человеческих черепа, уложенные около бортов по странам света. Другие находки из нее были обычны для заполнения хозяйственных ям. Остатки поселения салтово-маяцкой культуры (середина VIII – середина X в.), выявленные на памятнике в рассматриваемое время, располагались в его западной части на раскопах I, III и VI. Ими являлись четыре полуземлянки, остатки наземного здания и не менее 13 хозяйственных ям. Небольшая полуземлянка, исследованная на раскопе III (2002), по площади составляла не более 4 кв. м. Серия заглубленных в землю комплексов, открытых на раскопе I (2007), также принадлежала салтово-маяцкой культуре: три полуземлянки имели круглую форму, площадь их составляла около 7 кв. м, в центральной части имелась ямка (в одном случае в ней находился обломок жернова). Материал, относящийся к этой культуре, был представлен обломками амфор, грубых горшков с волнистым орнаментом, прочерченным по сырой глине, и сероглиняных сосудов с пролощенным геометрическим орнаментом. Семь ям из серии объектов 2007 г., а также шесть ям из обнаруженных на раскопе I в 2008 г. также принадлежали салтово-маяцкому времени. Вещевой материал из них был представлен тем же стандартным набором. Небольшой раскоп VI (2011) был заложен к западу от раскопа I на месте случайно обнаруженного вкопанного на глубину 3 м большого пифоса. Открытые здесь остатки каменных стен, сложенных «в ёлочку», а также довольно многочисленный керамический материал салтово-маяцкой культуры позволили заключить,

Паромов Я.М. История археологических...

что пифос входил в состав наземной постройки, будучи врытым в землю в середине относящегося к ней двора (Виноградов. 2002а; 2018; Виноградов, Кашаев. 2003; Виноградов, Лебедева. 2004; 2005; 2007; Виноградов, Стоянов, Терещенко. 2009; Виноградов, Терещенко. 2010; Виноградов, Лебедева, Терещенко. 2011; Виноградов, Виноградова, Терещенко. 2015; Арх. ИА: № 36865). В указанных публикациях и архивных документах содержатся краткие сведения о раскопках поселения Артющенко-1 в 2001–2012 гг. В ряде статей помещены более подробные описания исследованных на памятнике объектов и отдельных категорий материала: керамических комплексов архаического периода, терракотовых статуэток, лепной керамики архаического времени, культовых комплексов, железоделательной мастерской эллинистического периода, жилого комплекса (полуземлянки с глинобитной печью) позднеримского (вторая половина IV в. н.э.) времени, основные итоги изучения поселения (Виноградов. 2002; 2005; 2006; 2007; 2010а; 2011; 2013). Отдельные публикации посвящены монетам, найденным на памятнике, оценке степени его природного разрушения (Виноградов, Терещенко. 2009; Виноградов, Кашаев. 2015; 2016), изображению Силена на фрагменте рельефного сосуда, лепной керамике эллинистического периода, анализу археологических находок на поселении (Новикова. 2017; Стоянов. 2009; Пашкевич. 2017).

Таманский отряд Боспорской экспедиции ИИМК РАН под руководством С.В. Кашаева в рассматриваемое время был занят исследованиями трех поселений: Вышестеблиевская-11 (2001–2009), Артющенко-2 (2002, 2006, 2009, 2010) и Старотитаровская-17 (2002), а также охранно-спасательными раскопками вновь выявленного грунтового могильника Артющенко-2 (2002–2012). Сведения о работах отряда систематически помещались в «Археологических открытиях» (Кашаев. 2002; Виноградов, Кашаев. 2003; Кашаев, Грицик. 2004; Кашаев, Андреева. 2005; Кашаев, Павлова, Цинько. 2007; 2009; Кашаев, Цинько. 2009; 2013; Кашаев, Грицик, Цинько. 2011; Кашаев, Виноградов, Павлова, Цинько. 2015), а краткие обзоры деятельности отряда за 8, 10 и 15 лет – в материалах юбилейной конференции В.Ф. Гайдукевича и «Боспорском феномене» (Кашаев. 2005а; 2008; Кашаев, Павлова, Цинько. 2013). Отдельным направлением в работе Таманского отряда было проведение археологических разведок, о которых говорилось выше при рассмотрении исследований предшествующего времени. Вторым направлением являлось продолжение раскопок античного и средневекового поселения Вышестеблиевская-11 (2001–2009), расположенного на северо-западном берегу Кизилташского лимана, в 3 км к югу – юго-востоку от окраины станицы Вышестеблиевской. Памятник состоит из поселения, площадь которого составляет около 20 га, и крепости-батарейки, находящейся в его восточной части над лиманом и глубокой балочкой с крутыми откосами. Из трех раскопов, заложенных на поселении, основными являются два: раскоп 1 – в северо-восточном секторе памятника и раскоп 3 – в его юго-западной части. На раскопе 1 (875 кв. м) был выявлен участок улицы протяженностью 25 м, по обе стороны которого исследовано 15 так называемых строительных комплексов (остатков сырцо-

вых и заглубленных жилых и хозяйственных построек), 57 хозяйственных ям, а также другие конструкции. Обнаруженные объекты относятся к различным периодам жизни поселения, датирующимся от второй половины V в. до н.э. до X в. н.э. Исследователи выделяют три основных хронологических периода. Первый – раннеантичный, датируется второй половиной V в. до н.э., второй – римским временем, по материалу примерно I в. до н.э. – III в. н.э., третий – средневековый, с материалом, характерным для салтово-маяцкой культуры. Массовый материал раннеантичного времени представлен фрагментами амфор Хиоса, Фасоса, Менды, Лесбоса, аттической чернолаковой и расписной посуды, керамических изделий местного боспорского производства. В комплексах римского времени встречены характерные для этой эпохи фрагменты амфор первых веков н.э., в том числе светлоглиняных узкогорлых амфор «танаисского стандарта», кухонной гончарной посуды (кувшинов, горшков и мисок), лепных сосудов, фрагменты стеклянного сосуда, изделий из кости, кухонные отходы костей животных и рыб. Комплексы римского времени были выделены также по некоторым стратиграфическим и строительным особенностям. Средневековые салтово-маяцкие комплексы содержали традиционные для этого периода горшки с волнистым и гребенчатым орнаментом, высокие одноручные кувшины и другие сосуды. Два строительных комплекса, 32 хозяйственные ямы, другие объекты и материалы, выявленные на раскопе 3 (425 кв. м), относятся только к античному времени. Суммарно они датируются началом IV – началом II в. до н.э. (находки конца V в. до н.э. единичны). В керамике преобладают фрагменты амфор Хиоса, Синопы, Фасоса, Менды, Книда и Гераклеи Понтийской. Раскоп 2 (50 кв. м), расположенный недалеко от раскопа 1, являлся своего рода вспомогательным, предназначенным для проверки данных геофизических исследований, проведенных на поселении и крепости-батареяке С.Л. Смекаловым. Из объектов на нем выявлено лишь восемь хозяйственных ям. Особо следует отметить увеличение числа надгробий с иудейской символикой, найденных на поселении. Общее их количество (обнаруженных при раскопках и найденных случайно) к концу рассматриваемого времени достигло двадцати. Исследованиям поселения Вышестеблиевская-11, кроме упомянутых выше публикаций в «Археологических открытиях», посвящен ряд статей, в которых рассматриваются строительные комплексы и особенности планировки поселения (Кацаев. 2012, 2013), керамические комплексы из хозяйственных ям, комплексы материалов римского времени, фигурные фрагменты сосудов, оттиски на пирамидальных грузилах (Рогов, Кацаев, Форназир. 2005; Кацаев, Цинько. 2007), находки предметов вооружения (Грицик. 2004), фрагмент закладной плиты с сарматской тамгой, каменные плиты с иудейской символикой, эпиграфические материалы и вопрос об иудейском некрополе в районе поселения Вышестеблиевская-11 (Кацаев. 2004; Кашиовская, Кацаев. 2002; Кацаев, Кашиовская. 2008; Кацаев. 2009), геофизические исследования крепости-батареяки (Цинько. 2013). Еще одной задачей Таманского отряда было продолжение исследований античного поселения Артющенко-2, находящегося в 2,2 км к юго-востоку от поселка Артющенко, на обрывистом берегу Черного моря, западнее поселения Артющенко-1. Раскопки разрушающегося в

Паромов Я.М. История археологических...

результате абразии памятника имели охранный характер, однако не были регулярными. За два полевых сезона (2002, 2010) исследовано 200 кв. м (всего с начала работ отряда на поселении была вскрыта площадь около 600 кв. м). На памятнике исследована серия хозяйственных ям с материалом V–III вв. до н.э. Находки, обнаруженные в культурном слое, относятся по времени к концу VI – первой половине II в. до н.э. В основном это фрагменты амфор Хиоса, Лесбоса, Фасоса, Менды, Гераклеи, Синопы и Родоса. В нескольких ямах обнаружены обугленные зерна хлебных и семена бобовых культур. Среди них преобладали зерна двух злаков – пшеницы голозерной и ячменя пленчатого (Пашкевич. 2016. С. 223, 224). Помимо керамического материала и серии обугленных зерен в нескольких хозяйственных ямах с самого начала исследований памятника были обнаружены скелеты собак (Стоянов. 1999). На поселении античного и средневекового времени Старотитаровская-17 работы производились только в 2002 г. На памятнике было продолжено исследование землянки IV в. до н.э., начатое Е.Я. Роговым в 2000 г., и снят геофизический план западной части поселения (Виноградов, Кашаев. 2003. С. 235).

Наибольшие по объему исследования Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК проводились в рассматриваемое время на вновь выявленном памятнике – грунтовом некрополе Артющенко-2. Он был обнаружен в 2002 г. к востоку от границы поселения Артющенко-2 по найденным в береговых осыпях фрагментам двух человеческих скелетов. С 2003 г. отрядом проводятся систематические раскопки памятника. Необходимо отметить, что в настоящее время могильник подвергается двойному разрушению – природному и антропогенному. С 2009 г. С.В. Кашаев постоянно фиксирует следы грабительских раскопок. Только за четыре года (2009–2012) на территории некрополя было обнаружено более 60 грабительских шурфов. Возле большинства из них на поверхности находились обломки человеческих костей, фрагменты керамики, железных и других предметов из разоренных захоронений. С первого года раскопок памятника до 2012 г. включительно на нем было исследовано около 3600 кв. м, выявлено 138 погребений (12 из них доследованы за грабителями). В процессе работ определилась общая хронология некрополя и составилось представление о его возможных размерах. Северная граница могильника находится более чем в 100 м от современного берегового обрыва, а его протяженность в широтном направлении составляет не менее 200 м. Наиболее ранние захоронения некрополя датируются рубежом VI–V вв. до н.э., а самые поздние – II в. до н.э. Две трети (или чуть более) датируемых погребений относятся к раннеантичному времени и укладываются в хронологические рамки между рубежом VI–V и началом IV в. до н.э. Более ранние погребения преобладают на южных и западных участках могильника. На северных и восточных участках, помимо ранних могил, зафиксировано увеличение числа погребений III–II вв. до н.э. Таким образом, можно предположить, что некрополь распространялся с юго-запада (от поселения) к северо-востоку, о чем свидетельствуют находящиеся там могилы периода эллинизма. Большинство захоронений по сопутствующему инвентарю датируются V в. до н.э. Исследованные погребения

имеют некоторые общие черты. Глубина могил от современной поверхности до дна находится в пределах 1–1,5 м. Основными видами погребальных сооружений являются грунтовые ямы и сырцовые склепы (гробницы), ориентированные длинными сторонами в широтном направлении. Погребенные были уложены в вытянутой позе, на спине, головой к востоку (иногда с незначительными отклонениями к северу). Инвентарь располагался слева от погребенного, вдоль южной стенки ямы или гробницы, а также в его ногах. Среди исследованных особо выделяются парные (коллективные) захоронения и так называемые захоронения воинов, содержавшие различные предметы вооружения: железные мечи-акинаки, наконечники копий, дротиков и стрел (последние – и железные, и бронзовые). Помимо оружия, в могилах был найден другой инвентарь: керамические сосуды (амфоры, ойнохои, кувшины, миски, кубки и т.д.), металлические предметы (ножи, ворворки, колокольчики и другие вещи). Для женских погребений характерны разнообразные украшения (кольца, серьги, подвески, бусы) и предметы обихода (туалетные сосуды, бронзовые зеркала, иглы, пинцеты). Особо следует выделить встреченные в могильнике украшения конской сбруи, выполненные в скифском зверином стиле, а также частое присутствие в погребениях заупокойной пищи (по наличию костей животных она зафиксирована, как минимум, в половине случаев). Работам на некрополе Артющенко-2, кроме публикаций, упомянутых во вводной части данного раздела, посвящен ряд статей, в которых памятник представлен на различных этапах его исследования (*Кацаев*. 2004а; 2005; 2010; 2013б). Среди них выделяется развернутая публикация 51 погребения 2002–2007 гг. (*Кацаев*. 2009б). В двух работах рассматриваются коллективные погребения раннеантичного времени и погребения с оружием (*Кацаев* 2006а; 2008а), отдельные статьи посвящены некоторым категориям погребального инвентаря: лепной керамике, лекифам, греческой расписной керамике V в. до н.э., находкам из золота, клинковому оружию (*Кацаев*. 2007а; 2009а; 2011; 2010а; *Ворошилов*, *Кацаев*. 2010), рассматриваются погребальный обряд некрополя, демографическая характеристика и хронология погребальных комплексов могильника (*Кацаев*. 2007; 2011а; 2013а).

Экспедиция Краснодарского историко-археологического музея-заповедника, возглавляемая А.В. Кондрашевым, в 2001–2009 гг. (с перерывом в 2003) продолжила исследования в районе мыса Тузла. В течение восьми полевых сезонов усилия ее коллектива были направлены на охранно-спасательные раскопки Тузлинского некрополя – известного памятника, исследованного с середины XIX в., раскопки которого в 1995 г. были возобновлены этой экспедицией. Ранее здесь было открыто не менее 177 погребений VI в. до н.э. – IV в. н.э. Некрополь находится в юго-западной части Таманского полуострова, на обрывистом берегу Керченского пролива, у мыса Тузла. От оконечности мыса он простирается к востоку и юго-востоку примерно на 400 м. Необходимо отметить, что раскопки экспедиции Краснодарского музея производились исключительно в зоне берегового разрушения. Общая площадь двадцати исследованных участков, вытянувшихся цепью вдоль линии обрыва

Паромов Я.М. История археологических...

в юго-восточном направлении, составила 1237 кв. м. На них было открыто 80 захоронений и 39 отдельных археологических объектов. В рассматриваемое время на памятнике было вскрыто 757 кв. м, найдено 57 погребений и 24 объекта. Большая часть выявленных экспедицией захоронений относится к эллинистическому времени. Типичными погребальными сооружениями для них являлись грунтовые ямы. Отклонением от этого правила были открытые в 2007 г. две гробницы III в. до н.э. со стенками, обложенными камнями и подсыпкой из устричных раковин на дне. В стенке одной из гробниц было уложено известняковое надгробие с четырехстрочной надписью, относящееся к V в. до н.э. Погребенные были уложены в могилах в вытянутой позе, на спине, преимущественно головой к востоку. Инвентарь захоронений состоял из красноглиняной и чернолаковой посуды, мелких украшений, монет, обломков соленов. Открытые экспедицией погребения охватывают весь известный ранее хронологический диапазон могильника, даже несколько расширяя его и в раннюю, и в более позднюю сторону. Из трех захоронений архаики наиболее показательно погребение 77 (2008), совершенное в неглубокой прямоугольной яме с заплечиками и со следами древесного перекрытия, засыпанного песком, мелкой галькой и устричными раковинами. На дне могилы в вытянутой позе, на спине, черепом в северо-восточную сторону лежал скелет взрослого человека. Справа, около руки и таза, находились ионийский аск и чернофигурный аттический килик на высокой ножке с росписью в мелкофигурном стиле, дважды повторяющей изображение всадника в сопровождении двух мужчин. Чуть ниже левого колена, между ногой и стенкой ямы, лежала красноглиняная миска. Погребение датировано второй половиной VI в. до н.э. В 2009 г. обнаружено редкое для памятника скорченное захоронение взрослого человека, лежавшего на правом боку, головой к северо-западу, со сложенными в области лица руками (погребение 78). По некоторым признакам яма имела перекрытие, на дне могилы перед лицевой частью черепа были зафиксированы следы органического тлена. Погребение сопровождалось лепным горшком. Предварительно оно отнесено к раннесиндским захоронениям. Наиболее поздними захоронениями, исследованными в могильнике экспедицией Краснодарского музея, являются два земляных склепа: погребение 36 (2004), датированное по красному лаку I–II вв. н.э., и погребение 23 (1999), о котором уже говорилось ранее, датированное по бронзовым трехсоставным пряжкам, присутствовавшим в инвентаре, началом–первой половиной V в. н.э.

В 2005 г., кроме раскопок некрополя, А.В. Кондрашевым проводились подводные исследования у мыса Тузла. Их результаты позволяют по-новому взглянуть на проблему исчезновения Корокондамы. С северной стороны мыса под водой было обследовано несколько отдельных каменистых образований, расположенных в прибрежной зоне Тузлинской косы и имеющих, по мнению исследователя, искусственное происхождение. Среди них выделяется каменный вал, находящийся на расстоянии около 850 м севернее мыса и вытянутый в море перпендикулярно береговой линии. Длина этой гряды более 100 м, ширина 12–17 м. Расстояние от берега до ее

начала около 40 м. Она сложена из камней разных размеров и пород, в том числе крупных (до 1 м) валунов местного известняка. Привозные камни (диорит, базальт, гранит, мраморовидные сланцы и др.) – значительно меньше и в большинстве окатаны. Наиболее крупные камни уложены у подошвы гряды. Среди камней и в песке у основания вала обнаружены крупные фрагменты амфор ранних типов (Клазомены, Хиос, Лесбос) VI–V вв. до н.э., обломки чернолаковой чашки IV в. до н.э. и лепной кастрюли. Вся керамика без следов окатанности. Примерно в 600 м к северо-востоку от гряды на глубине 1,2–1,6 м зафиксированы еще два овальных в плане развала камней размерами 9 x 18 м и 7 x 22 м. Второй развал ориентирован почти перпендикулярно к берегу, его юго-восточный край на протяжении более 8 м ограничен ровной каменной стенкой, сложенной в один ряд из необработанных известняковых блоков. Среди камней найдены фрагменты хиосских и лесбосских амфор ранних типов. Открытые под водой объекты входят в единый комплекс, выявленный, скорее всего, лишь частично. Назначение каменной гряды пока не ясно. Не исключено использование ее в качестве мола или причала, а также другого гидротехнического или фортификационного сооружения. Остатки каменных сооружений в прибрежной полосе песчаной косы севернее Тузлы вместе с Тузлинским некрополем и открытой А.В. Кондрашевым ранее древней корабельной стоянкой с западной стороны мыса территориально и хронологически могут являться элементами единой организационной структуры, что, по мнению исследователя, служит дополнительным аргументом в пользу локализации древней Корокондамы в этом районе. Некоторые сведения о раскопках некрополя и подводных разведках, а также краткие выводы из исследований экспедиции Краснодарского музея приведены в нескольких публикациях (Кондрашев. 2005; 2009; 2010), отдельные работы посвящены деревянным якорям с каменными штоками и свинцовым штокам античных якорей (Кондрашев. 2004; 2005а). В полном объеме исследования экспедиции представлены в отчетах (Арх. ИА: № 23635; № 24631; № 25761; № 26916; № 26917; № 28190; № 31373; № 32830; № 37137; № 43306).

В 2002 г. представителями Кубанской палеолитической экспедиции ИИМК РАН и Отдела древнекаменного века Центрального музея в Майнце (Германия) при осмотре местонахождения костей ископаемых животных у поселка За Родину, показанного им сотрудницей Краснодарского музея-заповедника Л.А. Хачатуровой, была открыта нижнепалеолитическая стоянка, за которой сохранено местное название «Богатыри». Само местонахождение находится в 0,35 км к северу от окраины поселка на высоком берегу Азовского моря, на крутом спуске мысовидного выступа между двумя оползневыми цирками, в 27–28 м над уровнем моря. Важнейшим моментом открытия было выявление совместного залегания каменных орудий и костных остатков таманского фаунистического комплекса в одних и тех же слоях. Уже в Петербурге, анализируя литературу, исследователи пришли к выводу, что открытая стоянка Богатыри – не что иное, как палеонтологическое местонахождение Синяя Балка, обнаруженное геологом И.М. Губкиным еще в 1912 г. Он описал его как

Паромов Я.М. История археологических...

«слои с остатками эласмотерия (крупного носорога) и слонов», отнеся их к нижнему плейстоцену. По найденным здесь костным остаткам В.И. Громов выделил в 1948 г. особый, так называемый таманский фаунистический комплекс раннего плейстоцена, имеющий большое значение для палеонтологии, археологии и геологии четвертичного периода. В настоящее время большинством ученых этот фаунистический комплекс в абсолютном исчислении датируется интервалом 1,2–0,9 млн лет назад (Щелинский, Кулаков, Бозински, Киндлер. 2004). Таким образом, палеонтологическое местонахождение Синяя Балка оказалось также археологическим памятником – раннепалеолитической стоянкой первобытного человека Богатыри. В течение семи сезонов (2003–2008, 2011) ее исследования проводились Таманским (2003), Ахтанизовским (2004) отрядами и Приазовской экспедицией (с 2005) ИИМК РАН, работавшими под руководством С.А. Кулакова. До 2008 г. включительно участие в этих исследованиях принимал заведующий экспериментально-трассологической лабораторией ИИМК В.Е. Щелинский. Краткие сведения об этих работах регулярно публиковались в «Археологических открытиях» (Кулаков, Щелинский. 2004; 2007; 2009; Кулаков, Щелинский, Цыбрый. 2005; Кулаков, Байгушева, Додонов и др. 2010; Кулаков, Байгушева, Тесаков и др. 2011), в ряде статей содержались более полные описания исследований (Щелинский. 2010; Щелинский, Кулаков. 2005; 2007; 2007а; 2008; Щелинский, Байгушева, Кулаков, Титов. 2006).

На памятнике раскопано более 30 кв. м. В ландшафте он представляет собой небольшое обнажение отложений, выделяющееся на фоне темно-серых доплейстоценовых глин более светлыми обломками костей крупных животных, перемешанными с различными песками и щебнем мергеля. Площадь распространения этих отложений составляет от 50 до 100 кв. м. Мощность их, вероятно, не меньше 5–6 м. Костный материал встречается во всей толще отложений, концентрируясь преимущественно в верхней части вместе с археологическими находками. Исследования выявили сложную общую картину. Было установлено, что толща костеносных отложений, включающая также каменные изделия, находится в смещенном положении. Вся она вместе с залегающими ниже более ранними глинами под действием тектонических сил была поднята вверх и опрокинута набок. При этом полностью сохранилась стратиграфическая последовательность ее отложений. Среди костей абсолютно преобладают останки слонов и эласмотериев разного возраста. Кости лошадей, парнокопытных и других травоядных единичны. Палеоботанические данные позволяют реконструировать здесь ландшафты со степным разнотравьем на водоразделах и смешанными лесами в долинах рек. Возраст стоянки определяется интервалом 1,1–0,9 млн лет. Коллекция каменных изделий, найденных на памятнике, насчитывает около 350 предметов. Они изготовлены из местного окварцованного доломита коричневого и серого цвета. По технологии первичного расщепления камня, формам орудий и приемам их изготовления индустрия стоянки характеризуется исследователями как весьма архаичная. В составе инвентаря присутствуют и крупные, и мелкие, и миниатюрные орудия: чопперы односторонние и двусторонние разных модифика-

ций, пиковидные орудия, массивные скребла, мелкие скребла, нуклевидные скребки высокой формы, зубчатые орудия, орудия с выемчатым лезвием, комбинированные орудия, отщепы с частичной обработкой краев. Индустрия стоянки определена исследователями как олдувайская и выделена в таманский вариант олдувая. Следует отметить, что в окрестностях поселка За Родину сохранились остатки нескольких раннепалеолитических стоянок. В 2004 г. к западу от рассматриваемого памятника были обнаружены два новых пункта – Родники и Кермек (первоначальное название У Балки), где концентрируются каменные изделия, индустриально близкие орудиям со стоянки Богатыри/Синяя Балка. В 2008 г. этот уникальный памятник стал центром демонстрации и обсуждения на международной конференции «Ранний палеолит Евразии: новые открытия», подготовленной и проведенной на базе Приазовской экспедиции ИИМК РАН 1–6 сентября и открывавшейся развернутым докладом, посвященным его исследованию (*Щелинский, Додонов, Байгушева, Кулаков, Симакова, Тесаков, Титов*. 2010). Разрушение берега Азовского моря весной 2011 г. привело к обнажению древних отложений в северной части стоянки, что позволило получить новые данные по стратиграфии памятника, существенно корректирующие сложившиеся представления (*Кулаков* 2012; Арх. ИА: № 45815). В этой связи следует отметить также, что раскопки раннепалеолитической стоянки Богатыри/Синяя Балка с самого начала имели две задачи: научную – комплексное исследование памятника раннего палеолита Русской равнины и Восточной Европы и охранную – проведение аварийно-спасательных работ. Раскопки памятника состоялись благодаря финансовой поддержке Президиума РАН, РГНФ, РФФИ и Краснодарского краевого управления по охране культурного наследия. Необходимо сказать, что в силу своих малых размеров, расположения в осыпающемся обрыве и близости современного поселка этот памятник находится под постоянной угрозой скорого полного уничтожения.

Раннепалеолитическая стоянка Родники, открытая в 2004 г., находится на высоком берегу Азовского моря, в 100 м к западу от рассмотренной выше стоянки Богатыри/Синяя Балка, на оползневом мысу, который подвергается интенсивному разрушению, в 32 м над уровнем моря. Ее открытию и исследованию посвящен ряд публикаций (*Кулаков, Щелинский, Цыбрий*. 2005. С. 307; *Щелинский, Кулаков*. 2007а. С. 158, 160–164; 2008. С. 178–181; *Щелинский, Додонов и др.* 2008. С. 25–28; 2010. С. 19, 20; *Щелинский*. 2010. С. 68–71; 2012; 2013; 2013а; *Кулаков, Байгушева и др.* 2011). На двух участках стоянки – восточном (Родники-1) и западном (Родники-2) были произведены расчистки обнажений, заложены два шурфа и два раскопа общей площадью 44 кв. м. Стратиграфический разрез в районе памятника включает три пачки отложений. Нижнюю образуют слоистые по структуре погребенные пляжные отложения мощностью не более 1 м. Именно в этих древних отложениях, преимущественно в самом нижнем горизонте толщиной 0,1–0,2 м, были выявлены каменные изделия и отходы их производства. Следует отметить, что костные останки крупных млекопитающих в культуросодержащем слое стоянки Родники практически отсутствуют. Слой датируется по обнаруженной в нем фауне мелких млекопитающих

Паромов Я.М. История археологических...

видов, характерных для середины раннего плейстоцена в интервале 1,2–1,6 млн. лет. Таким образом, данная стоянка, скорее всего, несколько древнее стоянки Богатыри/Синяя Балка. Палеоботанические данные близки данным по стоянке Богатыри и свидетельствуют о засушливом климате степей и лесостепей во время существования обоих памятников. Раскопки 2009 г. впервые принесли коллекцию каменных предметов, насчитывающую более 200 изделий, типичных для раннего палеолита. Среди них чопперы, пиковидные орудия, скребла массивные высокой формы, обыкновенные скребла, грубые остря, шиповидные и клювовидные орудия и некоторые другие формы орудий, а также нуклеусы и многочисленные отщепы. В том же году был открыт новый участок стоянки (Родники-3) и годом позже (2010) – участок Родники-4. По технологии изготовления и составу орудий стоянка Родники, как и Богатыри, отнесена исследователями к таманскому варианту олдувая. Необходимо отметить, что она так же, как и стоянка Богатыри/Синяя Балка, находится под угрозой полного уничтожения.

Раннепалеолитическая стоянка Кермек, открытая в 2004 г. (первоначальное название У Балки), находится у края берегового обрыва, примерно в 200 м к западу от рассмотренной выше стоянки Родники, в 18–21 м над уровнем моря. Первые археологические раскопки памятника проводились Приазовской палеолитической экспедицией ИИМК РАН под руководством Е.В. Щелинского в 2012 г. и носили охраненный характер. В процессе раскопок было расчищено и разобрано около 15 кв. м культуросодержащего слоя стоянки, имеющего общую мощность около 1 м. При зачистке в слое погребенных галечно-щебневых пляжных отложений было найдено 80 каменных изделий и единичные обломки костей животных. Этот сбор дает первое представление об индустрии стоянки. В нее входят: чопперы односторонние разных модификаций, скребла массивные высокой формы, нуклевидные скребки, шиповидные орудия, скребла (легкие), ножи частично двусторонне обработанные с обушком, небольшие частичные бифасы, острое грубое, скребки, клювовидные орудия, зубчатые орудия, сколы, в том числе с частичной обработкой краев. При промывке культуросодержащих отложений выявлены информативные мелкие и мельчайшие фракции археологического и костного материала, а также раковины моллюсков. По мнению исследователя, стоянка Кермек датируется предэоплейстоценом в интервале 1,95–1,77 млн лет назад и в культурном отношении принадлежит олдовану. По технологии изготовления и составу орудий индустрия раннепалеолитической стоянки Кермек имеет значительное сходство с индустрией рассмотренной выше стоянки Родники и близка олдувайскому типу (Кулаков, Щелинский, Цыбрий. 2005. С. 307; Щелинский. 2010. С. 71–75; Арх. ИА: № 35871).

В рассматриваемое время исследования Патрейского городища (поселения эпохи бронзы, античного и средневекового времени Гаркуша-1) производились на территории Верхнего города – пологого холма в западной части памятника – Патрейским отрядом Таманской экспедиции ИА РАН под руководством А.П. Абрамова (2001–2009); на затопленной части городища – так называемом Нижнем городе – Таманским

Боспорские исследования, вып. ХLI

подводным археологическим отрядом под руководством В.Н. Таскаева (2001–2006); в акватории Таманского залива – от северо-восточного угла до косы Чушка – Подводной археологической экспедицией Московского открытого педуниверситета, возглавлявшейся А.Г. Васильевым (2001–2005); небольшие по масштабу раскопки на крепости-батареяке в восточной части памятника – от кафедры археологии МГУ имени М.В. Ломоносова – В.О. Акимовым (2001). Разведки ближней округи Патрея осуществлялись отдельным отрядом МГПУ, возглавлявшимся К.Л. Гуленковым (2002), обследование курганов на территории Фонталовского полуострова – Я.М. Паромовым в составе Патрейского отряда (2005). После двухлетнего перерыва исследования городища были возобновлены в 2012 г. помощником А.П. Абрамова, сотрудником ГИМ, нумизматом и археологом Е.В. Захаровым. Краткие сведения об указанных работах помещены в «Археологических открытиях». В составе авторов этих сообщений присутствуют практически все активные участники исследований (Акимов. 2002; Абрамов, Акимов, Васильев, Гуленков. 2003; Абрамов, Васильев, Захаров, Копейкин, Морозов, Паромов, Тургумбаев. 2007; Абрамов, Васильев, Захаров, Копейкин, Морозов, Шувалова. 2009; Абрамов, Воронский, Захаров, Морозов, Шувалова. 2010; Абрамов, Алексеев. 2011; Абрамов, Алексеев, Токарева. 2013; Таскаев. 2009; Захаров, Чижиков. 2015). Статьи обобщающего характера опубликованы руководителем исследований (Абрамов. 2005; 2010). Исследования Верхнего города были сосредоточены преимущественно на раскопах 26 и 38, размеры которых достигли соответственно 300 и 200 кв. м. Здесь была выявлена регулярная планировка раннего Патрея последней четверти VI – первой четверти V в. до н.э. с ориентацией домов из сырцового кирпича по странам света. Эти дома были построены на слое выровненного материкового суглинка, на утрамбованной подсыпке из отличавшегося по цвету суглинка толщиной 6–10 см. Подобный строительный прием прослежен на всей площади Верхнего города. Иногда к домам из сырцового кирпича пристраивались более легкие конструкции из жердей с глиняной обмазкой. Во второй четверти V в. до н.э. Верхний город сохранил свой план. Именно в слое начала второй четверти V в. до н.э. обнаружено уникальное клеймо на горле кувшина, расположенное чуть ниже венчика, – надпись ФА в круге с изображением виноградной грозди и лозы. Подобные клейма встречаются только на мерных сосудах. В процессе раскопок были исследованы остатки жилых помещений, скоплений камки, являвшихся, вероятно, утепляющим слоем кровель домов (при разборке одного из этих скоплений выявлены фрагменты расписной керамики второй четверти VI в. до н.э., которые на Патрейском городище зафиксированы впервые). Исследованы остатки ранних сооружений производственного характера, а также каменных цоколей здания второй половины IV в. до н.э. При исследовании культурного слоя VI–V вв. до н.э. на раскопе 38 найдены фрагменты ионийской расписной керамики первой половины VI в. до н.э. Выявлены хозяйственные ямы, содержавшие большое количество амфорного материала, ранней гончарной керамики, а также фрагменты лепных сосудов. Исследован круглый колодец диаметром 1,2 м,

Паромов Я.М. История археологических...

глубиной 4 м, датируемый третьей четвертью IV в. до н.э. по чернолаковой ойнохое, краснофигурной аттической пелике, гераклейским и синопским амфорам, найденным в его нижней части. На раскопе 26 исследовались остатки печи золотоордынского времени. В 2009 г. к раскопу 38 произведена прирезка (100 кв. м) для последующего объединения с раскопом 26. Особо следует отметить редчайшую находку – клеймо на ручке лесбосской амфоры с усеченно-конусовидным (стаканообразным) дном, представляющее собой шестикратно повторенный оттиск инталии с изображением орла, клюющего печень Прометея (датируется временем не позднее V в. до н.э.). По данным георадарной съемки небольшого участка памятника, расположенного в 140 м к северу от его центральной части, были разбиты два разведочных раскопа (39 и 40), на которых обнаружены безынвентарные погребения, предположительно эпохи поздней бронзы (раскоп 39) и хазарского времени VIII–IX вв. н.э. (раскоп 40). В восточной части памятника на крепости-батареяке В.О. Акимовым был исследован грабительский раскоп, попавший на выявленные еще А.С. Башкировым остатки усадьбы эллинистического времени. В процессе охранных раскопок сведения об усадьбе конца II – начала I в. до н.э. были дополнены. На стене одного из помещений, покрытой красной штукатуркой, были найдены детские рисунки. Среди материалов раскопок выделена керамика V–VI и X–XI вв. н.э., ранее на Патрее не встречавшаяся. На затопленной морем территории Нижнего города В.Н. Таскаевым в рассматриваемое время было исследовано несколько новых каменных развалов – остатков фундаментов и стен усадебных построек VI–III вв. до н.э., а также значительное число связанных с ними и находившихся отдельно скоплений (комплексов) керамики того же времени. Некоторые из них были расположены на значительном удалении от берега. По оценке исследователей, в период от последней четверти VI до начала III в. до н.э. размеры Нижнего города были в несколько раз больше размеров Верхнего. В 2006 г. В.Н. Таскаевым была обследована большая отмель у городища Кепы, где особого внимания заслуживает единственный в своем роде склад раннесредневековых амфор VII–IX вв., найденный у края отмели, в ее юго-восточной части (*Таскаев, Чхаидзе. 2007; Таскаев. 2009*). Подробнее исследования Таманского подводного отряда освещены в отчетах (Арх. ИА: № 24985; № 25554; № 25559; № 26342; № 26642; № 27136). Георадарная экспедиция, возглавлявшаяся А.Г. Васильевым, проводила исследования различных памятников археологии как на суше, так и в акватории Таманского залива. Эти работы были связаны с методикой дешифровки электронных записей георадара с попытками сопоставления отмеченных прибором аномалий с реальной стратиграфией и объектами в толще культурного слоя памятников. Однако прежде всего эти исследования были направлены на создание модификации георадара для морских подводных работ, в чем сотрудники георадарной группы были, безусловно, первопроходцами (*Васильев, Копейкин, Морозов. 2002; Абрамов, Васильев, Копейкин, Морозов. 2003; 2004*). Исследования в этом направлении принесли определенные успехи и на суше, и под водой. Тем не менее следует особо оговорить необходимость проявления осторожности в истолковании отмеченных

прибором аномалий, а также в идентификации их с реальными археологическими объектами. Следует отметить, что в процессе подводных исследований экспедицией А.Г. Васильева с внутренней стороны косы Чушка, около острова Голенький, было выявлено небольшое средневековое поселение Порт Кавказ-1, датированное по керамике XII–XIV вв. (Арх. ИА: № 24307. Л. 9). Разведками К.Л. Гуленкова в округе Патрейского городища было выявлено два новых памятника античного времени: небольшие поселения Гаркуша-5 (IV–II вв. до н.э.) – напротив центральной части поселка, на дне Таманского залива в 70 м от берега и Береговой-5 (IV – начала III в. до н.э.) – в 0,6 км к востоку от окраины поселка (Арх. ИА: № 27088). В ходе разведок в районе нескольких поселков Фонталовского полуострова (от Берегового до Юбилейного) Я.М. Паромовым было обследовано и нанесено на карту 26 новых курганов (Арх. ИА: № 27137. Л. 32–41).

Материалам из раскопок Патрея посвящен ряд статей, вышедших в рассматриваемое время. Прежде всего, это касается керамики – типологии и хронологии клазоменских и хиосских амфор (Абрамов. 2001; 2002), ранних керамических комплексов Патрея (Абрамов. 2006; Абрамов, Захаров. 2007), а также комплексов IV в. до н.э. (Ломтадзе. 2005); нумизматических находок – рассматриваются «клады» 1998 г. из Патрея (Абрамов, Болдырев. 2001), монеты I в. до н.э., находки ранних монет и новые находки монет VI–V вв. до н.э. (Захаров. 2006; 2009; 2013); эпиграфики – новых надписей из района Патрейского городища (Завойкина. 2005). Необходимо сказать, что коллекция керамики из Патрея включает почти все типы амфор, найденных в Северном Причерноморье, от хиосских со светлой облицовкой VI в. до н.э. до трапезундских XIII–XIV вв. Изучение амфор, прежде всего древнегреческих, было главным делом всей жизни А.П. Абрамова (1959–2012). В Институте археологии РАН в 2010 г. им была защищена кандидатская диссертация, посвященная греческим амфорам VI–V вв. до н.э. в Северном Причерноморье (Абрамов. 2009). Позже она была подготовлена к печати и опубликована (Абрамов. 2020). В 2012 г., прежде всего в целях обследования участков несанкционированных нарушений культурного слоя, исследования на Патрейском городище были возобновлены отдельным отрядом Фанагорийской экспедиции ИА РАН под руководством Е.В. Захарова. Среди найденных в процессе обследования материалов важно отметить фрагменты венчиков ионийских блюд первой половины или второй четверти VI в. до н.э., а также ионийскую терракотовую статуэтку конца VI в. до н.э. (Захаров, Чижиков. 2015. С. 361; Арх. ИА: № 34536).

В 2001 г. одним из отрядов Краснодарской археологической экспедиции Кубанского госуниверситета (научный руководитель И.И. Марченко) проводились исследования на территории поселения античного и средневекового времени Виноградный-7. Работы носили охранный характер, непосредственно возглавлялись Н.Ю. Лимберис. Зона исследования затронула периферийную часть памятника. Было размечено два раскопа: раскоп I (32 кв. м) и раскоп II (224 кв. м). Культурный слой на участке раскопа I практически отсутствовал (сбивелирован при сооружении

вместе с понижениями между ними являлись грунтовым могильником VIII–IX вв. н.э., связанным, по мнению исследователя, с находящимся рядом поселением Виноградный-7. «Курганы» раскапывались на снос при помощи бульдозера. Текст отчета и иллюстрации составлены и оформлены по курганной номенклатуре. Всего в курганах 1–6 было исследовано 89 погребений и 25 объектов различного времени. 72 погребения из указанного числа относились к средневековому грунтовым могильнику (курганы 4–6). Следует отметить, что две могилы из 72 не являлись средневековыми. Одна из них представляла собой катакомбное захоронение эпохи средней бронзы (погребение 12 из кургана 5), а вторая – захоронение античного времени, датированное IV в. до н.э. (погребение 18 из кургана 4). Единственное захоронение в кургане 1 относилось к античному времени, обе могилы в кургане 3 были средневековыми. Во многих отношениях показательной являлась ситуация с курганом 2, где из тринадцати погребений одно (№ 3) представляло собой парное катакомбное захоронение эпохи средней бронзы, два (№ 5, 6) были средневековыми, а остальные десять погребений и восемнадцать объектов относились к античному времени. Незначительная высота кургана (0,1–0,15 м) и отсутствие насыпи в профиле бровки вызывают сомнение в определении типа памятника. При этом заслуживает особого внимания то обстоятельство, что половина объектов (№ 3, 5, 8, 10, 11, 14–17) носила не погребальный, а поселенческий характер (развал черепицы, керамические и каменные вымостки, фрагменты фундаментов или стен, вкопанные вертикально амфоры, хозяйственная яма). Представляется сложная картина, в которой переплетаются элементы усадеб античного поселения и грунтового могильника той же эпохи, частично перекрытые более поздним средневековым могильником (Арх. ИА: № 54176). Исследования В.Ю. Кононова 2005 г. вошли в обобщенную публикацию, посвященную раскопкам могильника поселения Виноградный-7 в 2005–2006 гг. (Марченко, Бочковой, Кононов. 2007. С. 151–243). В 2006 г. отрядом той же Краснодарской экспедиции госуниверситета под руководством В.В. Бочкового было продолжено начатое В.Ю. Кононовым в 2005 г. исследование «курганного» могильника, вытянувшегося в широтном направлении в виде вереницы из 11 микровозвышений вдоль строившейся железной дороги. Как и в предыдущем сезоне, все «курганы» (7–11), исследованные в 2006 г., являлись естественными всхолмлениями без зафиксированных подсыпок над погребениями; они раскапывались на снос при помощи бульдозера Т-130, отчет составлен и оформлен в том же ключе. В курганах 7–11 были исследованы 14 погребений и 5 археологических объектов, из которых 9 погребений относились к раннему Средневековью (VIII–X вв. н.э.), 4 погребения – к эллинистическому периоду (II–I вв. до н.э.) и 1 погребение не поддавалось определению (Арх. ИА: № 36186). Все материалы раскопок вошли в указанную выше публикацию (Марченко, Бочковой, Кононов. 2007. С. 243–271). В том же сезоне (2006) отрядом Краснодарской экспедиции В.В. Бочкового были проведены разведки в зоне строительства железной дороги Вышестеблиевская – Волна от 8 до 35 км, в процессе которых выявлены 9 курганов, обследованы 5 поселений

Паромов Я.М. История археологических...

(Виноградный-7, Виноградный-12, Волна-6, 17–18 километр, Балка Лисовицкого) и грунтовой могильник в районе балки Хреева. Все курганы (в большинстве – небольшие возвышения естественного происхождения) были раскопаны. В них исследованы 94 погребения и 26 объектов: 5 погребений относились к эпохе бронзы, 47 погребений – к античному времени (III в. до н.э. – II в. н.э.), 2 погребения – к раннему Средневековью (VIII–IX вв. н.э.) и 40 погребений – к развитому и позднему Средневековью (XIV–XVI вв.) (Арх. ИА: № 54261). Античным погребениям и материалам из раскопок курганного некрополя у поселения Виноградный-7 посвящено несколько работ, в которых рассматриваются: курганы 2, 7, 8 – 1993 г., 2 – 2005 г. и 2 – 2006 г. (*Лимберис, Марченко. 2007*); курган 2 – 2006 г. с подробным анализом обряда, погребальных сооружений и инвентаря (*Лимберис, Марченко. 2010*); исследования 2006 г., где особое внимание уделено курганам 2 и 9 (*Лимберис, Марченко, Бочковой. 2016*).

Приазовским отрядом Таманской экспедиции ИА РАН под руководством А.А. Завойкина и Н.И. Сударева в 2001, 2002 и 2004 гг. были продолжены раскопки поселения античного времени Береговой-4 (Саратовское), проводившиеся при финансовой поддержке РГНФ и РФФИ. Основные усилия были сосредоточены на двух участках – в центральной части памятника, где ранее было выявлено святилище (А.А. Завойкин), и в северной части, у берегового обрыва (Н.И. Сударев). В центральной части, на раскопе IV, размеры которого в итоге достигли 500 кв. м, был целиком вскрыт комплекс, связанный с культом богинь плодородия, возникший на рубеже VI–V вв. до н.э. и существовавший предположительно до середины I в. до н.э. Исследователь отмечает, что «за время существования сплошной насыпи культурного слоя на святилище не зафиксировано». Культурный слой состоял из серии разновременных и разнохарактерных объектов: здесь выявлены культовые площадки с приношениями, разного рода алтарики-эсхары в виде камней и сырцового кирпича, углубления-ямки, в которые помещались вотивы, сырцовые кирпичные стенки ограды священного участка и другие. В процессе исследований найдены фрагменты различных типов амфор, чернолаковой и расписной керамики, мегарских чаш, однорожковых и многорожковых (многоярусных) светильников, терракотовые статуэтки (Деметра, Кора-Персефона, Кибела, Афродита, сидящая на камне, маски Диониса, голова Силена, мальчик Дионис с собачкой и другие); среди вотивов присутствовали миниатюрные сосуды разных типов (керамические и из металла), терракотовые грозди винограда, «лошадки», косточки миндаля, медальоны, женские украшения (колечки, серьги, бусы, браслеты), найдены медные монеты последней четверти IV – первой четверти I в. до н.э. Обращает на себя внимание отсутствие в составе находок граффити, по мнению исследователя, не препятствующее уверенной атрибуции божеств, которым здесь поклонялись, а также отсутствие костей животных в ритуальных кострищах, свидетельствующее, вероятно, о бескровных жертвах. В северной части памятника, в районе с наибольшей концентрацией керамики, на участке, прилегающем к обрыву и разрушаемом оползнями, была исследована площадь

375 кв.м. Толщина культурного слоя на раскопе достигала 1,5 м. На глубине 0,5 м здесь были обнаружены остатки каменной вымостки, по сопутствующему материалу датированной II – первой половиной I в. до н.э. Ниже вымостки был расположен слой свалки IV–II вв. до н.э. с большим количеством керамики, золой и т.д. В нем встречены фрагменты тарной, столовой и кухонной посуды, обломки терракот, фрагменты керамики с граффити, более 40 монет, ложила из ручек амфор, шлаки. Под свалкой располагались остатки здания с сырцовыми стенами, построенного, по данным исследователя, в последней четверти V в. до н.э. и существовавшего, судя по гераклеяскому клейму, обнаруженному в керамическом комплексе, в 20-е годы IV в. до н.э. Ниже основания дома, в слое конца VI – второй четверти V в. до н.э. было выявлено овальное в плане здание, построенное из сырцовых кирпичей. Диаметр его (восточный сектор не раскопан, западный – утрачен) близок к 12 м, толщина стен около 1 м. По данным исследователя, этот «толос» погиб при пожаре во второй четверти V в. до н.э. К северу от него были выявлены остатки сырцовой стены, перекрытые «толосом», датированные третьей четвертью – второй половиной VI в. до н.э. Севернее этих сооружений в 2004 г. по следам грабителей был выявлен грунтовой могильник (доследовано не менее пяти погребений, предположительно датированных VI–IV вв. до н.э.). Основные сведения об исследованиях на поселении Береговой-4 (Саратовское) в 2001–2004 гг. представлены в «Археологических открытиях» (Завойкин, Сударев. 2002; 2003; 2005). В более полном виде они помещены в книгу о самых заметных и значительных успехах полевой археологии в Европейской России в 1991–2004 гг. (Завойкин, Сударев. 2009). Монеты из раскопок поселения Береговой-4 рассматриваются в двух работах (Болдырев, Завойкин, Сударев. 2004; Абрамзон, Завойкин, Сударев. 2016). Ряд статей посвящен материалам и вопросам, связанным с исследованным на поселении святилищем: керамическим вотивам, проблемам хронологии, фрагментам амфор из раскопок (Завойкин. 2003; 2005; 2005а), светильникам (Журавлев, Завойкин. 2004; 2007), богам, людям, животным и птицам (Завойкин, Добровольская. 2007). Благодаря финансовой поддержке РГНФ исследования на поселении Береговой-4 были продолжены Северо-Таманской экспедицией ИА РАН (2005), возглавлявшейся Н.И. Сударевым. В северной части поселения доследовались открытые ранее сооружения и объекты, в южном секторе на площади 75 кв. м выявлен ряд хозяйственных ям и очагов, на некрополе исследовано несколько погребений VI–IV вв. до н.э. (Сударев. 2006; 2007). Необходимо сказать, что в течение ряда лет (с 2001) подводные разведки и исследования у поселения Береговой-4 проводились А.Н. Шамраем. Его наблюдения принесли ценные сведения о разрушенной и затопленной морем части античного поселения (Сударев, Шамрай. 2003; 2005; Шамрай. 2007). Более поздние исследования на поселении Береговой-4 проводились Восточно-Боспорской археологической экспедицией ИА РАН (ВБАЭ), образованной в 2006 г. из Северо-Таманской и развернувшей свою деятельность под руководством Н.И. Сударева.

В 2006 г. исследования ВБАЭ проводились по двум Открытым листам, выданным

античное время. В целом памятник характеризуется как небольшое сельское поселение с разреженной структурой и межусадебной и приусадебной территорией, которое может быть датировано в пределах от конца V – начала IV в. до н.э. до начала III в. до н.э. (*Сударев, Болдырев, Колесников*. 2010. С. 316, 317; Арх. ИА: № 38031). На основании проведенного С.И. Болдыревым обследования земельного участка у горы Тиздар (к западу от поселка За Родину) было сделано предварительное заключение о наличии на этом участке средневекового грунтового могильника (Арх. ИА: № 27858. Л. 20). В дальнейшем это заключение не подтвердилось. Полевые исследования Разведочного отряда ВБАЭ в 2007 г. производились с целью выявления, обследования и фиксации на современной крупномасштабной карте курганных насыпей. Необходимо отметить, что на титульном листе отчета имя О.Д. Чевелева в качестве автора представлено условно, так как на него был оформлен Открытый лист. Ответственным исполнителем работ и составителем отчета являлся Я.М. Паромов, основными сотрудниками отряда – Т.Д. Николаенко и Е.Л. Тарасов. Всего в восточной части Таманского полуострова у станицы Курчанской и около поселков Южный Склон, Светлый Путь Ленина, Комсомольский, Рыбхоз, Красный Октябрь, а также в районе поселка За Родину и у станицы Тамань было обследовано 120 курганов (*Паромов, Сударев, Чевелев, Безматерных*. 2010. С. 307; Арх. ИА: № 29019). Отряд А.Е. Безматерных, судя по отчетным и опубликованным данным, проводил исследования, связанные с землеотводами на территории станиц Голубицкая и Тамань. Участок в Голубицкой был расположен к северу от крепости-батарейки, где ранее фиксировался ров, засыпанный к III в. н.э. и использовавшийся позднее как могильник. На северо-западной окраине Тамани, в охранной зоне некрополя Гермонассы-Тмутаракани были выявлены обвалившиеся склепы первых веков н.э. В одном из шурфов зафиксированы четыре погребения, предположительно античного времени (*Паромов, Сударев, Чевелев, Безматерных*. 2010. С. 308; Арх. ИА: № 38383).

В 2008 г. исследования ВБАЭ проводились по шести Открытым листам, выданным О.Д. Чевелеву (три), Я.М. Паромову, В.А. Жукову и А.В. Бонину. О.Д. Чевелев руководил охранными раскопками кургана Маяк-2 (Голубицкая-20), такими же по характеру раскопками Западного некрополя Гермонассы в станице Тамань, а также обследованием большого участка земли, находившегося к западу от окраины поселка За Родину, в связи с оформлением землеотвода. В кургане вблизи Голубицкого (Темрюкского) маяка было исследовано шесть погребений: два погребения (ямы с заплечиками, перекрытые камкой) эпохи ранней – средней бронзы, одно погребение (катакомба) эпохи средней бронзы, одно погребение (подтрапещиевидная яма) эллинистического времени и два погребения эпохи Средневековья (Арх. ИА: № 29022). На западной окраине станицы Тамань, в пределах строительного котлована площадью около 1,5 тыс. кв. м были исследованы четыре погребения, две тризны, хозяйственная яма и два места жертвоприношений, датированные по инвентарю IV–III вв. до н.э., относящиеся к периферийной зоне Западного некрополя Гермонассы–Тмутаракани (*Ковальчук, Крайнева*,

Паромов Я.М. История археологических...

Сударев, Чевелев. 2010; Сударев, Чевелев, Крайнева. 2009; Арх. ИА: № 29021). В процессе археологических исследований на земельном участке, расположенном к западу от поселка За Родину (сбор подъемного материала и шурфовка), было выявлено новое поселение античного времени За Родину-9, на котором встречен материал от V в. до н.э. до II–III вв. н.э., а также обследованы известные ранее курганы и выявлен новый, оказавшийся, как это выяснилось при более поздних раскопках, не курганом, а естественной возвышенностью (Арх. ИА: № 29020). Разведочным отрядом ВБАЭ под руководством Я.М. Паромова было обследовано 118 курганов: 84 – в восточной части Таманского полуострова вблизи города Темрюка, станицы Курчанской и поселка Комсомольский, 28 – в других районах полуострова и 6 наиболее известных курганов около станиц Вышестеблиевская и Тамань – Большая и Малая Близицы, Большой Васюринский, Боюр-Гора, обе вершины Лысой Горы. Были обследованы также 10 крепостей-батареек в северо-западной и центральной частях полуострова и 5 поселений, 2 из которых были вновь выявленными (Паромов. 2011а; Арх. ИА: № 30731). В ходе фиксации незаконных земляных работ в районе поселка Береговой одним из отрядов ВБАЭ, возглавлявшимся В.А. Жуковым, в урочище Малый Кут было обнаружено небольшое поселение с материалом античного (V–II вв. до н.э.) и средневекового (X–XII вв.) времени (Арх. ИА: № 33500). В декабре 2008 г. А.В. Бониним проводилось обследование небольшого средневекового поселения Волна-11, выявленного ранее. Эти исследования были предприняты «с целью уточнения местоположения и границ памятника». По словам автора отчета, в целом полученные им результаты соответствуют и подтверждают данные археологических разведок Е.Я. Рогова и Я.М. Паромова 1997 г. (Арх. ИА: № 42368). В 2008 г. трем аспирантам-антиковедам ИА РАН А.В. Бонину, А.В. Ковальчук и А.А. Супренкову с целью приобщения к археологическим разведкам и приобретения опыта в этой области были выданы Открытые листы на обследование некоторых известных памятников Таманского полуострова. Практическое содействие молодым ученым было оказано ВБАЭ, путеводителем по памятникам и источником послужила «Археологическая карта Таманского полуострова» (Паромов. 1992). А.В. Бониним для обследования были выбраны четыре крепости-батарейки на поселениях Ильич-1, Береговой-3 (Каменная Батарейка), Батарейка-1 и Батарейка-2 (Арх. ИА: № 44457). А.В. Ковальчук обследовала пять поселений с крепостями: Батарейка-1, Батарейка-2, Волна Революции-1 (Татарская), Веселовка-1 и Старотитаровская-15 (Токарево) (Арх. ИА: № 27158). А.А. Супренковым была произведена археологическая разведка на территории поселения античного времени Волна Революции-2 (Арх. ИА: № 48800).

В 2009 г. исследования ВБАЭ проводились по девяти Открытым листам, выданным О.Д. Чевелеву – на раскопки Западного некрополя Гермонассы, О.Д. Чевелеву и А.А. Крайневой (два листа) – на раскопки поселения Волна-4, А.А. Крайневой и О.Д. Чевелеву (два листа) – на раскопки поселения Волна-4А, В.А. Жукову (три листа) – на раскопки усадьбы Румынское-2 у поселка За Родину и раскопки грун-

тового могильника у западной окраины того же поселка, А.В. Бонину – на исследовании поселения Береговой-4 (Саратовское). В результате охранно-спасательных работ на территории Западного некрополя Гермонассы-Тмутаракани на площади около 82 кв.м были исследованы 16 погребений античного, средневекового и турецко-татарского времени, а также комплекс сооружений очажного типа (Сударев, Чевелев. 2010; Арх. ИА: № 37288). В продолжение охранных раскопок 2006–2007 гг. на античном поселении Волна-4 были произведены исследования участка площадью около 1,2 тыс. кв. м. В процессе работ зафиксировано 25 хозяйственных ям, 2 землянки, 2 помещения и остатки вымосток (3). Выявленные на исследованном участке жилые и хозяйственные комплексы относятся к концу V – началу III в. до н.э. (Сударев, Чевелев, Крайнева. 2012; Арх. ИА: № 37041). К западу от поселения Волна-4 при строительных работах был обнаружен культурный слой догреческого и античного времени. Участок со слоем был выделен исследователями в особый памятник, названный поселением Волна-4А. В процессе его раскопок открыт большой котлован площадью около 400 кв. м, в остатках раннего слоя найдены фрагменты лепной керамики и кости животных. Рядом выявлен колодец того же времени, позднее, в раннеантичное время, благоустроенный и обложенный камнем. С юга к нему примыкала вымостка из камней и многочисленных фрагментов керамики V–IV вв. до н.э. (Сударев, Чевелев, Крайнева. 2012. С. 412; Арх. ИА: № 37403). В ходе работ на небольшом поселении Румынское-2 (За Родину-7, Второе городище) была вскрыта площадь, на которой зафиксирована одна хозяйственная яма. Датирующий материал (монеты, фрагменты тарной и столовой керамики) подтверждал установленное ранее время существования памятника: III – начало I в. до н.э. (Сударев, Жуков, Бакунова. 2010. С. 224; Арх. ИА: № 36747). На территории вновь выявленного грунтового могильника, находящегося у западной окраины поселка За Родину, на общей площади около 200 кв.м было исследовано 20 погребений (более половины – частично разрушенных экскаватором). По инвентарю, исследованные погребения датируются II–III вв.н.э. (Сударев, Жуков, Бакунова. 2010; Арх. ИА: № 37692). В северном секторе поселения Береговой-4 (Саратовское) на раскопе V на площади 210 кв. м исследовались слои второй четверти VI – первой половины I в. до н.э. Выявлены 23 хозяйственные ямы второй четверти V – конца IV в. до н.э. Одна из ям содержала склад гераклейских амфор, датированных по клеймам 80–70 годами IV в. до н.э. (Бонин. 2013; Арх. ИА: № 38358).

В 2010 г. исследования ВБАЭ проводились по двум Открытым листам, выданным Н.И. Судареву на археологические разведки в границах административной территории города-курорта Анапы и в трех районах Краснодарского края, в том числе Темрюкском, а также на охранные и разведочные работы на территории станции Тамань. В Тамани разведочные исследования и раскопки производились в трех пунктах: на территории рыночной площади, на северо-западной окраине станции, на «кургане № 4» (Тамань 22) находившемся вблизи Лысой Горы. В исследованиях принимали участие О.Д. Чевелев, В.А. Жуков, Т.Н. Бакунова, Р.В. Покунов, В.Ю. Кононов, Д.А. Яцюк, М.В. Иванов, Г.К. Русин, А.Е. Безматерных. На

Паромов Я.М. История археологических...

рыночной площади было исследовано 7 шурфов общей площадью около 50 кв. м, в которых обнаружены 2 погребения первых веков н.э. и 3 погребения турецко-татарского времени. В раскопе 2 на северо-западной окраине станицы были выявлены 14 погребений античного, средневекового и позднесредневекового времени, а также остатки, по мнению исследователей, оборонительного рва. В кургане у Лысой Горы было раскопано 6 погребений: 5 из них отнесены исследователями к эпохе ранней – средней бронзы (3 – в ямах с заплечиками, перекрытых каменными плитами и камкой, 1 – в яме, перекрытой деревом и камкой, 1 – «безобрядовое»); 1 погребение (катакомбное) – к эпохе средней бронзы (*Иванов, Сударев.* 2012; Арх. ИА: № 54561). Материалы об охранных археологических разведках ВБАЭ в 2010 г. представлены в отдельном отчете (Арх. ИА: № 28892). Три раздела его относятся к Таманскому полуострову: 1 – исследования на участке строительства Таманского терминала в районе поселка Волна; 2 – разведочные работы на территории поселка Сенной; 3 – мониторинг памятников в Темрюкском районе и городе-курорте Анапа. Размеры участка, отводившегося под строительство Таманского терминала, составляли 274 га. Археологические исследования на этой территории проводились методом заложения шурфов. Масштабными обследованиями памятников археологии Темрюкского района были охвачены 52 кургана и курганные группы. Все описания памятников, топографические планы и часть фотографий в отчете ВБАЭ были заимствованы из «Археологической карты Таманского полуострова» и отчетов о моих разведках 2007–2008 гг. (*Паромов.* 1992; Арх. ИА: № 29019; № 30731). Регламент данной статьи не предполагает нравственных оценок, но нельзя не сказать, что с таким циничным отношением к чужой и своей работе я столкнулся впервые.

В 2011 г. исследования ВБАЭ проводились по Открытому листу, выданному Н.И. Судареву на охранные действия в зоне разрушаемого морем Западного некрополя Гермонассы. Работы преследовали две цели: возобновить обследование побережья от городища Гермонасса–Тмутаракань до кургана Лысая Гора и продолжить раскопки на краю берегового обрыва, начатые в 2009 г. (раскоп 2). В процессе мониторинга современного состояния берегового обрыва на участке от Коровьего Брода (западная окраина Таманского городища) до восточной границы развлекательного комплекса «Атамань» было установлено, что «территория могильника сокращается год от года вследствие естественной береговой абразии», а также исследовано одно погребение. На раскопе 2 было вскрыто около 90 кв. м. Здесь исследованы 6 погребений средневекового и позднесредневекового времени, объект «Оградка», а также продолжены раскопки объекта «Ров» (Арх. ИА: № 31124).

В 2012 г. исследования ВБАЭ проводились по двум Открытым листам, выданным на имя Н.И. Сударева. Первый лист – на археологические разведки в границах города-курорта Анапа, Славянского и Темрюкского районов Краснодарского края, второй – на охранные раскопки Западного некрополя Гермонассы–Тмутаракани. На территории станицы Тамань исследования производились в 10 пунктах: 5 новых раскопов было заложено на Западном некрополе Гермонассы (II Западный, II

Боспорские исследования, вып. ХLI

Восточный, III, IV, V); отдельно исследовались участки проектируемых водосточных сооружений (раскоп VI) и у Коровьего Брода (раскоп VII); в восточной части Таманского городища был заложен разведочный шурф № 1; раскопы I и II были разбиты при проведении экспертизы участка, отводимого под застройку в центральной части станицы. Общая площадь исследованных раскопов и шурфов составила около 1 тыс. кв. м, на которых были выявлены 47 погребений разных эпох, 14 хозяйственных ям, 2 очага, одна вымостка и одна каменная кладка. В процессе археологических раскопок было найдено более 13 тыс. фрагментов керамики и целых сосудов, принадлежащих к разным историческим периодам – от раннего железного века до позднего Средневековья. Керамические комплексы финала поздней бронзы и раннего железного века рассматриваются в двух публикациях (Иванов, Сударев. 2013; 2013а; Арх. ИА: № 36121). Археологические разведки 2012г. проводились ВБАЭ совместно с экспедицией ООО ЮРЦАИ. Материалы об исследованиях в Темрюкском районе, предпринятых в рамках составления учетной документации на памятники, помещены в отдельном отчете (Арх. ИА: № 35481. Л. 125–188). Масштабными обследованиями были охвачены 62 памятника: 56 курганов около станиц Вышестеблиевская, Тамань, Фонталовская, а также поселков Артющенко, Волна, Гаркуша, Прогресс и Таманский; 5 поселений различных эпох и один могильник XVIII в. Указанные работы проводились в режиме мониторинга состояния известных и стоящих на учете памятников археологии.

С 2004 г. археологические исследования на территории станицы Ахтанизовской проводит Таманская экспедиция ГИМ под руководством Г.А. Ломтадзе. Ее главные силы направлены на раскопки поселения античного и средневекового времени Ахтанизовская-4, остатки которого расположены на северо-восточной окраине станицы. Выбор этого памятника для стационарных исследований был связан, прежде всего, с его расположением в узловом пункте выхода дельты Кубани в Азовское море, очень важном в стратегическом (контроль одного из главных рукавов Антикита и защита восточных рубежей Фанагорийского острова) и хозяйственном (рыболовство) отношении. Одной из причин раскопок стала также активизация деятельности грабителей в конце XX – начале XXI в., затронувшая и этот памятник. В исследованиях экспедиции ГИМ принимали участие Г.А. Камелина, Я.М. Паромов и А.Н. Трифонова. Работы начались с обследования и топографической съемки поселения, состоявшего из обширной неукрепленной части и компактной крепости-батареи. Эта часть памятника находится на выступающем в Ахтанизовский лиман мысу и представляет собой невысокий холм с плоской вершиной и пологими склонами, возвышающийся над лиманом на 7–7,6 м. Размеры укрепления по результатам топосъемки составляют 108 x 112 м. По следам грабительских работ на укреплении был заложен шурф № 1, выявивший культурные слои эллинистического времени. Вне укрепления были разбиты еще два шурфа: № 2 – на территории поселения и № 3 – на месте предполагаемого вала, ограждавшего поселение. Исследования 2005 г. выявили важнейший для хронологии памятника керамический комплекс. В хозяйственной яме на раскопе I в южной

части поселения были найдены: развал сероглиняной лесбосской амфоры второй четверти – середины VI в. до н.э., ножка клазоменской амфоры первой половины VI в. до н.э., фрагмент расписной ионийской тарелки второй четверти VI в. до н.э., донце кувшина с полосой черной краски и венчик лепной кастрюли. В процессе дальнейших исследований памятника выяснилось, что ранние материалы присутствуют в культурном слое повсеместно. К ним относятся: фрагменты расписной столовой посуды архаического времени, ионийская керамика с росписью горизонтальными полосами, фрагмент чаши с орнаментом в виде вертикальных белых полос, нанесенных поверх красной краски, фрагменты расписных ионийских киликов второй – третьей четверти VI в. до н.э., фрагмент тарелки с орнаментом в виде меандра второй четверти VI в. до н.э., фрагменты ионийских кратеров с аналогичным орнаментом, относящихся к тому же времени, фрагмент ионийского сосуда, покрытого белым ангобом, и другие. Все эти материалы убедительно свидетельствовали, что поселение Ахтанизовская-4 было основано не позднее второй четверти VI в. до н.э. и являлось, таким образом, одним из самых ранних греческих поселений на Таманском полуострове (Ломтадзе, Камелина. 2008; Ломтадзе. 2013). С 2006 г. основное внимание и силы экспедиции были направлены на раскопки главной по своему значению части памятника, находящейся в его восточном секторе – крепости-батареяке, отделенной от самого поселения рвом. В первый же год исследования удалось обнаружить остатки массивной каменной кладки – цокольной части оборонительной стены. К концу рассматриваемого времени площадь раскопа на крепости возросла до 600 кв. м, толщина культурного слоя местами достигала 2,5 м. На раскопе был вскрыт участок мощного сооружения (вероятно, цитадели) I в. до н.э. размерами 15 x 15 м. Под камнями юго-западного угла этого сооружения был выявлен засыпанный в древности ров более раннего времени. Важнейшим вопросом являлась датировка крепости. По свидетельству исследователя, за все время ее раскопок не было встречено ни одной находки, датирующейся позднее второй половины I в. до н.э. Комплекс керамики из слоя последнего этапа существования укрепления включал прежде всего фрагменты амфор с двустольными ручками, а также так называемых коричневоглиняных амфор, что является характерным для памятников, верхняя дата которых ограничена концом I в. до н.э. Это свидетельствует в пользу того, что укрепление на поселении Ахтанизовская-4 существовало не позднее конца I в. до н.э. Об этом прямо или косвенно говорили и другие категории находок – краснолаковая и буrolаковая керамика раннеримского времени, светильники и характерные для II–I вв. до н.э. типы терракотовых статуэток (Ломтадзе. 2009; 2010; 2011; 2015; Ломтадзе, Камелина. 2008. С. 417–419). Раскопки экспедиции не ограничивались одним памятником. В 2008 г. Таманская археологическая экспедиция Исторического музея совместно с Восточно-Боспорской археологической экспедицией ИА РАН провела охранно-спасательные работы на поселении античного и средневекового времени Вышестеблиевская-10, разрушавшемся песчаным карьером. На памятнике была доследована вытянутая вдоль

Боспорские исследования, вып. ХLI

карьерного обрыва площадь 876 кв. м (раскоп 1), на которой выявлены 32 хозяйственные ямы с керамикой и нумизматическим материалом конца VI – I в. до н.э. Помимо этого в западной части поселения были заложены 33 разведочных шурфа и собран подъемный материал (*Ломтадзе, Сударев*. 2010; 2011; *Ломтадзе*. 2016. С.72–74). Античным керамическим комплексам VI–II вв. до н.э. и амфорным клеймам из раскопок поселения Вышестеблиевская-10 посвящена отдельная публикация (*Ломтадзе*. 2009а). В рассматриваемое время Таманской экспедицией ГИМ производились также различные по характеру разведочные работы. В 2006 г. были проведены разведки на вершине горы Бориса и Глеба – одного из 34 известных грязевых вулканов Таманского полуострова, предпринятые по следам описаний К.К. Гёрца и раскопок Н.И. Сокольского. В 2007г. совместно с Боспорской археологической экспедицией ГИМ под руководством Д.В. Журавлева при помощи коллег из Германского археологического института на вершине вулкана были проведены геофизические работы, топографическая съемка и шурфовка, выявившая наличие культурного слоя с находками античного времени. В 2012г. с целью поиска остатков часовни XIXв., зафиксированных Н.И. Сокольским в 1955 г., на вершине горы был заложен раскоп I (*Ломтадзе*. 2015. С. 385, 386; 2016. С. 72–74; *Паромов*. 2018. С.627, 628). В течение трех сезонов (2005–2007) Таманской экспедицией ГИМ производились разведочные работы в районе станиц Ахтанизовская и Голубицкая, поселков За Родину и Юбилейный, а также в районе станицы Курчанской и ряда поселков к востоку от Темрюка с целью выявления, обследования и фиксации курганных насыпей (ответственный исполнитель Я.М. Паромов). В итоге этих работ учтено 153 памятника (Арх. ИА: № 27180. Л. 23–41; № 27181. Л. 28–66; № 27179. Л. 25–27). В обобщающем виде исследования Таманской экспедиции ГИМ под руководством Г.А. Ломтадзе представлены в нескольких публикациях (*Ломтадзе, Камелина*. 2008; *Журавлев, Ломтадзе, Шлотцауер*. 2010. С. 557–560, 570–575; *Ломтадзе*. 2016).

В 2006 г. в Историческом музее была создана вторая археологическая экспедиция, работавшая на Таманском полуострове, – Боспорская. Ее возглавил Д.В. Журавлев. Возникшая в рамках российско-германского научного сотрудничества, она проводилась совместно с Евразийским отделом Германского археологического института. Финансирование экспедиции велось Государственным историческим музеем, Германским археологическим институтом и Благотворительным фондом «Киммериды». Коллективные заметки о работах экспедиции регулярно помещались в «Археологических открытиях». Среди авторов этих сообщений присутствуют практически все активные участники исследований (*Журавлев, Шлотцауер, Паромов, Штюмпель*. 2009; *Журавлев, Шлотцауер*. 2010; *Журавлев, Шлотцауер, Зайцева, Камелина, Новикова*. 2011; *Журавлев, Шлотцауер, Кельтербаум, Камелина, Ломтадзе*. 2011; *Журавлев, Шлотцауер, Булкин, Зайцева, Камелина, Новикова*. 2013; *Журавлев, Шлотцауер, Камелина, Строков, Фирсов, Батасова*. 2015; *Журавлев, Шлотцауер, Батасова, Фирсов, Хеллестрём*. 2015). Главной задачей Боспорской экспедиции в 2006 г. было знакомство с археологическими памятниками Таманского

Паромов Я.М. История археологических...

полуострова и выявление наиболее перспективных из них для исследования. В связи с этим по приглашению Д.В. Журавлева я согласился принять участие в работах экспедиции, чтобы ввести ее руководителя и немецких коллег в круг таманских памятников, показать их не только на картах и аэрофотоснимках, но и в современном ландшафте. В течение первого сезона было обследовано (осмотрено) около 30 поселений античного, а также античного и средневекового времени, находившихся в разных частях полуострова. Основное внимание уделено восьми поселениям: Голубицкая-2, Красноармейский-6, Юбилейный-5, За Родину-4 (Таманский Толос), За Родину-7 (Второе Городище), Ахтанизовская-1, Стрелка-2 и Сенной-11 (У Водокачки). На перечисленных памятниках (кроме последнего) были сняты топографические планы повышенной точности, на четырех поселениях немецкими коллегами производилась геомагнитная разведка. Кроме этих работ, было описано и нанесено на карту 25 курганов в районе станиц Старотитаровская и Вышестеблиевская, поселков Стрелка и Белый (Арх. ИА: № 27176). В следующем сезоне (2007) российско-германская экспедиция проводила разведки и раскопки в центральной и северо-восточной частях Таманского полуострова. Геомагнитные исследования были продолжены в пяти пунктах: на четырех поселениях (Голубицкая-2, Ахтанизовская-1, Стрелка-2, Сенной-11) и на вершине горы Бориса и Глеба, рядом с раскопом Н.И. Сокольского 1955 г. Основным объектом работ являлось поселение Голубицкая-2, расположенное на западном мысу вытянутого в широтном направлении древнего Голубицкого острова. Данные магнитной разведки выявили ров и вал, окружавшие поселение с восточной напольной стороны. Над этими укреплениями был разбит раскоп (200 кв. м), позволивший определить габариты рва (около 8 x 3 м) и предварительную датировку их сооружения и разрушения (первая половина V в. до н.э. и первая половина III в. до н.э.). Слой разрушения поселения содержал значительное количество амфорных клейм, фрагментов чернолаковой, красноглиняной и лепной посуды. Наиболее ранние находки на территории поселения относятся ко второй четверти VI в. до н.э. Это фрагменты ионийских тарелок 575–550 гг. до н.э., коринфских сосудов 590–560 гг. до н.э., аттических чернофигурных сосудов и амфориска финикийского стекла. В южном секторе памятника среди подъемного материала обнаружено много фрагментов средневековой керамики. В составе экспедиции работала группа немецких геоморфологов, задачей которых было изучение палеоландшафта Таманского полуострова (Арх. ИА: № 27177). В 2008 г. планомерные раскопки поселения Голубицкая-2 были продолжены. Площадь раскопа возросла до 272 кв. м. Собранный на дне рва керамический материал, включавший целую лесбосскую амфору, относился к последней четверти VI в. до н.э. Кроме фортификации, исследован культурный слой поселения мощностью до 1,5 м, раскопано несколько хозяйственных ям, содержавших материал рубежа VI–V вв. до н.э. Среди находок выделяется орнаментированная лепная керамика меотского облика того же времени. По фрагментам керамической тары, чернолаковых сосудов, амфорным клеймам и медным боспорским монетам из верхнего горизонта заполнения рва уточнено время гибели поселения, произошедшей около середины III в. до н.э.

Среди найденных костей домашних животных преобладали кости коровы и лошади, много костей овец и свиней. Палеоботанические данные позволили выделить культуры, возделывавшиеся жителями поселения. В подъемном материале присутствовали как стеклянная вставка перстня античного времени, так и многочисленные фрагменты поливной посуды, турецкая курительная трубка и другие находки, связанные с позднесредневековым и новым периодами существования памятника. Разведочные работы Боспорской экспедиции были связаны с проверкой данных магнитной разведки на горе Бориса и Глеба, где были заложены три шурфа, выявившие участки культурного слоя эллинистического времени, а также с поселением Стрелка-2, культурный слой которого исследовался двумя шурфами. В районе поселка За Родину на новый топографический план были нанесены остатки сооружений, исследованных в 1970-е годы Н.И. Сокольским и Н.П. Сорокиной. Группа немецких геоморфологов проводила исследования в районе Голубицкого острова, Пересыпского гирла, Субботина Ерика и Шемарданского рукава (Арх. ИА: №42886). В 2009 г. главным памятником, на котором работала Боспорская экспедиция ГИМ, оставалось поселение Голубицкая-2. На раскопе 1, находившемся на восточной границе памятника, разборка культурного слоя производилась на площади около 250 кв. м. При исследовании фортификации поселения был открыт не один ров, а два. Первоначальный ров, условно отнесенный к третьей четверти VI в. до н.э., был небольшим. В дальнейшем он был расширен в западном направлении, внутрь поселения. Устройство новой линии обороны датировано последней четвертью VI в. до н.э. Среди находок на дне рва особого внимания заслуживают верхняя часть лепного лощеного горшка с сосцевидными налестками на тулове и лепной горшочек с граффиито. Многочисленные ямы, исследованные на раскопе, были вырыты позже, в эллинистическое время. В них были сброшены остатки пожара: пережженные глиняные обломки, кости животных и другой мусор. Кроме этих ям, был открыт ряд ям V в. до н.э. и раннеэллинистическая яма середины II в. до н.э. Материал из ям представлен фрагментами амфорной тары, чернолаковой посуды, грузилам, изделиями из металла. Особо следует отметить находку серебряного трибола конца VI – начала V в. до н.э. В западной части поселения на обрыве, обращенном к Ахтанизовскому лиману, был заложен раскоп 2 (50 кв. м), где открыто два объекта. Наиболее информативен один из них – земляное сооружение, в заполнении которого вместе с золой и углями обнаружены сырцовые кирпичи. Материалы из заполнения относились ко времени не позднее третьей четверти VI в. до н.э. Среди находок в культурном слое выделяется фрагмент стенки ионийского расписного сосуда, датируемый по стилю второй четвертью VI в. до н.э. В этом сезоне (2009) была продолжена съемка топографических планов на поселениях Стрелка-2, Ахтанизовская-1 и группы памятников к западу от поселка За Родину (Арх. ИА: № 37313). В 2010–2012 гг. исследования Боспорской экспедиции ГИМ на поселении Голубицкая-2 развивались в нескольких направлениях. Работы на раскопе 1, увеличившемся на 125 кв. м, были завершены. На новой площади было исследовано более 10 хозяйственных ям III–II вв. до н.э., которые

дали материал, позволивший пересмотреть дату прекращения жизни на поселении, передвинув ее с первой половины III в. до н.э. на конец II в. до н.э. Среди находок выделяются терракотовые статуэтки, изображающие богинь земледельческого культа (Деметру – Кору), и свинцовая гиря весом в одну мину с четырьмя клеймами (горит и лук) по углам. Раскоп 2, находящийся в западном, прибрежном секторе памятника, увеличился до 650 кв. м. Здесь также основными исследованными объектами стали хозяйственные ямы, относившиеся к рубежу VI–V и к IV в. до н.э. Кроме ям, в прибрежной части поселения была выявлена полужемлянка размерами 3,6 x 4,1 м, имевшая в плане округлую форму. По найденным в ее заполнении многочисленным фрагментам амфор, восточно-греческих и аттических чернофигурных сосудов время функционирования этого сооружения определено в пределах от рубежа VI–V до середины V в. до н.э. Следует отметить присутствие в керамическом комплексе полужемлянки лепных сосудов. Особое значение ранние материалы этого раскопа имели для определения времени основания поселения. Среди находок выделяются многочисленные фрагменты ионийской керамики 580–560 гг. до н.э., южно-ионийских киликов второй – третьей третей VI в. до н.э., чернофигурных сосудов аттического производства 560–530 гг. до н.э. К разряду уникальных артефактов отнесен фрагмент алабастра из египетского фаянса (производство Навкратиса или Родоса), который датируется первой половиной VI в. до н.э. Среди наиболее ранних амфорных находок присутствуют как малоформатные фрагменты, так и целое горло хиосской амфоры с белой облицовкой, датирующиеся временем не позднее середины VI в. до н.э. При этом в культурном слое поселения и заполнении ям вместе с гончарной посудой было найдено много фрагментов лепных сосудов различных форм. Анализ всего материала раннеантичного времени – греческой расписной керамики и амфорной тары позволил говорить о том, что освоение данного места в период греческой колонизации происходило уже в начале второй четверти VI в. до н.э. По данным магнитной разведки, за пределами поселения был разбит раскоп 3 площадью 340 кв. м. Исследовалось пятно аномалии на месте предполагаемого кургана, визуально не выделявшегося на современной поверхности. В процессе раскопок был выявлен своеобразный объект, состоявший из нескольких глубоких ям, предположительно представлявших собой котлован для добычи глины. В рассматриваемое время вторым основным памятником, исследуемым Боспорской экспедицией ГИМ, стало укрепленное поселение античного времени Стрелка-2, находившееся на высоком коренном берегу древней поймы Кубани, защищенное с востока и северо-востока обрывом и балкой, а с западной напольной стороны – валом и рвом. Выгодное географическое и стратегическое положение поселения заключалось в широчайшем обзоре поймы, связи его со столицей Азиатского Боспора – Фанагорией сухопутной дорогой и тем обстоятельством, что оно являлось отправным пунктом на переправе в Закубанье (область Синдики) и Причерноморье. Главной целью работ на памятнике стало исследование его оборонительных сооружений траншеей, перерезавшей вал, и раскопом общей площадью около 200 кв. м. На гребне вала были расчищены

остатки каменных конструкций стен или надвратной башни. По предварительному заключению, вал был сооружен не позднее первой половины V в. до н.э. Разрушение крепости произошло предположительно в первой половине IV в. до н.э. Ряд находок относится к IV–III вв. до н.э., а во II в. до н.э., по мнению исследователей, поселение уже было необитаемым. В тот же период (2010–2012 гг.) в ходе разведочных работ на нескольких памятниках, находившихся в разных частях Таманского полуострова, были сняты топографические планы и собран подъемный материал. Наиболее значительными являлись поселения Соленый-3, Старотитаровская-14 и Виноградный-2 (Арх. ИА: № 30765; № 34567; № 39719). Деятельности Боспорской археологической экспедиции ГИМ, возглавляемой Д.В. Журавлевым, посвящен ряд статей, в которых содержатся ценные сведения об исследуемых памятниках, публикуются материалы раскопок, подводятся итоги первых лет работы (*Журавлев, Шлотцауер, Кельтербаум, Поротов*. 2009; *Журавлев, Ломтадзе, Шлотцауер*. 2010; *Журавлев, Шлотцауер, Камелина, Кельтербаум*. 2010; *Журавлев, Шлотцауер, Кельтербаум*. 2010; *Журавлев, Кельтербаум, Поротов, Шлотцауер*. 2011; 2014; *Журавлев, Шлотцауер*. 2011; *Журавлев, Фирсов*. 2013). Необходимо отметить, что лейтмотивом перечисленных публикаций является идея существования второго древнего пролива – Боспора Кубанского, соединявшего в античное время Черное и Азовское моря, выдвинутая участником Боспорской экспедиции, руководителем группы геоморфологов из университета г. Марбурга (ФРГ) Д. Кельтербаумом. Несмотря на энергию и настойчивость, с какими эта идея пропагандируется Д.В. Журавлевым, она является спорной. Не превращая данной историографической работы в дискуссионную площадку, приведу несколько ссылок на работы оппонентов, полагая, что время все расставит на свои места, а читатель самостоятельно разберется в проблеме и поймет, что к чему (Тохтасьев. 2014; 2017; Паромов. 2015, 2018; Федосеев. 2017).

В 2002 г. Таманский отряд Восточно-Боспорской экспедиции ГМИИ им.А.С. Пушкина под руководством В.Н. Пилипко (начальник экспедиции Е.А. Савостина) продолжил начатые в предыдущем сезоне исследования поселения античного времени Тамань-9 (под Лысой Горой), находящегося на южном берегу Таманского залива, к западу от станицы Тамань. Раскопки разрушаемого береговой абразией памятника носили охранный характер. Группу камеральной обработки материала возглавляли С.Ю. Монахов и Н.А. Павличенко, консультативную помощь экспедиции оказывали В.И. Кац (определение амфорных клейм) и Н.А. Фролова (определение монет). Два небольших раскопа 2001 г. были объединены в один раскоп общей площадью 600 кв. м. В результате почти полностью была исследована прибрежная, наиболее разрушаемая часть поселения. Выявлена структура жилой застройки, относящейся к концу II в. до н.э. В незначительном количестве на памятнике присутствует и более ранний материал V–IV вв. до н.э. (Арх. ИА: № 32080).

Курганный отряд той же экспедиции ГМИИ, созданный по инициативе воз-

Паромов Я.М. История археологических...

главившего его В.С. Ольховского, в 2002 г. проводил раскопки одного из четырех крупных курганов, находившихся в центральной части Фонталовского полуострова, в 2,8 км к северо-востоку от поселка Гаркуша, на пологой вершине горы Круглая (курган Гаркуша-7). Следует отметить, что он был возведен у древней дороги, а к подошве его вплотную примыкало небольшое поселение античного времени Гаркуша-2. Предварительная геомагнитная разведка зафиксировала аномалию в центральной части насыпи. В связи со смертью В.С. Ольховского, произошедшей во время раскопок, исследование памятника пришлось продолжить В.Е. Маслову, которому мы обязаны сведениями о нем. В кургане было выявлено четыре погребения. Главным являлось захоронение мужчины эпохи ранней бронзы в яме с заплечиками, перекрытой деревом и камкой. Два детских впускных погребения относились ко времени средней бронзы. Наиболее поздним было ограбленное погребение раннеэллинистического времени, совершенное в каменном ящике. Рядом было обнаружено большое число фрагментов столовой и тарной керамики, бывшее остатками тризны (Маслов. 2002: рукопись). Керамический комплекс тризны, датированный серединой III в. до н.э., опубликован (Кац, Кузнецова, Монахов. 2005).

Такова общая картина археологических исследований на Таманском полуострове в 1992–2012 гг. – тех двух десятилетий, которые охватывают первые этапы постсоветского периода, условно определенные нами как время депрессии (1992–2000 гг.) и время роста (2001–2012 гг.). Первый из этих этапов пришелся на годы, когда изменились все условия жизни, почти полностью прекратилось финансирование гуманитарных наук. Тем не менее необходимо констатировать, что, несмотря на заметное сокращение исследований и другие трудности, полевая археология на Таманском полуострове не только выжила, но и проявила тенденцию к возрождению. Что этому способствовало? Трудно сказать. То ли безотчетная приверженность археологов своему делу, то ли невозможность и нежелание изменить представление о ценностях и образ жизни, то ли таинственный воздух свободы. Однако в рассматриваемое время лишь дважды (в 1993 и 1995 гг.) число действующих экспедиций на Таманском полуострове снижалось до 7, а к 1998 г. вновь поднялось до 11 и держалось на этом уровне следующие два года (1999 и 2000). Притягивающими к себе памятниками, не отпускавшими души профессионалов, своего рода центрами жизни были Гермонасса, Патрей, Фанагория, Ильичевское городище. Там сохранялись традиции, знания, опыт. Вероятно, наиболее трудной явилась первая половина 90-х годов. Используя литературные образы, можно сказать, что эти годы были для археологии Таманского полуострова тем ущельем или тесниной, в которой поток времени сузился, а его течение ускорило. Устойчивости таманской археологии во второй половине 90-х годов во многом способствовало появление петербургских археологов, работавших на памятниках юго-западной части полуострова, около поселков Волна и Артющенко, а также у станицы Вышестеблиевской. На таманскую землю были принесены опыт и культура раскопок памятников Восточного и Западного Крыма (Европейского Боспора и Херсонеса), Северо-Западного Причерноморья (Ольвии и ее округи).

Боспорские исследования, вып. ХLI

Добрый знаком времени стало увеличение числа публикаций, связанное с появлением новых (независимых и академических) изданий: БС (1992–1995), ПИФК (с 1994), ТС (1998–2002), ДБ (с 1998) и других. Важнейшее значение приобрели международные научные конференции: «Боспорский феномен» (с 1998), «Боспорские чтения» (с 2000), «Кубанские археологические конференции» с материалами, готовящимися к их открытию, а также регулярные (два выпуска в год) выходы журнала «Боспорские исследования» (с 2001). В то время стало появляться множество сборников, монографий и книг, посвященных археологии и истории Боспора. Все это вместе создавало новый научный климат.

Следующий этап археологических исследований на Таманском полуострове (2001–2012 гг.) был характерен постоянными колебаниями числа экспедиций и, одновременно с этим, постепенным ростом их общего количества. В среднем в рассматриваемое время здесь работало около 15 экспедиций и отрядов в год. Колебания, о которых говорилось, были связаны с увеличением числа новостроечных коллективов, работа которых зависела от заказчика (строителя или проектировщика), часто ставившего археологов в чрезвычайно трудные (по срокам работ, времени года и финансированию) условия. Тем не менее вопреки всем обстоятельствам новостроечные исследования приносили выдающиеся результаты. Второе десятилетие постсоветского периода стало временем, изменившим наши представления о памятниках археологии Таманского полуострова. Прежде всего это относится к древнейшим эпохам: раннему палеолиту, времени ранней и средней бронзы, а также переходному периоду от поздней бронзы к раннему железному веку. Следует заметить, что если палеолит на Таманском полуострове ранее просто не был известен, то погребения эпохи бронзы были известны, однако ввиду малочисленности совершенно терялись на фоне античной культуры, заповедником которой Таманский полуостров считался в течение двух веков существования российской археологии. Рассматриваемое десятилетие полностью изменило всю ситуацию. Это произошло благодаря имеющему общеевропейское значение открытию трех раннепалеолитических стоянок (Богатыри/Синяя Балка, Родники и Кермек) у поселка За Родину (2002–2004), а также благодаря раскопкам курганов эпохи ранней и средней бронзы рядом с поселением Виноградный-7 (1993, 2005), у поселка Веселовка (1998), на горе Цымбалка (2002), на горе Круглой (2002), на горе Зеленой (2004), на поселениях Волна-1 (2001, 2010) и Волна-4 (2006, 2010, 2012), у Голубицкого маяка (2008), в станице Тамань (2010) и многих других, исследованных в разных частях Таманского полуострова (счет их ведется на десятки). Картина изменилась и благодаря выявлению остатков поселений эпохи бронзы на Патрее и на Волне-1 и, что имеет особое значение ввиду трудности их поиска, обнаружению поселений поздней бронзы Волна-9 и Таманский-11 при разведках. Пока эти памятники не получили широкой известности, однако они уже явлены свету. Таким образом, археология Таманского полуострова приобретает гармоничную полноту. В общей картине все эпохи занимают достойное представительство – камня, бронзы, Античности и Средневековья.

Боспорские исследования, вып. ХLI

- Абрамов А.П., Васильев А.Г., Захаров Е.В., Копейкин В.В., Морозов П.А., Паромов Я.М. Исследования Патрея // АО 2005 г. М. 2007. С. 288—289.
- Абрамов А.П., Васильев А.Г., Захаров Е.В., Копейкин В.В., Морозов П.А., Шувалова Н.В. Исследования Патрейского отряда Таманской экспедиции // АО 2006 г. М. 2009. С. 329.
- Абрамов А.П., Васильев А.Г., Копейкин В.В., Морозов П.А. Модификация георадаров для морских подводных работ // ДБ. Т. 6. 2003. С. 11—17.
- Абрамов А.П., Васильев А.Г., Копейкин В.В., Морозов П.А. «Киммерийский вал». Новые данные // ДБ. Т. 7. 2004. С. 20—28.
- Абрамов А.П., Воронский П.А., Захаров Е.В., Морозов П.А., Шувалова Н.В. Раскопки Патрея // АО 2007 г. М. 2010. С. 233—235.
- Абрамов А.П., Захаров Е.В. Комплекс первой четверти V в. до н.э. из Патрея // ДБ. Т. 11. 2007. С. 15—23.
- Абрамов А.П., Пиунова С.С. Патрей. Раскопки 1990—1991 гг. Каталог выставки. М. 1995.
- Абрамов А.П., Сазонов Ю.С. Керамика трех подводных комплексов Патрея // БС. Вып. 1. 1992. С. 147—172.
- Агбунов М.В. Античная география Северного Причерноморья. М. 1992.
- Акимов В.О. Предварительные итоги охранных раскопок Батарейки городища Патрей // АО 2001 г. М. 2002. С. 247—249.
- Александров Д.А., Бабанин Т.В. Разведки в окрестностях станицы Старотитаровская // АО 2006 г. М. 2009. С. 332—334. Амелькин А.О. Исследование храмового комплекса в затонувшей части Фанагорийского городища // БФ. Погребальные памятники и святилища. Материалы Международной научной конференции. Ч. 1. СПб. 2002. С. 272—274.
- Античное наследие Кубани: В 3 т. / Ред., сост. акад. РАН Г.М. Бонгард-Левин, д.и.н. В.Д. Кузнецов. М. 2010.
- Аптекарев А.З. Клад монет из поселка Приморского и некоторые вопросы денежного обращения Боспора в последней четверти IV—III вв. до н.э. // Древности Кубани и Черноморья. Понтийско-Кавказские исследования I. Краснодар. 1993. С. 77—84.
- Атавин А.Г. Историография средневековой Фанагории // ДБ. Т. 13. 2009. С. 79—96.
- Афанасьева А.И. Историческая справка на археологический памятник Гермонасса-Тмутаракань (VI в. до н.э. — XV в. н.э.) (Таманское городище) // Сборник «20 лет музею М.Ю. Лермонтова в Тамани» (II раздел). Темрюк. 1996. С. 3—8.
- Безуглов С.И. Поселение Волна-1: позднеримское время и эпоха Средневековья // Охрана и сохранение археологического наследия Тамани при реализации строительства Таманского терминала СУГ и нефтепродуктов. Материалы археологической научной конференции. Краснодар. 2016. С. 7—15.
- Беспальный Г.Е., Верещагин В.В. Склеп 2001 г. на Восточном некрополе Фанагории (публикация материала) // Фанагория. Результаты археологических исследований. Т. 1. М. 2013. С. 136—177.
- Блаватская Т.В. Критянин Диодот в Боспорском царстве // История и культура древнего мира. М. 1996. С. 2—13.
- Болгов Н.Н. Закат античного Боспора: Очерки истории Боспорского государства позднеантичного времени (IV—V вв.). Белгород. 1996.
- Болгов Н.Н. Позднеантичное государство на Боспоре: угасание или расцвет? // Боспорское царство как историко-культурный феномен. Материалы научной конференции. СПб. 1998. С. 18—24.

Боспорские исследования, вып. ХLI

- Виноградов Ю.А. Итоги археологического изучения поселения Артющенко-I на Таманском полуострове // Третья Кубанская археологическая конференция. Тезисы докладов. Краснодар-Анапа. 2001б. С. 17–20.
- Виноградов Ю.А. Архаические комплексы поселения Артющенко-I // ТС. Вып.4. 2002. С. 61–66.
- Виноградов Ю.А. Раскопки поселения Артющенко-I // АО 2001 г. М. 2002а. С.257–258.
- Виноградов Ю.А. Терракотовые статуэтки поселения Артющенко-I // Четвертая Кубанская археологическая конференция. Краснодар. 2005. С. 44–46.
- Виноградов Ю.А. Лепная керамика архаического времени с поселения Артющенко-I на Таманском полуострове // ЗИИМК. № 1. 2006. С. 69–76.
- Виноградов Ю.А. Культовые комплексы поселения Артющенко-I на Таманском полуострове // VIII БЧ. 2007. С. 62–65.
- Виноградов Ю.А. Об исследованиях И.Е. Забелина на городище Фанагория в 1872 г. // ДБ. Т. 14. 2010. С. 39–45.
- Виноградов Ю.А. Железодельная мастерская на поселении Артющенко-I (Таманский полуостров) // XI БЧ. 2010а. С. 80–84.
- Виноградов Ю.А. Комплекс IV в. н.э. на поселении Артющенко-I (Таманский полуостров) // Европейская Сарматия. Сборник, посвященный Марку Борисовичу Щукину. СПб. 2011. С. 314–320.
- Виноградов Ю.А. Основные итоги изучения поселения Артющенко-I (Таманский полуостров) // ПИФК. № 2. 2013. С. 233–241.
- Виноградов Ю.А. Поселение Артющенко-I (Бугазское) на Таманском полуострове. Итоги археологических исследований 1998–2017 гг. // БФ. Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира. Ч. 1. СПб. 2018. С. 271–277.
- Виноградов Ю.А., Виноградова Е.М., Терещенко А.Е. Раскопки поселения Артющенко-I на Таманском полуострове в 2011–2012 гг. // АО 2010–2013 гг. М. 2015. С. 327–328.
- Виноградов Ю.А., Кашаев С.В. Боспорская экспедиция ИИМК РАН // АО 2002 г.М. 2003. С. 233–235.
- Виноградов Ю.А., Кашаев С.В. Античные поселения Артющенко -1 и -2 на Таманском полуострове. К оценке масштабов природного разрушения // XVI БЧ. 2015. С. 55–59.
- Виноградов Ю.А., Кашаев С.В. Античные поселения Артющенко-1 и Артющенко-2 на Таманском полуострове. К оценке масштабов природного разрушения // БИ. Вып. XXXIII. 2016. С. 95–109.
- Виноградов Ю.А., Лебедева Е.В. Исследования поселения Артющенко-I // АО 2003 г. М. 2004. С. 245–246.
- Виноградов Ю.А., Лебедева Е.В. Исследования на античном поселении Артющенко-I // АО 2004 г. М. 2005. С. 269–270.
- Виноградов Ю.А., Лебедева Е.В. Раскопки поселения Артющенко-I на Таманском полуострове // АО 2005 г. М. 2007. С. 302.
- Виноградов Ю.А., Лебедева Е.В., Терещенко А.Е. Исследование поселения Артющенко-I на Таманском полуострове // АО 2008 г. М. 2011.С. 267.
- Виноградов Ю.А., Рогов Е.Я. Некоторые закономерности становления и развития греческих государств в Северном Причерноморье //Stratum. СПб.-Кишинев. 1997. С. 66–72.
- Виноградов Ю.А., Стоянов Р.В., Терещенко А.Е. Исследования поселения Артющенко-I на Таманском полуострове // АО 2006 г. М. 2009. С. 350–351.

Боспорские исследования, вып. ХLI

- Григорьев Д.В. Состав войска и его тактика в VI—V вв. до н.э. на Боспоре // РА. № 3. 2000. С. 30—35.
- Грицик Е.В. Находки предметов вооружения на поселении Вышестеблиевская-11 // V БЧ. 2004. С. 104—108.
- Даньшин Д.И. Население Фанагории в I в. до н.э. — IV в. н.э. (этнический состав и этнокультурные традиции // Автореф. канд. дис. М. 1992.
- Даньшин Д.И. Фанагорийская община иудеев // ВДИ. № 3. 1993. С. 59—72.
- Денисова В.И. К вопросу о городах Агриппия и Кесария на Боспоре // VI Чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. Тезисы докладов. М. 1999. С. 47—48.
- Десятчиков Ю.М. Ст. Голубицкая // Сборник «20 лет музею М.Ю. Лермонтова в Тамани» (II раздел). Темрюк. 1996. С. 8—9.
- Десятчиков Ю.М. Фонталовские батарейки // Сборник «20 лет музею М.Ю. Лермонтова в Тамани» (II раздел). Темрюк. 1996. С. 41—44.
- Диатропов П.Д., Емец И.А. Корпус христианских надписей Боспора // Эпиграфический вестник. Вып. 2. [М.] 1995. С. 7—40.
- Добровольская Е.В. Археозоологические исследования Фанагории (2005—2008 гг.) // X БЧ. 2009. С. 113—118.
- Добровольская Е.В. Охота и рыболовство в жизни населения Фанагории и Мысхако // XI БЧ. 2010. С. 117—120.
- Егорова Т.В., Ильина Т.А., Кутинова Т.М. К вопросу о датировании комплекса на Майской горе // ДБ. Т. 12. Ч. I. 2008. С. 258—286.
- Емец И.А. Граффити и дипинти с античных поселений Азиатского Боспора // Эпиграфический вестник. Вып. 6. М. 2000.
- Житников В.Г. Работы на поселении Волна-1 // Четвертая Кубанская археологическая конференция. Краснодар. 2005. С. 81—84.
- Житников В.Г. Исследования поселения Волна-1 на Таманском полуострове // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2001 г. Вып. 21. Азов. 2006. С. 177—187.
- Житников В.Г. Некоторые итоги археологических исследований поселения Волна-1 в 2012—2014 гг. // Охрана и сохранение археологического наследия Тамани при реализации строительства Таманского терминала СУГ и нефтепродуктов. Материалы археологической научной конференции. Краснодар. 2016. С. 57—65.
- Журавлев Д.В., Завойкин А.А. Светильники из святилища элевсинских богинь «Береговой-4» // БФ: проблемы хронологии и датировки памятников. Ч. 1. СПб. 2004. С. 191—199.
- Журавлев Д.В., Завойкин А.А. Светильники из святилища Элевсинских богинь «Береговой-4» // ДБ. Т. 11. 2007. С. 127—194.
- Журавлев Д.В., Кельтербаум Д., Поротов А.В., Шлотцауер У. Боспор Кубанский // XII БЧ. 2011. С. 106—114.
- Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А., Шлотцауер У. Памятники северо-восточной части Таманского полуострова // АНК. Т. 1. 2010. С. 556—580.
- Журавлев Д.В., Фирсов К.Б. Котлован для добычи глины (?) в районе поселения Голубицкая-2 // Шестая Международная Кубанская археологическая конференция. 2013. С. 123—128.
- Журавлев Д.В., Шлотцауер У. Работы Российско-немецкой экспедиции на Таманском полуострове // АО 2007 г. М. 2010. С. 267—269.
- Журавлев Д.В., Шлотцауер У. Греки и варвары на берегах Боспора Кубанского // БФ.

Боспорские исследования, вып. ХLI

- Завойкин А.А. Фрагменты амфор из раскопок святилища на Береговом-4 //БИ. Вып. VIII. 2005а. С. 152—176.
- Завойкин А.А. Фанагория во второй половине V – начале IV вв. до н.э. (по материалам «Верхнего города», 2004—2008 гг.) // Пятая Кубанская археологическая конференция. Краснодар. 2009. С. 128—131.
- Завойкин А.А. Амфорный склад № 2906 и некоторые проблемы истории ранней Фанагории // ПИФК. № 1. 2010. С. 377—392.
- Завойкин А.А., Болдырев С.И. Третья точка зрения на монеты с легендой «ΣΙΝΔΩΝ» // БС. Вып. 4. 1994. С. 43—47.
- Завойкин А.А., Добровольская Е.В. Боги, люди, животные и птицы в святилище Деметры и Коры на Фонталовском полуострове // VIII БЧ. 2007. С. 117—125.
- Завойкин А.А., Кузнецов В.Д. Древнейшее общественное здание в Фанагории // ПИФК. № 4. 2011. С. 188—198.
- Завойкин А.А., Кузнецов В.Д. Некоторые проблемы археологической топографии Фанагории // XIII БЧ. 2012. С. 130—146.
- Завойкин А.А., Сударев Н.И. Археологические исследования на поселении Приазовский-4 // ПИФК. Вып. VII. 1999. С. 388—391ю
- Завойкин А.А., Сударев Н.И. Исследования на поселении Приазовский-4 // АО 1998 г. М. 2000. С. 188—190.
- Завойкин А.А., Сударев Н.И. Исследования на поселении Береговой-4 // АО 2001 г. М. 2002. С. 267—270.
- Завойкин А.А., Сударев Н.И. Основные итоги исследований на Береговом-4 //АО 2002 г. М. 2003. С. 239—242.
- Завойкин А.А., Сударев Н.И. Исследования на поселении, святилище и некрополе памятника Береговой-4 // АО 2004 г. М. 2005. С. 288—290.
- Завойкин А.А., Сударев Н.И. Итоги исследований на памятнике Береговой-4 в 1999—2000 гг. (Предварительная информация) // Патрей. Материалы исследования. Вып. 2. М. 2005а. С. 61—75.
- Завойкин А.А., Сударев Н.И. Поселение и святилище Береговой-4. Итоги исследований в 1999—2004 гг. // Археологические открытия 1991—2004 гг. Европейская Россия. М. 2009. С. 174—189.
- Завойкина Н.В. Надписи из района Патрейского городища // Патрей. Материалы исследования. Вып. 2. М. 2005. С. 120—128.
- Захаров Е.В. Монеты I в. до н.э. с поселения Гаркуша-1 (Патрей) // ДБ. Т. 10. 2006. С. 304—315.
- Захаров Е.В. Монеты VI—V вв. до н.э., найденные на поселении Гаркуша-I (Патрей) // ДБ. Т. 13. 2009. С. 206—223.
- Захаров Е.В. Новые находки монет VI—V вв. до н.э. на поселениях Гаркуша-I (Патрей) и Волна Революции // ДБ. Т. 17. 2013. С. 153—159.
- Захаров Е.В., Чижиков В.В. Исследования на поселении Гаркуша-1 (Патрей) в 2012—2013 гг. // АО 2010—2013 гг. М. 2015. С. 361—363.
- Зеленский Ю.В. Половцы и Тмутаракань, вопросы взаимодействия // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Материалы X международной научной конференции. Ростов-на-Дону. 2002. С. 136—138.
- Зубарев В.Г. Азиатский Боспор (Таманский полуостров) по данным античной письменной традиции // ДБ. Т. 2. 1999. С. 123—146.

Боспорские исследования, вып. ХLI

- Кашаев С.В. Греческая расписная керамика V в. до н.э. из некрополя Артющенко-2 // XII БЧ. 2011. С. 176—182.
- Кашаев С.В. Демографическая характеристика и погребальный обряд некрополя Артющенко-2 // БФ: Население, языки, контакты. СПб. 2011а. С. 293—299.
- Кашаев С.В. Строительные комплексы и планировка поселения Вышестеблиевская-11 // XIII БЧ. 2012. С. 193—197.
- Кашаев С.В. Строительные комплексы и планировка поселения Вышестеблиевская-11 // БИ. Вып. XXVIII. 2013. С. 145—158.
- Кашаев С.В. О хронологии погребальных комплексов некрополя Артющенко 2 // БФ. Греки и варвары на Евразийском перекрестке. СПб. 2013а. С. 82—86.
- Кашаев С.В. Раскопки некрополя Артющенко-2 в 2010—2012 гг. // Актуальная археология: археологические открытия и современные методы исследования. Тезисы научной конференции. СПб. 2013б. С. 52—54.
- Кашаев С.В., Андреева О.В. Работы Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК // АО 2004 г. М. 2005. С. 297—300.
- Кашаев С.В., Виноградов Ю.А., Павлова М.С., Цинько А.С. Работы Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН в 2010—2013 гг. // АО2010—2013 гг. М. 2015. С. 371—372.
- Кашаев С.В., Грицик Е.В. Работы Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК // АО 2003 г. М. 2004. С. 266—268.
- Кашаев С.В., Грицик Е.В., Цинько А.С. Работы Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК // АО 2008 г. М. 2011. С. 290—293.
- Кашаев С.В., Кашовская Н.В. Две надгробные плиты из станицы Вышестеблиевской близ Тамани // БФ: греческая культура на периферии античного мира. СПб. 1999. С. 332—337.
- Кашаев С.В., Кашовская Н.В. Новые боспорские надгробия // БФ: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. Ч. 1. СПб. 2001. С. 164—174.
- Кашаев С.В., Кашовская Н.В. Культовый комплекс (СК-6) и эпиграфические материалы с поселения Вышестеблиевская-11 // ДБ. Т. 12. Ч. 1. 2008. С. 340—362.
- Кашаев С.В., Павлова М.С., Цинько А.С. Работы Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК // АО 2005 г. М. 2007. С. 316—319.
- Кашаев С.В., Павлова М.С., Цинько А.С. Работы Таманского отряда Боспорской экспедиции Института истории материальной культуры РАН // АО 2006 г. М. 2009. С. 385—388.
- Кашаев С.В., Павлова М.С., Цинько А.С. Пятнадцать лет Таманскому отряду Боспорской экспедиции ИИМК РАН // БФ. Греки и варвары на Евразийском перекрестке. СПб. 2013. С. 775—779.
- Кашаев С.В., Цинько А.С. Оттиски на пирамидальных грузилах с поселения Вышестеблиевская 11 // VIII БЧ. 2007. С. 178—182.
- Кашаев С.В., Цинько А.С. Работы Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК // АО 2007 г. М. 2010. С. 278—279.
- Кашаев С.В., Цинько А.С. Работы Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК // АО 2009 г. М. 2013. С. 186—187.
- Кашовская Н.В., Кашаев С.В. К вопросу о плитах с иудейской символикой на Боспоре Киммерийском // III БЧ. 2002. С. 132—138.
- Ковальчук А.В., Крайнева А.А., Сударев Н.И., Чевелев О.Д. Раскопки западного некрополя Гермонассы в 2008 г. // СУМВОЛА. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия. Вып. 1. М.-Киев. 2010. С. 97—100.

Паромов Я.М. История археологических...

- Колесников А.Б. Раскопки поселения Приморский-23 в 1992 г. // СΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия. Вып. 1. М.-Киев. 2010. С. 101—107.
- Кондрашев А.В. Подводные исследования у мыса Панагия // Древности Кубани и Черноморья. Краснодар. 1993. С. 84—90.
- Кондрашев А.В. Якорные камни – свидетели мореплавания на Боспоре // Вторая Кубанская археологическая конференция. Тезисы докладов. Краснодар. 1993а. С. 49—50.
- Кондрашев А.В. Подводные исследования у берегов Таманского полуострова // АО 1993 г. М. 1994. С. 114.
- Кондрашев А.В. Подводные разведки у мыса Тузла, в Таманском заливе // АО 1994 г. М. 1995. С. 166—167.
- Кондрашев А.В. Мыс Тузла: раскопки на суше и разведки под водой // АО 1995 г. М. 1996. С. 221—223.
- Кондрашев А.В. Исследования у мыса Тузла // АО 1996 г. М. 1997. С. 206—208.
- Кондрашев А.В. Исследования у мыса Тузла на Таманском полуострове // АО 1997 г. М. 1999. С. 172—173.
- Кондрашев А.В. Корабельная стоянка у мыса Тузла в Керченском проливе // ТС. Вып. 3. 2000. С. 159—160.
- Кондрашев А.В. Деревянные якоря с каменными штоками: особенности конструкции и датировки // V БЧ. 2004. С. 191—195.
- Кондрашев А.В. Спасательные раскопки на Тузлинском некрополе // АО 2004 г. М. 2005. С. 300—301.
- Кондрашев А.В. О свинцовых штоках античных якорей // Четвертая Кубанская археологическая конференция. Краснодар. 2005а. С. 130—134.
- Кондрашев А.В. Затопленное античное поселение у мыса Тузла // Пятая Кубанская археологическая конференция. Краснодар. 2009. С. 173—177.
- Кондрашев А.В. Новые исследования у мыса Тузла на Таманском полуострове // СΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия. Вып. 1. М.-Киев. 2010. С. 118—124.
- Кондрашев А.В., Пьянков А.В. О верхней хронологической границе Тузлинского некрополя // Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 2. Краснодар. 2002. С. 97—104.
- Коровина А.К. Гермонасса в раннесредневековый период // ТС. Вып. 1. СПб. 1998. С. 19—29.
- Коровина А.К. Раннесредневековая Гермонасса // VI Чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. Тезисы докладов. М. 1999. С. 59—60.
- Кошеленко Г.А. Боспорский вариант мифа о гибели гигантов // ДБ. Т. 2. 1999. С. 147—160.
- Кошеленко Г.А., Кузнецов В.Д. Греческая колонизация Боспора (в связи с некоторыми общими проблемами колонизации) // Очерки археологии и истории Боспора. М. 1992. С. 6—28.
- Крыжицкий С.Д. Архитектура античных государств Северного Причерноморья. Киев. 1993.
- Кузнецов В.Д. Ранние типы греческого жилища в Северном Причерноморье // БС. Вып. 6. 1995. С. 99—126.
- Кузнецов В.Д. Раскопки последних лет в Фанагории // ТС. Вып. 1. СПб. 1998. С. 7—12.
- Кузнецов В.Д. Работа Фанагорийской экспедиции в 1998 г. // ПИФК. Вып. VII. 1999. С. 392—393.
- Кузнецов В.Д. Полис на Боспоре (эпоха архаики) // VI Чтения памяти профессора В.Д. Бла-

Боспорские исследования, вып. ХLI

- ватского. Тезисы докладов. М. 1999а. С. 66—67.
- Кузнецов В.Д. Афины и Боспор: хлебная торговля // РА. № 1. 2000. С. 107—120.
- Кузнецов В.Д. Фанагория и ее метрополия // ТС. Вып. 3. СПб. 2000а. С.30—32.
- Кузнецов В.Д. Некоторые проблемы торговли в Северном Причерноморье в архаический период // ВДИ. № 1. 2000б. С. 16—40.
- Кузнецов В.Д. Метрополия Фанагории // ДБ. Т. 4. 2001. С. 227—236.
- Кузнецов В.Д. Полис на Боспоре (эпоха архаики) // ДБ. Т. 4. 2001а. С.237—253.
- Кузнецов В.Д. Фанагорийский склеп с уступчатым перекрытием // ПИФК.Вып.XIV. 2004. С. 94—123.
- Кузнецов В.Д. Клазоменская керамика из Фанагории // ДБ. Т. 8. 2005. С. 267—275.
- Кузнецов В.Д. Уникальные открытия на Таманском полуострове // Вестник истории, литературы, искусства. Т. I. М. 2005а. С. 51—66.
- Кузнецов В.Д. Фанагория: новые исследования // КСИА. Вып. 219. 2005б. С.77—93.
- Кузнецов В.Д. Новые надписи из Фанагории // ВДИ. № 1. 2006. С. 155—172.
- Кузнецов В.Д. Раскопки в Фанагории // АО 2005 г. М. 2007. С. 323—325.
- Кузнецов В.Д. Новые надписи из Фанагории // ВДИ. № 1. 2007а. С. 227—243.
- Кузнецов В.Д. Фанагория: история исследований и новые находки // РА. № 2.2007б. С. 10—14.
- Кузнецов В.Д. Тамга Савромата II из Фанагории // ДБ. Т. 10. 2007в. С. 225—234.
- Кузнецов В.Д. Исследования в Фанагории // АО 2006 г. М. 2009. С. 392—395.
- Кузнецов В.Д. Новейшие исследования в Фанагории // Археологические открытия 1991—2004 гг. Европейская Россия. М. 2009а. С. 190—204.
- Кузнецов В.Д. Причерноморские греки в варварской земле // ДБ. Т. 13. 2009б. С. 280—304.
- Кузнецов В.Д. Фанагория – столица Азиатского Боспора // АНК. Т. I. 2010. С.430—469.
- Кузнецов В.Д., Голофаст Л.А. Дома хазарского времени в Фанагории // ПИФК.№ 1. 2010. С. 393—429.
- Кузнецов В.Д., Завойкин А.А. О мастерских фанагорийских ювелиров второй половины VI в. до н.э. // XI БЧ. 2010. С. 256—265.
- Кузнецов В.Д., Колесников А.Б., Ольховский С.В. Подводные исследования в Фанагории в 2006—2007 гг. // ДБ. Т. 12. Ч. II. 2008. С. 370—412.
- Кузнецов В.Д., Латарцев В.Н. Подводные исследования в Фанагории // Наука в России. 5. М. 2001. С. 40—48.
- Кузнецов В.Д., Латарцев В.Н., Колесников А.Б. Предварительные замечания о портовых сооружениях в Фанагории // ДБ. Т. 9. 2006. С. 260—280.
- Кузнецов В.Д., Латарцев В.Н., Латарцева Е.Е., Амелькин А.О. Подводные исследования в Фанагории в 1999—2002 гг. // ДБ. Т. 6. 2003. С.152—175.
- Кузьмина Ю.Н. Апсидальное здание из раскопок 1979—1980 гг. в Фанагории //ПИФК. № 1. 2010. С. 429—439.
- Кузьмина Ю.Н. Сакральные комплексы Фанагории в контексте городского ландшафта // XIII БЧ. 2012. С. 256—264.
- Кулаков С.А. Новые данные по стратиграфии раннепалеолитической стоянки Богатыри/Синя Балка // XXVII Крупновские чтения. Махачкала.2012. С. 81—84.
- Кулаков С.А., Байгушева В.С., Додонов А.Е., Тесаков А.С., Титов В.В., Щелинский В.Е. Исследование раннего палеолита на Таманском полуострове // АО 2007 г. М. 2010. С. 287—288.
- Кулаков С.А., Байгушева В.С., Тесаков А.С., Титов В.В., Щелинский В.Е. Изучение раннего палеолита на Таманском полуострове // АО 2008 г. М. 2011. С. 300—301.

Боспорские исследования, вып. ХLI

2010—2013 гг. // АО 2010—2013 гг. М. 2015. С. 384—386.

- Ломтадзе Г.А. Работы Таманской археологической экспедиции Исторического музея на античных памятниках Азиатского Боспора // Азиатский Боспор и Прикубанье в доримское время. Материалы Международного круглого стола. М. 2016. С. 71—75.
- Ломтадзе Г.А., Камелина Г.А. Первые итоги исследования античного памятника на северо-востоке Таманского полуострова — «Ахтанизовская-4» // ДБ. Т. 12. Ч. II. 2008. С. 413—429.
- Ломтадзе Г.А., Сударев Н.И. Исследования поселения Вышестеблиевская-10 // СΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия. Вып. 1. М.-Киев. 2010. С. 166—169.
- Ломтадзе Г.А., Сударев Н.И. Исследование поселения Вышестеблиевская-10 на юге Таманского полуострова // АО 2008 г. М. 2011. С. 403—405.
- Ломтадзе Н.В. Картографирование эпиграфических памятников Фанагории как источник по исторической топографии города // История и культура древнего мира. М. 1996. С. 147—158.
- Малышев А.А. Боспор и Прикубанье во второй половине V — середине III в. До н.э. // ДБ. Т. 3. 2000. С. 104—130.
- Марченко И.И., Бочковой В.В., Кононов В.Ю. Раскопки могильника Виноградный-7 на Тамани в 2005—2006 гг. // МИАК. Вып. 7. 2007. С. 151—392.
- Марченко К.К. Третий период стабилизации в Северном Причерноморье античной эпохи // РА. № 2. 1996. С. 70—80.
- Марченко К.К. Греки и варвары на Боспоре: общий взгляд на результаты исследований // ТС. Вып. 3. СПб. 2000. С. 59—67.
- Маслов В.Е. Отчет о раскопках на горе Круглая в 2002 г. (рукопись). М. 2002.
- Медведев А.П. Позднеантичный некрополь Фанагории (раскопки 2005 г.) // БФ: сакральный смысл региона, памятников, находок. СПб. 2007. С. 224—229.
- Медведев А.П. Новые находки терракот в Восточном некрополе Фанагории // БФ. Искусство на периферии античного мира. СПб. 2009. С. 254—259.
- Медведев А.П. Два позднеантичных склепа Восточного некрополя Фанагории // Гунны, готы и сарматы между Волгой и Дунаем. СПб. 2009а.
- Медведев А.П. Новые открытия на Восточном некрополе Фанагории (2005—2007 гг.) // АМА. Вып. 14. 2010. С. 350—368.
- Медведев А.П. Об эллинском и варварском в культуре населения Фанагории I—V вв. н.э. // БФ: Население, языки, контакты. СПб. 2011. С. 324—329.
- Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII—II вв. до н.э. Саратов. 1999.
- Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров — экспортеров товаров в керамической таре. М., Саратов. 2003.
- Морган К. Каталог аттической керамики из коллекции Таманского музея // ТС. Вып. 2. СПб. 1999. С. 6—89 (на англ. яз.).
- Морозова Н.С. К характеристике амфорной тары поселения Волна-I // Археологические исследования на территории строящегося терминала СУГ и Таманского терминала навалочных грузов. Краснодар. 2017. С. 73—76.
- Никифорова Л.В. Терракотовые статуэтки с территории поселения Волна-1 // Археологические исследования на территории строящегося терминала СУГ и Таманского терминала навалочных грузов. Краснодар. 2017. С. 83—86.

Паромов Я.М. История археологических...

- Николаева Э.Я. Работы Ильичевского отряда Таманской экспедиции // АО 1994 г. М. 1995. С. 170.
- Николаева Э.Я., Десятчиков Ю.М. О распространении христианства на Боспоре // ТС. Вып. 1. СПб. 1998. С. 82—83.
- Николаева Э.Я., Устаева Э.Р. Ильичевское городище // Сборник «20 лет Музею М.Ю. Лермонтова в Тамани» (II раздел). Темрюк. 1996. С. 29—33.
- Николаенко Т.Д. Женская мраморная головка с Таманского полуострова // БС. Вып. 2. 1993. С. 99—110.
- Никонов А.А. Затопленные остатки античных сооружений по берегам Боспора Киммерийского (в связи с проблемой изменения уровня моря) // РА. № 3. 1998. С. 57—66.
- Новикова А.Н. Изображение Силена из Артюшенко-1 // БФ: сакральный смысл региона, памятников, находок. Ч. 1. СПб. 2007. С. 207—210.
- Османова С.Р. Подводные исследования античных городов Азиатского Боспора // 1-я Московская межвузовская археологическая конференция. Тезисы докладов. М. 1995. С. 37—40.
- Османова С.Р. Археологические памятники на затопленной части Патрейского городища // Патрей. Материалы исследования. Вып. 1. М. 1999. С. 33—52.
- Остроумов А.Г. Археологическая станция и Музей Таманского полуострова. // ТС. Вып. 1. СПб. 1998. С. 3—6.
- Павличенко Н.А. Новая надпись из Гермонассы // БФ: Проблема соотношения письменных и археологических источников. СПб. 2005. С. 405—406.
- Павличенко Н.А. Новая надпись эпохи Фарнака, сына Митридата VI Евпатора, из Гермонассы // БФ: сакральный смысл региона, памятников, находок. СПб. 2007. С. 304—306.
- Паромов Я.М. Археологическая карта Таманского полуострова // Деп. ИНИОН РАН. № 47103 от 1.10.1992 г.
- Паромов Я.М. Очерк истории археолого-топографического исследования Таманского полуострова // БС. Вып. 1. 1992а. С. 109—146.
- Паромов Я.М. Археолого-топографический план Фанагории // БС. Вып. 2. 1993. С. 111—148.
- Паромов Я.М. Археолого-топографический план Патрея // БС. Вып. 3. 1993а. С. 136—169.
- Паромов Я.М. Принципы выявления эволюции системы расселения (на примере Таманского полуострова) // КСИА. Вып. 210. 1993б. С. 25—34.
- Паромов Я.М. Ахтанизовская «батарея» (укрепленное поселение на Таманском полуострове) // БС. Вып. 4. 1994. С. 175—178.
- Паромов Я.М. Основные этапы освоения Таманского полуострова в античную эпоху // Автореф. канд. дис. М. 1994а.
- Паромов Я.М. Материалы к выделению культурно-исторических ландшафтов Тамани // Археологический фактор в планировочной организации территории. М. 1997. С. 189—213.
- Паромов Я.М. К истории виноделия на Боспоре // Памятники старины. Концепции. Открытия. Версии. Т. II. СПб.-Псков. 1997а. С. 121—125.
- Паромов Я.М. Главные дороги Таманского полуострова в античное время // ДБ. Т. 1. 1998. С. 216—225.
- Паромов Я.М. К вопросу об уровне моря у берегов Таманского полуострова в античное время // VI чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. Тезисы докладов. М. 1999. С. 89—90.
- Паромов Я.М. О земельных наделах античного времени на Таманском полуострове // АВ. № 7. 2000. С. 309—319.
- Паромов Я.М. Пространственная организация античной системы расселения на Таманском

Боспорские исследования, вып. ХLI

- полуострове (селитебные зоны) // ТС. Вып. 3. СПб. 2000а. С. 39–42.
- Паромов Я.М. Скифские погребения на Таманском полуострове // ТС. Вып. 3. СПб. 2000б. С. 72–75.
- Паромов Я.М. Разведки на Таманском полуострове // АО 2008 г. М. 2011. С. 316–317.
- Паромов Я.М. Краеугольный камень Таманской палеогеографии // КСИА. Вып. 241. 2015. С. 137–153.
- Паромов Я.М. Боспор Киммерийский и формирование торговых связей Азиатского Боспора во второй и третьей четверти VI в. до н.э. // БИ. Вып. XXXVI. 2018. С. 3–18.
- Паромов Я.М. Обряд парных погребений на Таманском полуострове и отражение его идеала в могилах Артюховского кургана // БИ. Вып. XXXVIII. 2019. С. 39–92.
- Паромов Я.М., Гей А.Н. Памятники эпохи камня и бронзы на Таманском полуострове (краткий обзор) // ДБ. Т. 8. 2005. С. 320–339.
- Паромов Я.М., Сударев Н.И. Новые погребения из раскопок некрополя у пос. Пересыпь («Тирамба») // ДБ. Т. 3. 2000. С. 201–220.
- Паромов Я.М., Сударев Н.И., Чевелев О.Д., Безматерных А.Е. Работы разведочного отряда Восточно-Боспорской экспедиции // АО 2007 г. М. 2010. С. 307–308.
- Пашкевич Г.А. Археоботанические исследования Боспора // БИ. Вып. XXXII. 2016. С. 221–224.
- Рогов Е.Я. Укрепленные поселения Таманского полуострова // БФ: греческая культура на периферии античного мира. СПб. 1999. С. 153–157.
- Рогов Е.Я. Разведки в юго-западной части Таманского полуострова // АО 1998 г. М. 2000. С. 210.
- Рогов Е.Я. Работы на юге Таманского полуострова // АО 1999 г. М. 2001. С. 163–165.
- Рогов Е.Я., Кашаев С.В. Работы российско-германского отряда на поселении Вышестеблиевская-11 // АО 2000г. М. 2011. С. 139–141.
- Рогов Е.Я., Кашаев С.В., Форнасье Й. Комплексы классического времени поселения Вышестеблиевская-11 // Третья Кубанская археологическая конференция. Краснодар-Анапа. 2001. С. 156–161.
- Рогов Е.Я., Кашаев С.И., Форназир Й. Керамический комплекс из хозяйственных ям поселения Вышестеблиевская-11 на юге Таманского полуострова // БИ. Вып. VIII. 2005. С. 177–217.
- Савостина Е.А. Курганы Боспора // Сборник «20 лет Музею М.Ю. Лермонтова в Тамани» (II раздел). Темрюк. 1996. С. 47–88.
- Савостина Е.А. Исследование хоры Азиатского Боспора: усадьбы «Юбилейное» на Тамани // ТС. Вып. 1. СПб. 1998. С. 30–36.
- Савостина Е.А. Голова архаической статуи из окрестностей Фанагории // VI Чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. Тезисы докладов. М. 1999. С. 97–98.
- Сазанов А.В. Тонкостенные красноглиняные амфоры типа 95 по И.Б. Зеест: типология и хронология // ПАВ. № 2. 1992. С. 100–112.
- Сазанов А.В. Амфоры «carottes» в Северном Причерноморье // БС. Вып. 6. 1995. С. 185–196.
- Сазанов А.В. Керамические комплексы Северного Причерноморья второй половины IV–V вв. // ПИФК. Вып. VII. 1999. С. 224–293.
- Сазанов А.В. Города и поселения Северного Причерноморья ранневизантийского времени // Автореф. дис. докт. ист. наук. М. 1999а.
- Сазанов А.В. Керамические комплексы Боспора 570–580 гг. // ДБ. Т. 3. 2000. С. 221–259.
- Сапрыкин С.Ю. Женщины – правительницы Понтийского и Боспорского царств (Динамия,

Паромов Я.М. История археологических...

- Пифодорида, Антония Трифена) // Женщина в античном мире. М. 1995.
- Смекалова Т.Н., Дюков Ю.Л. О смене источников серебра для монетной чеканки Боспора VI—V вв. до н.э. // ДБ. Т. 2. 1999. С. 203—212.
- Смирнова Н.В. Надписи из Горгииппии и Патрея // ДБ. Т. 5. 2002. С. 224—233.
- Соколов В.В. Карта древних поселений и могильников в районе станицы Таманской // ИТУ-АК. № 56. 1919. С. 39—59.
- Соколов Г.И. Искусство Боспорского царства. М. 1999.
- Соловьев С.Л. Хора Борисфена, Ольвии, Нимфея и Гермонассы: результаты исследований и сравнительный анализ // ТС. Вып. 3. 2000. С. 163—166.
- Соловьев С.Л. Южно-Таманская античная комплексная археологическая экспедиция в 2000 г. // Отчетная археологическая сессия за 2000 год. ГЭ. СПб. 2001. С. 16—17.
- Соловьев С.Л. Южно-Таманская античная комплексная археологическая экспедиция в 2001 г. // Отчетная археологическая сессия за 2001 год. ГЭ. СПб. 2002. С. 20—24.
- Соловьев С.Л., Бутягин А.М. Комплексная научно-исследовательская программа «Синдский остров»: краткие итоги кампаний 1996—1997 гг. // ТС. Вып. 1. СПб. 1998. С. 37—47.
- Соловьев С.Л., Бутягин А.М. Южно-Таманская комплексная археологическая экспедиция в 1998 г. // Отчетная археологическая сессии за 1998 год. ГЭ. СПб. 1999. С. 19—20.
- Соловьев С.Л., Бутягин А.М. Южно-Таманская комплексная археологическая экспедиция // АО 1998 г. М. 2000. С. 212—213.
- Соловьев С.Л., Бутягин А.М. Южно-Таманская комплексная археологическая экспедиция в 1999 г. // Отчетная археологическая сессии за 1999 год. ГЭ. СПб. 2000а. С. 20—23.
- Соловьев С.Л., Бутягин А.М., Вахтина М.Ю., Рогов Е.Я. Сельские памятники окрестностей Гермонассы: поселение Волна-1 // АО 1996 г. М. 1997. С. 227—228.
- Соловьев С.Л., Бутягин А.М., Власова Е.В. Исследования некрополя Нимфея и сельских памятников Гермонассы // Отчетная археологическая сессия за 1996 год. ГЭ. СПб. 1997. С. 16—22.
- Соловьев С.Л., Рогов Е.Я., Бутягин А.М. Южно-Таманская античная комплексная экспедиция // АО 1997 г. М. 1999. С. 190—192.
- Сорокина Н.П., Журавлев Д.В. Коллекция памятников из античных центров Северного Причерноморья в собрании Государственного исторического музея // ВДИ. № 4. 1993.
- Степашкина Д.Ю. Новые материалы по исторической топографии поселения Гаркуша-1 // 1-я Московская межвузовская археологическая конференция. Тезисы докладов. М. 1995. С. 50—51.
- Стоянов Р.В. К вопросу о находках скелетов собак при исследовании поселения Артюшенко-2 в южной части Таманского полуострова // БФ: греческая культура на периферии античного мира. СПб. 1999. С. 308—310.
- Стоянов Р.В. Лепная керамика второй половины III – первой половины II вв. до н.э. из раскопок поселения Артюшенко-1 (1999—2006 гг.) // БИ. Вып. XXII. 2009. С. 268—282.
- Сударев Н.И. Погребения в районе поселения Гаркуша-1 (Патрей) // БС. Вып. 4. 1994. С. 108—126.
- Сударев Н.И. К вопросу о Тирамбе Страбона и Птолемея // ДБ. Т. 1. 1998. С. 237—252.
- Сударев Н.И. Культ Аполлона врача на Боспоре и некоторые вопросы греческой колонизации // ДБ. Т. 2. 1999. С. 213—231.
- Сударев Н.И. Детские погребения Боспора VI—III вв. до н.э. // VI Чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. Тезисы докладов. М. 1999а. С. 109—111.

Боспорские исследования, вып. ХLI

- Сударев Н.И. Поселение и некрополь «Береговой-4» (итоги исследований в 1999–2005 гг.) // VII БЧ. 2006. С. 271–281.
- Сударев Н.И. Археологические исследования на поселениях и некрополях Береговой-4, Голубицкая, Ильичевская крепость // АО 2005 г. М. 2007. С. 338–341.
- Сударев Н.И., Болдырев С.И., Колесников А.Б. Работы Восточно-Боспорской экспедиции ИА РАН // АО 2007 г. М. 2010. С. 315–317.
- Сударев Н.И., Жуков В.А., Бакунова Т.Н. Исследования Восточно-Боспорской археологической экспедиции и Фонда Археология на Таманском полуострове в 2009 г. // СΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия. Вып. 1. М.-Киев. 2010. С. 224–227.
- Сударев Н.И., Колесников А.Б. Исследования Восточно-Боспорской экспедиции // АО 2006 г. М. 2009. С. 411–413.
- Сударев Н.И., Крайнева А.А., Русин Г.К. Погребальные памятники поселения Волна-4 // БФ: Население, языки, контакты. СПб. 2011. С. 329–336.
- Сударев Н.И., Чевелев О.Д. Охранные исследования Западного некрополя Гермонассы в 2009 г. // СΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия. Вып. 1. М.-Киев. 2010. С. 220–223.
- Сударев Н.И., Чевелев О.Д., Крайнева А.А. Некоторые результаты исследования западной части некрополя Гермонассы в 2008 г. // X БЧ. 2009. С. 427–434.
- Сударев Н.И., Чевелев О.Д., Крайнева А.А. Раскопки поселения Волна-4 в 2009 г. // XIII БЧ. 2012. С. 409–418.
- Сударев Н.И., Шамрай А.Н. Подводные археологические разведки у поселения Береговой-4 на Таманском полуострове // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Резюме докладов XI международной научной конференции. Ростов-на-Дону. 2003. С. 31–32.
- Сударев Н.И., Шамрай А.Н. Результаты археологических разведок под водой у поселения Береговой-4 на Таманском полуострове (2002–2004 гг.) // VI БЧ. 2005. С. 284–294.
- Таманский рельеф. Древнегреческая стела с изображением двух воинов из Северного Причерноморья. М. 1999.
- Таскаев В.Н. Итоги и перспективы подводных археологических исследований в Таманском заливе // БС. Вып. 1. 1992. С. 212–217.
- Таскаев В.Н. Торговые связи и морской флот Боспора // БС. Вып. 4. 1994. С. 12–18.
- Таскаев В.Н. Подводные исследования в Таманском заливе // АО 1994 г. М. 1995. С. 180.
- Таскаев В.Н. Подводные исследования в Таманском заливе // АО 1995 г. М. 1996. С. 244–245.
- Таскаев В.Н. Подводные исследования в Таманском заливе // АО 1996 г. М. 1997. С. 228–229.
- Таскаев В.Н. Подводная археология и палеогеографическая реконструкция древнего Патрея // Патрей. Материалы исследования. Вып. 1. М. 1999. С. 53–66.
- Таскаев В.Н. Подводные исследования на затопленной части «Нижнего города» Патрея // ПИФК. Вып. VII. 1999а. С. 396–398.
- Таскаев В.Н. Подводные исследования Патрея // VI Чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. Тезисы докладов. М. 1996. С. 112–113.
- Таскаев В.Н. Подводные исследования на затопленной части «Нижнего города» Патрея // АО 1998 г. М. 2000. С. 213–215.
- Таскаев В.Н. Подводные исследования на городище Кепы // АО 2006 г. М. 2009. С. 414.

Паромов Я.М. История археологических...

- Таскаев В.Н., Чхаидзе В.Н. Подводный комплекс раннесредневековых амфор из Кеп // ДБ. Т.11. 2007. С. 403—411.
- Толстикова В.П. Неизвестные страницы истории Боспорского царства // СГМИИ. Вып. 10. 1992. С. 41—65.
- Тохтасьев С.Р. Вотив царицы Комосарии // ПАВ. № 8. 1998. С. 80—84.
- Тохтасьев С.Р. Еще раз о географии Таманского полуострова в древности // <https://independent.academia.edu/SergejTokhtasev> [2014].
- Тохтасьев С.Р. Еще раз о географии Таманского полуострова в древности // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории. № 16. М. 2017. С. 28—44.
- Трейстер М.Ю., Шелов-Коведяев Ф.В. Глиняный конусовидный предмет с граффито из Гермоны // СГМИИ. Вып. 10. 1992. С. 11—128.
- Устаева Э.Р. Ильичевское городище // Сборник «20 лет Музею М.Ю.Лермонтова в Тамани» (II раздел). Темрюк. 1996. С. 58—60.
- Устаева Э.Р. Археологические раскопки у поселка Ильич // ТС. Вып. 1. СПб. 1998. С. 78—81. Фанагория. По материалам Таманской экспедиции ИА РАН. Альбом / Под общ. ред. В.Д. Кузнецова. М. 2008.
- Федоренко Н.В., Колпакова А.В., Шишлов А.В., Кононенко А.П. Работы Новороссийского исторического музея-заповедника // АО 2005 г. М. 2007. С. 341—343.
- Федосеев Н.Ф. Переправа через Боспор Киммерийский // ВДИ. № 4. 1997. С. 100—110.
- Федосеев Н.Ф. О соединении Таманского залива с Меотидой // XVIII БЧ. 2017. С. 571—578.
- Финогенова С.И. Терракоты Гермоны (по материалам раскопок 1968—1981 гг.) // СГМИИ. Вып. 10. 1992. С. 257—283.
- Финогенова С.И. Раскопки на Таманском городище // АО 1995 г. М. 1996. С. 245—246.
- Финогенова С.И. Античный город Гермоны // Сборник «20 лет Музею М.Ю.Лермонтова в Тамани» (II раздел). Темрюк. 1996. С. 33—41.
- Финогенова С.И. Раскопки Гермоны // АО 1996 г. М. 1997. С. 229—230.
- Финогенова С.И. Система росписи помещений I в. до н.э. в Гермоны // ТС. Вып. 1. СПб. 1998. С. 13—18.
- Финогенова С.И. Раскопки на Таманском городище // АО 1997 г. М. 1999. С. 192—193.
- Финогенова С.И. Стратиграфия античных слоев Таманского городища // БФ: греческая культура на периферии античного мира. СПб. 1999. С. 157—161.
- Финогенова С.И. К вопросу о границах и планировке античной Гермоны // ТС. Вып. 3. СПб. 2000. С. 48—49.
- Финогенова С.И. Исследование Гермоны // АО 1999 г. М. 2001. С. 167—168.
- Финогенова С.И. Исследование Гермоны // АО 2000 г. М. 2001а. С. 142—143.
- Финогенова С.И. Очерк истории Гермоны по материалам раскопок последних лет // ДБ. Т. 8. 2005. С. 422—442.
- Финогенова С.И. Археологические слои Гермоны (по материалам раскопок последних лет) // БФ: Проблема соотношения письменных и археологических источников. СПб. 2005а. С. 146—148.
- Финогенова С.И. Архаическая керамика Гермоны из раскопок последних лет // ДБ. Т. 9. 2006. С. 337—354.
- Финогенова С.И. Новые находки тессер на Таманском полуострове // ДБ. Т. 11. 2007. С. 460—472.
- Финогенова С.И. Гермоны // АНК. Т. 1. 2010. С. 510—526.

Боспорские исследования, вып. ХLI

- Финогенова С.И., Ильина Т.А. Результаты исследования Таманского городища (по материалам 2010–2013 гг.) // АО 2010–2013 гг. М. 2015. С. 431–433.
- Финогенова С.И., Ильина Т.А., Чхаидзе В.Н. Новейшие результаты исследований на Таманском городище и некрополе // СΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия. Вып. 1. М.-Киев. 2010. С. 248–252.
- Флеров В.С., Чхаидзе В.Н. Глиняные жертвенники начала VIII в. из Фанагории // VIII БЧ. 2007. С. 309–311.
- Флерова В.Е. Граффити Хазарии. М. 1997.
- Фролова Н.А. Монетное дело Боспора VI в. до н.э. – середины IV в. н.э. в свете новых исследований // Очерки археологии и истории Боспора. М. 1992. С. 187–247.
- Фролова Н.А. Монетное дело Боспора середины VI – V вв. до н.э. // РА. № 2. 1996. С. 34–69.
- Фролова Н.А. Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. – середина IV в. н.э.). Ч. I, II. М. 1997.
- Фролова Н.А. Проблема континуитета на позднеантичном Боспоре по нумизматическим данным // ВДИ. № 1. 1998. С. 247–262.
- Фролова Н.А., Савостина Е.А. Находки под стенами боспорской усадьбы: клад или строительная жертва? // РА. № 1. 1998. С. 140–155.
- Фролова Н.А., Ireland S. О хронологии эмиссий на Боспоре в митридатовский период (110/109 – 63 гг. до н.э.) // ДБ. Т. 2. 1999. С. 222–265.
- Хачатурова Е.А. Античные коллекции Кубанского войскового музея (Государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына) // Античные коллекции из раскопок Северного Причерноморья. М. 1994. С. 55–59.
- Цецхладзе Г.Р. Предварительное сообщение о раскопках Лондонского университета в Фанагории в 1996 году // ТС. Вып. 2. СПб. 1999. С. 95–99.
- Цинько А.С. Геофизические исследования крепости на поселении Вышестеблиевская-11 // БФ. Греки и варвары на Евразийском перекрестке. СПб. 2013. С. 712–717.
- Чхаидзе В.Н. Гермонасса-Томы-Таматарха: позднеантичный и раннесредневековый город на Боспоре // БФ: Проблема соотношения письменных и археологических источников. СПб. 2005. С. 149–153.
- Чхаидзе В.Н. Наконечник арбалетной стрелы из Тамани // IX БЧ. 2008а. С. 311–313.
- Чхаидзе В.Н. Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. М. 2008б.
- Чхаидзе В.Н. Костяные пластины с изображением грифонов из раскопок Таманского городища // XI БЧ. 2010. С. 471–478.
- Чхаидзе В.Н. Работы на Западном некрополе Таманского городища // АО 2008 г. М. 2011. С. 332–333.
- Чхаидзе В.Н. Исследования Таманского городища (раскоп «Нагорный») в 2010–2013 гг. // АО 2010–2013 гг. М. 2015. С. 437–440.
- Чхаидзе В.Н., Воробьев И.И. Исследования турецкой крепости Хункала в ст. Тамань // АО 2010–2013 гг. М. 2015. С. 440–441.
- Чхаидзе В.Н., Сыроватко А.С. Исследования на Западном некрополе Таманского городища // АО 2007 г. М. 2010. С. 326–328.
- Шавырина Т.Г. Западный некрополь Фанагории (раскопки 1991–1999 гг. Общий обзор) // ДБ. Т. 3. 2000. С. 355–366.
- Шавырина Т.Г. Гемма с изображением Аполлона из некрополя Фанагории // ПИФК. Вып. XII. 2002. С. 242–248.

Паромов Я.М. История археологических...

- Шамрай А.Н. Подводные геоморфологические наблюдения у античного поселения Береговой-4 в 2005 г. // VIII БЧ. 2007. С. 336—345.
- Шауб И.Ю. О культе Афродиты на Боспоре // Боспорское царство как историко-культурный феномен. СПб. 1998. С. 54—59.
- Шауб И.Ю. Некоторые аспекты культа Диониса на Боспоре в IV в. до н.э. // БФ: греческая культура на периферии античного мира. СПб. 1999. С. 133—136.
- Шауб И.Ю. Культ Великой богини у местного населения Северного Причерноморья // Stratum plus. № 3. СПб.-Кишинев. 1999а. С. 207—223.
- Шауб И.Ю. Афина на Боспоре // Боспорский город Нимфей: новые исследования и материалы и вопросы изучения античных городов Северного Причерноморья. Тезисы докладов. СПб. 1999б. С. 89—91.
- Шишлов А.В., Колпакова А.В., Федоренко Н.В. Работы Новороссийского государственного исторического музея-заповедника // АО 2002 г. М. 2003. С. 263—264.
- Шишлов А.В., Колпакова А.В., Федоренко Н.В. Работы Новороссийского исторического музея-заповедника // АО 2006 г. М. 2009. С. 425—427.
- Шишлов А.В., Федоренко Н.В., Колпакова А.В. Работы Новороссийского государственного исторического музея-заповедника // АО 2001 г. М. 2002. С. 309—311.
- Шишлов А.В., Федоренко Н.В., Колпакова А.В., Кононенко А.П. Работы Новороссийского исторического музея-заповедника // АО 2004 г. М. 2005. С. 324—327.
- Щелинский В.Е. Памятники раннего палеолита Приазовья // Человек и древности: памяти Александра Александровича Формозова (1928—2009). М. 2010. С. 57—77.
- Щелинский В.Е. Родники-4. Новая раннепалеолитическая стоянка в Южном Приазовье (материалы 2010—2011 гг.) // АВ. Вып. 18. 2012. С. 13—24.
- Щелинский В.Е. Исследование раннего палеолита на Таманском полуострове // АО 2009 г. М. 2013. С. 210—211.
- Щелинский В.Е. Пики раннепалеолитической стоянки Родники-1 на Таманском полуострове // ЗИИМК. № 8. 2013а. С. 7—25.475.
- Щелинский В.Е., Байгушева В.С., Кулаков С.А., Титов В.В. Раннепалеолитическая стоянка Богатыри (Синяя Балка): памятник начальной поры освоения первобытным человеком степной зоны Восточной Европы // Позднекайнозойская геологическая история севера аридной зоны: Материалы международного симпозиума. Ростов-на-Дону. 2006. С. 353—360.
- Щелинский В.Е., Додонов А.Е., Байгушева В.С., Кулаков С.А., Симакова А.Н., Тесаков А.С., Титов В.В. Раннепалеолитические местонахождения на Таманском полуострове (Южное Приазовье) // Ранний палеолит Евразии: Новые открытия. Ростов-на-Дону. 2008.
- Щелинский В.Е., Додонов А.Е., Байгушева В.С., Кулаков С.А., Симакова А.Н., Тесаков А.С., Титов В.В. Раннепалеолитические памятники Таманского полуострова (Южное Приазовье) // Древнейшие обитатели Кавказа и расселение предков человека в Евразии. СПб. 2010. С. 11—46.
- Щелинский В.Е., Кулаков С.А. Стоянка Богатыри на Таманском полуострове – древнейший памятник раннего палеолита Восточной Европы // Четвертая Кубанская археологическая конференция. Краснодар. 2005. С. 304—309.
- Щелинский В.Е., Кулаков С.А. Богатыри (Синяя Балка) – раннепалеолитическая стоянка эоплейстоценового возраста на Таманском полуострове // РА. № 3. 2007. С. 7—18.

Боспорские исследования, вып. ХLI

- Щелинский В.Е., Кулаков С.А. Новые данные о раннем палеолите на Таманском полуострове // ЗИИМК. № 2. 2007а. С. 155—165.
- Щелинский В.Е., Кулаков С.А. Ранний палеолит Приазовья: новые открытия // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т. I. М. 2008. С. 176—181.
- Щелинский В.Е., Кулаков С.А., Бозински Г., Киндлер Л. Открытие нижнепалеолитической стоянки на Таманском полуострове // Невский археолого-историографический сборник: К 75-летию А.А. Формозова. СПб. 2004. С. 223—233.
- Яйленко В.П. Женщины, Афродита и жрица Спартокидов в новых боспорских надписях // Женщина в античном мире. М. 1995. С. 204—272.
- Яйленко В.П. Вторая фанагорийская проксения // ДБ. Т. 4. 2001. С. 474—486.
- Яйленко В.П. Описограф из Фанагории со строительной надписью и эпитафией Фиасота // ПИФК. Вып. XII. 2002а. С. 229—242.
- Яйленко В.П. Фанагорийские манумиссии и списки имен из находок 1970-х гг. // ДБ. Т. 6. 2003. С. 351—374.
- Яценко С.А. Германцы и аланы: о разрушениях в Приазовье в 236—276 гг. н.э. // Stratum. СПб.—Кишинев. 1997. С. 154—163.
- Arafat K., Morgan C. Among the Earliest Attic Imports from Phanagoria // *Periplous. Papers on Classical Art and Archaeology Presented to Sir John Boardman by his Pupils and Friends.* London. 1999.
- Finogenova S.I. Hermonassa // *Ancient Greek Colonies in the Black Sea. Vol. II. Thessaloniki.* 2003. P. 1007—1046.
- Kondrashov A. Underwater Investigations at Cape Panagia on the Taman Peninsula, Straits of Kerch // *The International Journal of Nautical Archaeology.* (1995). 24.2. p. 109—119.
- Kuznetsov V.D. Phanagoreia (Eine griechische Kolonie im asiatischen Teil des Bosporianischen Reiches) // *Das Bosporianische Reich.* Mainz am Rhein. 2002: 59—68.
- Tsetskhladze G.R., Kondrashov A.V. Notes on the Rescue Excavation of the Tuzla Necropolis (1995—1997) // *North Pontic Archaeology. Collquia Pontica.* Vol. 6. Leiden-Boston-Köln. 2001. P. 345—364.
- Tsetskhladze G.R., Kuznetsov V.D. Phanagoria. 1800 Years of History on the Black Sea // *Minerva.* Sept./Oct. 1997/

Боспорские исследования, вып. ХLI

- № 27180. Ломтадзе Г.А. Отчет ТАЭ ГИМ о работах в районе станицы Ахтанизовской в 2005 г.
- № 27181. Ломтадзе Г.А. Отчет ТАЭ ГИМ о работах в районе станицы Ахтанизовской в 2006 г.
- № 27183. Сударев Н.И. Отчет об охранных археологических исследованиях на поселении Волна-4 в 2006 г.
- № 27186. Сударев Н.И. Отчет об исследованиях поселения и некрополя Береговой-4 в 2006 г.
- № 27378. Дмитриев А.В. Отчет об исследовании поселения Балка Хреева в 2002 г.
- № 27858. Болдырев С.И. О разведках у поселка За Родину в 2007 г. Участок в районе кургана Тиздар.
- № 28190. Кондрашев А.В. Отчет о проведении охранных раскопок могильника у мыса Тузла в 2007 г.
- № 28376. Голубев Л.Э. Отчет об археологических исследованиях на поселении Виноградное-12 (Чирково-2) в 2006 г.
- № 28489. Шишлов А.В. Отчет о раскопках средневекового поселения у балки Лисовицкого в 2004 г.
- № 28888. Финогенова С.И. Отчет о раскопках на территории городища Гермонасса-Тмутаракань в 2010 г.
- № 28892. Сударев Н.И. Отчет об охранных археологических работах (разведках) на территории г.к. Анапа, Темрюкского и Крымского районов в 2010 г.
- № 29019. Чевелев О.Д. Отчет разведочного отряда ВБАЭ ИА РАН об исследованиях в Темрюкском районе в 2007 г.
- № 29020. Чевелев О.Д. Отчет об исследованиях для разработки историко-археологического опорного плана восточной окраины пос. За Родину в 2008 г.
- № 29021. Чевелев О.Д. Отчет об охранных исследованиях на Западном некрополе Гермонассы в 2008 г.
- № 29022. Чевелев О.Д. Отчет об охранных раскопках кургана Маяк-2 у ст. Голубицкая в 2008 г.
- № 29307. Баранюк А.В. Отчет о проведении археологической разведки в Темрюкском районе в 2012 г.
- № 30318. Нарожная Ф.Б. Отчет об итогах разведок на поселениях Веселовка-5 и Веселовка-6 в 2011 г.
- № 30731. Паромов Я.М. Отчет Разведочного отряда ВБАЭ ИА РАН об исследованиях в Темрюкском районе в 2008 г.
- № 30765. Журавлев Д.В. Отчет БАЭ ГИМ о раскопках поселения Голубицкая-2 и разведках в Темрюкском районе в 2011 г.
- № 31124. Сударев Н.И. Отчет об археологических исследованиях Западного некрополя Гермонассы в 2011 г.
- № 31373. Кондрашев А.В. Отчет о проведении охранных раскопок грунтового могильника у мыса Тузла в 2004 г.
- № 32080. Пилипко В.Н. Отчет о раскопках поселения Тамань-9 в 2002 г.
- № 32239. Федоренко Н.В. Отчет об археологических раскопках двух курганов и межкурганного пространства на горе Зеленой в 2004 г.
- № 32390. Сазонов А.А. Отчет о раскопках курганного могильника Факел-1 у пос. Волна в 2004 г.
- № 32830. Кондрашев А.В. Отчет о проведении охранных раскопок грунтового могильника у мыса Тузла в 2005 г.
- № 32998. Шишлов А.В. Отчет об археологических раскопках поселения у Балки Лисовицкого в 2006 г.
- № 33043. Житников В.Г. Отчет об охранных раскопках поселения Волна-1 в 2005 г.
- № 33500. Жуков В.А. Археологические исследования в Темрюкском районе в 2008 г.
- № 33979. Баранюк А.В. Отчет о проведении археологических разведок западнее ст. Тамань в 2013 г. (см. № 29307).
- № 34536. Захаров Е.В. Отчет о проведении археологических разведок на поселении Гаркуша-1 (Патрей) в 2012 г.
- № 34567. Журавлев Д.В. Отчет БАЭ ГИМ о раскопках поселений Голубицкая-2, Стрелка-2 и разведках в Темрюкском районе в 2012 г.
- № 34765. Крайнева А.А. Отчет о проведении раскопок кургана № 1 курганной группы 27А у п. Волна в 2012 г.
- № 35216. Крутоголовенко К.А. Отчет об археологических разведках по трассе ж.д. на перегонах Юровский — Красная Стрелка — Старотитаровская и в г.к. Анапа в 2012 г.
- № 35232. Ольховский С.В. Отчет об археологической разведке на поселениях Тамань-10, Тамань-11 и курганной группе Белый Обрыв в 2009 г.

Паромов Я.М. История археологических...

- № 35481. Сударев Н.И. Отчет об археологических разведках на территории г.к. Анапа, г. Славянск-на-Кубани и в Темрюкском районе в 2012 г.
- № 35738. Финогенова С.И. Отчет о раскопках городища Гермонассы-Тмутаракань в 2011 г.
- № 35871. Щелинский В.Е. Отчет о раскопках раннепалеолитической стоянки Кермек у поселка За Родину в 2012 г.
- № 36121. Сударев Н.И. Отчет об археологических исследованиях Западного некрополя Гермонассы в 2012 г.
- № 36186. Бочковой В.В. Отчет КАЭ о раскопках 5 курганов в зоне строительства железной дороги в 2006 г.
- № 36529. Яцок Д.А. Отчет о разведке на поселении Виноградный Северо-Восточный в 2009 г.
- № 36747. Жуков В.А. Археологические исследования ВБАЭ ИА РАН на усадьбе у западной окраины поселка За Родину (поселение Румынское-2) в 2009 г.
- № 36818. Александров Д.А. Отчет экспедиции Историко-архивного института РГГУ о разведках в районе станицы Старотитаровской в 2006 г.
- № 36865. Виноградов Ю.А. Отчет о работе Бугазского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН на поселении Артющенко-1 в 2009 г.
- № 36922. Дановский А.А. Отчет о проведении археологических разведок в Темрюкском районе и городе-курорте Сочи в 2009 г.
- № 37041. Чевелев О.Д., Крайнева А.А. Отчет об охранных исследованиях поселения Волна-4 в 2009 г.
- № 37137. Кондрашев А.В. Отчет о проведении охранных раскопок грунтового могильника у мыса Тузла в 2009 г.
- № 37278. Чахидзе В.Н. Отчет об исследовании береговой территории Западного некрополя Таманского городища в 2009 г.
- № 37288. Чевелев О.Д. Отчет об археологических исследованиях на Западном некрополе Гермонассы в 2009 г.
- № 37313. Журавлев Д.В. Отчет БАЭ ГИМ о раскопках поселения Голубицкая-2 и разведках в Темрюкском районе в 2009 г.
- № 37403. Крайнева А.А., Чевелев О.Д. Отчет об охранных исследованиях поселения Волна-4А в 2009 г.
- № 37692. Жуков В.А. Археологические исследования на могильнике у западной окраины поселка За Родину в 2009 г.
- № 37708. Иванов А.В. Отчет об археологической разведке на участке, граничащем с городищем и поселением у пос. Ильич в 2009 г.
- № 37857. Кононов В.Ю. Отчет об охранных раскопках поселения Балка Лисовицкого-1 в 2009—2010 гг.
- № 37907. Сазонов А.А. Отчет об археологических разведках на землеотводах в Краснодаре, Абинском, Крымском, Славянском и Темрюкском районах в 2009 г.
- № 38031. Сударев Н.И. Отчет об охранных археологических исследованиях на поселении Волна-4 в 2006—2007 гг.
- № 38358. Бонин А.В. Отчет об исследованиях на памятнике Береговой-4 в 2009 г.
- № 38389. Безматерных А.Е. Отчет об охранных археологических исследованиях в Темрюкском районе в 2007 г.
- № 39719. Журавлев Д.В. Отчет БАЭ ГИМ о раскопках поселения Голубицкая-2 и разведках в Темрюкском районе в 2010 г.
- № 39737. Ильина Т.А. Отчет об охранных раскопках на территории городища Гермонассы-Тмутаракань в 2009 г.
- № 40071. Крайнева А.А. Отчет об охранных исследованиях поселения Волна-4 в 2010 г.
- № 40431. Безуглов С.И. Отчет об охранно-спасательных раскопках на поселении Волна-1 в 2007 г.
- № 42368. Бонин А.В. Отчет об археологических разведках в зоне охраны поселения Волна-11 в 2008 г.
- № 42886. Журавлев Д.В. Отчет БАЭ ГИМ о раскопках поселения Голубицкая-2 и разведках в Темрюкском районе в 2008 г.
- № 42911. Житников В.Г. Отчет об охранных исследованиях восточного участка VI поселения Волна-1 в 2006г.

 Боспорские исследования, вып. ХLI

- № 42913. Житников В.Г. Отчет об охранно-спасательных раскопках на поселении Волна-1 в 2006 г.
№ 42919. Житников В.Г. Отчет об охранно-спасательных раскопках на поселении Волна-1 (раскопы V, VII) в 2006 г.
№ 43306. Кондрашев А.В. Отчет о проведении охранных раскопок грунтового могильника у мыса Тузла в 2008 г.
№ 44259. Коваленко М.А. Отчет об археологических исследованиях на поселении Чирково-I в 2006 г.
№ 44457. Бонин А.В. Отчет о разведках на укреплении поселений Батарейка-1, Батарейка-2, Ильич-1 и Каменная батарейка в 2008 г.
№ 45231. Морозова Н.С. Отчет об охранных раскопках на поселении Волна-1 в 2010 г.
№ 45815. Кулаков С.А. Отчет о работах Приазовской экспедиции ИИМК РАН на раннепалеолитической стоянке Богатыри/Синяя Балка в 2011 г.
№ 48054. Устаева Э.Р. Отчет о научно-исследовательских работах на территории памятника архитектуры «Фанагорийская крепость (валы и рвы 1793—1795 гг.)» в станице Тамань в 2007 г.
№ 48785. Сударев Н.И. Отчет об исследованиях поселения и некрополя Береговой-4 (Саратовское) в 2007 г.
№ 48800. Супренков А.А. Отчет об археологических разведках на территории Темрюкского района в 2008 г.
№ 49533. Устаева Э.Р. Отчет Тмутараканской экспедиции КГИАМЗ об охранных работах на Северном раскопе городища Гермонасса-Тмутаракань в 2001 г.
№ 52486. Безуглов С.И. Отчет об охранно-спасательных раскопках на поселении Волна-I в 2011—2012 гг.
№ 53700. Ступак С.Г. Отчет о раскопках поселения Волна-6 в 2006 г.
№ 54176. Кононов В.Ю. Отчет КАЭ о раскопках средневекового поселения Виноградное-7 и шести курганов в 2005 г.
№ 54261. Бочковой В.В. Отчет КАЭ о раскопках 9 курганов в зоне строительства железной дороги от 8 до 32 км в 2006 г.
№ 54561. Сударев Н.И. Отчет об археологических исследованиях на территории станицы Тамань в 2010 г.

Боспорские исследования, вып. XLI

- Abramov A.P., Vasil'ev A.G., Zakharov E.V., Kopeikin V.V., Morozov P.A., Shuvalova N.V. Issledovaniia Patreiskogo otriada Tamanskoi ekspeditsii // *AO* 2006 g. M. 2009. 329p.
- Abramov A.P., Piunova S.S. *Patrei. Raskopki 1990–1991 gg. Katalog vystavki*. M., 1995.
- Abramov A.P., Sazonov Iu.S. Keramika trekh podvodnykh kompleksov Patreia. // *BC*. Vyp. 1. 1992, pp. 147–172.
- Abramzon M.G., Dva “sindskikh” obola, naidennye v Fanagorii. // *RA*. № 3. 1998, pp. 141–145.
- Abramzon M.G., Zavoikin A.A., Sudarev N.I. Monety iz raskopok antichnogo poseleniia Beregovoi -4 (1987, 1988, 1999-2002 gg.) // *DB*. T. 20. 2016, pp. 11–33.
- Abramzon M.G., Kuznetsov V.D. Dva klada mednykh monet pervoi poloviny I v.do n.e. iz Fanagorii // *VDI*. № 4. 2008, pp. 184–194.
- Abramzon M.G., Kuznetsov V.D. Fanagoriiskoe vosstanie 63 g.do n.e. (Novye numizmaticheskie materialy) // *VDI*. № 1. 2010, pp. 59–85.
- Abramzon M.G., Kuznetsov V.D. Novye dannye o vosstanii 63 g.do n.e. // *VDI*. № 2. 2011, pp. 64–94.
- Afanas'eva A.I. Istoricheskaiia spravka na arkheologicheskii pamiatnik Germonasa-Tmutarakan' (VI v.do n.e. – XV v.n.e.) (Tamanskoe gorodishche) // *Sbornik “20 let muzeiu M.Iu.Lermontova v Tamani”* (II razdel). Temriuk. 1996. C. 3–8
- Agbunov M.V. *Antichnaia geografiia Severnogo Prichernomor'ia*. M. 1992.
- Akimov V.O. Predvaritel'nye itogi okhrannykh raskopok “Batareiki” gorodishcha Patrei // *AO* 2001 g. M. 2002, pp. 247–249.
- Aleksandrov D.A., Babanin T.V. Razvedki v okrestnostiakh stanitsy Starotitarovskaia // *AO* 2006 g. M. 2009, pp. 332–334.
- Amel'kin A.O. Issledovanie khramovogo kompleksa v zatonuvshei chasti Fanagoriiskogo gorodishcha // *BF. Pogrebal'nye pamiatniki i sviatilishcha. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Part 1. SPb. 2002, pp. 272–274. *Antichnoe nasledie Kubani: V 3 t./ Ed. Acad.RAN G.M. Bongard-Levin, d.i.n. V.D.Kuznetsov*. M. 2010.
- Aptekarev A.Z. Klad monet iz poselka Primorskogo i nekotorye voprosy denezhnogo obrashcheniia Bospora v poslednei chetverti IV–II vv. do n.e. // *Drevnosti Kubani i Chernomor'ia. Pontiisko-Kavkazskie issledovaniia I*. Krasnodar. 1993, pp. 77–84.
- Arafat K., Morgan C. Among the Earliest Attic Imports from Phanagoria // *Periplous. Papers on Classical Art and Archaeology Presented to Sir John Boardman by his Pupils and Friends*. London. 1999.
- Atavin A.G. Istoriografiia srednevekovoi Fanagorii // *DB*. T. 13. 2009, pp. 79–96.
- Bespalyi G.E., Vereshchagin V.V. Sklep 2001 g. na Vostochnom nekropole Fanagorii (Publikatsiia materiala) // *Fanagoriia. Rezul'taty arkheologicheskikh issledovaniia*. T. 1. M. 2013, pp. 136–177.
- Bezuglov S.I. Poselenie Volna 1: pozdnerimskoe vremia i epokha Srednevekov'ia // *Okhrana i sokhranenie arkheologicheskogo nasledii Tamani pri realizatsii stroitel'stva Tamanskogo terminala SUG i nefteproduktov. Materialy arkheologicheskoi nauchnoi konferentsii*. Krasnodar. 2016, pp. 7–15.
- Blavatskaia T.V. Kritianin Diodot v Bosporskom tsarstve // *Istoriia i kul'tura drevnego mira*. M. 1996, pp. 2–13.
- Boldyrev S.I. O vremeni pereimenovaniia Fanagorii v Agrippii // *DB*. T. 2. 1999, pp. 30–38.
- Boldyrev S.I. O kharaktere prebyvaniia Polemona na Bospore // *DB*. T. 3. 2000, pp. 11–17.
- Boldyrev S.I., Zavoikin A.A. Reforma Levkona // *Vos'maia Vserossiskaia numizmaticheskaia konferentsiia. Tezisy dokladov i soobshchenii*. M. 2000, pp. 7–9.

Паромов Я.М. История археологических...

- Boldyrev S.I., Zavoikin A.A., Sudarev N.I. Monety s Beregovogo-4: problemy khronologii i interpretatsii // *BF: problem khronologii i datirovki pamiatnikov*. Part 2. SPb. 2004. S. 189—194
- Bolgov N.N. *Zakat antichnogo Bospora: Ocherki istorii Bosporskogo gosudarstva pozdneantichnogo vremeni (IV-V vv.)*. Belgorod. 1996.
- Bolgov N.N. Pozdneantichnoe gosudarstvo na Bospore: ugasanie ili rastsvet? // *Bosporskoe tsarstvo kak istoriko-kul'turnyi fenomen*. Materialy nauchnoi konferentsii. SPb. 1998, pp. 18—24.
- Bolgov N.N. Bospor V v.: kontinuitet material'noi kul'tury "Temnogo stoletia" (evropeiskaia chast') // *PIFK*. V. 1998a, pp. 44—49.
- Bolgov N.N. Bospor Vizantiiskii: ocherki istorii // *PIFK*. VI. 1998b, pp. 116—123.
- Bolgov N.N. Pozdnyi Bospor i varvarskie korolevstva kak politicheskii fenomen perekhodnoi epokhi (V—VI vv.) // *BF: grecheskaia kul'tura na periferii antichnogo mira*. SPb. 1999, pp. 252—256.
- Bonin A.V. Issledovaniia na pamiatnike Beregovo-4 // *AO 2009 g.* M. 2013, pp. 158—159.
- Bosporskii rel'ef so stsenoi srasheniia (Amazonomakhiia?)* M.-SPb. 2001.
- Brandenburg I.V. Klassifikatsiia i statisticheskii analiz keramiki epokhi pozdnei bronzy-rannego zheleznogo veka poseleniia Garkusha 1 (Tamanskii poluostrov) // *Tezisy dokladov. I-ia Moskovskaia mezhyuzovskaia arkheologicheskaiia konferentsiia*. M. 1995, pp. 4—7.
- Butiagin A.M. Osobennosti domostroitel'stva arkhaiskogo Bospora // *BF: grecheskaia kul'tura na periferii antichnogo mira*. SPb. 1999, pp. 112—116.
- Chkhaidze V.N. Germonassa-Tomy-Tamarkkha: pozdneantichnyi i rannesrednevekovyi gorod na Bospore // *BF: Problema sootnosheniia pis'mennykh i arkheologicheskikh istochnikov*. Spb. 2005, pp. 149—153.
- Chkhaidze V.N. Nakonechnik arbaletnoi strely iz Tamani // *IX BCh*. 2008a, pp. 311—313
- Chkhaidze V.N. *Tamarkkha. Rannesrednevekovyi gorod na Tamanskom poluostrove*. M. 2008b.
- Chkhaidze V.N. Kostiane plastiny s izobrazheniem grifonov iz raskopok Tamanskogo gorodishcha // *XI BCh*. 2010, pp. 471—478.
- Chkhaidze V.N. Raboty na zapadnom nekropole Tamanskogo gorodishcha // *AO 2008 g.* M. 2011, pp. 332—333.
- Chkhaidze V.N. Issledovaniia Tamanskogo gorodishcha (raskop "Nagornyi") v 2010-2013 gg. // *AO 2010—2013 gg.* M. 2015, pp. 437—440.
- Chkhaidze V.N., Vorob'ev I.I. Issledovaniia turetskoi kreposti Khunkala v st. Taman' // *AO 2010—2013 gg.* M. 2015, pp. 440—441.
- Chkhaidze V.N., Syrovatko A.S. Issledovaniia na Zapadnom nekropole Tamanskogo gorodishcha // *AO 2007 g.* M. 2010, pp. 326—328.
- Dan'shin D.I. *Naselenie Fanagorii v I v.do n.e. — IV v.n.e. (etnicheskii sostav i etnokul'turnye traditsii)* // *Avtoref.kand.dis.* M. 1992.
- Dan'shin D.I. Fanagoriiskaia obshchina iudeev // *VDI*. № 3. 1993, pp. 59—72.
- Denisova V.I. K voprosu o gorodakh Agrippiia i Kesariia na Bospore // *VI chteniia pamiati professor V.D. Blavatskogo. Tezisy dokladov*. M. 1999, pp. 47—48.
- Desiatchikov Iu.M. St.Golubitskaia // *Sbornik "20 let Muzeiu M.Iu. Lermontova v Tamani" (II razdel)*. Temriuk. 1996, pp. 8—9.
- Desiatchikov Iu.M. Fontalovskie batareiki // *Sbornik "20 let Muzeiu M.Iu. Lermontova v Tamani" (II razdel)*. Temriuk. 1996, pp. 41—44.
- Diatropov P.D., Emets I.A. Korpus khristianskikh nadpisei Bospora // *Epigraficheskii vestnik*. Vyp.2. [M.] 1995, pp. 7—40.

Боспорские исследования, вып. XLI

- Dobrovol'skaia E.V. Arkheozoologicheskie issledovaniia Fanagorii (2005-2008 gg.) // *X BCh.* 2009, pp. 113–118.
- Dobrovol'skaia E.V. Okhota i rybolovstvo v zhizni naseleniia Fanagorii i Myskhako // *XI BCh.* 2010, pp. 117–120.
- Egorova T.V., Il'ina T.A., Kutinova T.M. K voprosu o datirovanii kompleksa na Maiskoii gore // *DB.* T. 12. Part I. 2008, pp. 258–286.
- Emets I.A. Graffiti i dipinti s antichnykh poselenii aziatskogo Bospora // *Epigraficheskii vestnik.* Vyp.6. M. 2000.
- Fanagoriia. Po materialam Tamanskoi ekspeditsii IA RAN. Al'bom .Ed. V.D. Kuznetsov M.* 2008.
- Fedorenko N.V., Kolpakova A.V., Shishlov A.V., Kononenko A.P. Raboty Novorossiiskogo istoricheskogo muzeia-zapovednika // *AO 2005 g. M.* 2007, pp. 341–343.
- Fedoseev N.F. Pereprava cherez Bospor Kimmeriiskii // *VDI.* № 4. 1997, pp. 100–110.
- Fedoseev N.F. O soedinenii Tamanskogo zaliva s Meotidoi // *XVIII BCh.* 2017, pp. 571–578.
- Finogenova S.I. Terrakoty Germonassy (po materialam raskopok 1968-1981 gg.) // *SGMII.* 10. 1992, pp. 257–283.
- Finogenova S.I. Raskopki na Tamanskom gorodishche // *AO 1995 g. M.* 1996, pp. 245–246.
- Finogenova S.I. Antichnyi gorod Germonassa // *Sbornik "20 let muzeiu M.Iu.Lermontova v Tamani (II razdel).* Temriuk. 1996, pp. 33–41.
- Finogenova S.I. Raskopki Germonassy/ *AO 1996 g. M.* 1997, pp. 229–230.
- Finogenova S.I. Sistema rospisi pomeshchenii I v.do.n.e. v Germonasse // *TS.* Vyp. 1. Spb. 1998, pp. 13–18.
- Finogenova S.I. Raskopki na Tamanskom gorodishche // *AO 1997 g. M.* 1999, pp. 192–193.
- Finogenova S.I. Stratigrafia antichnykh sloev Tamanskogo gorodishcha // *BF:grecheskaia kul'tura na periferii antichnogo mira.* Spb. 1999, pp. 157–161.
- Finogenova S.I. K voprosu o granitsakh I planirovke antichnoi Germonassy // *TS.* Vyp. 3. Spb. 2000, pp. 48–49.
- Finogenova S.I. Issledovanie Germonassy // *AO 1999 g. M.* 2001, pp. 167–168.
- Finogenova S.I. Issledovanie Germonassy // *AO 2000 g. M.* 2001a, pp. 142–143.
- Finogenova S.I. Hermonassa // *Ancient Greek Colonies in the Black Sea.* Vol. II.Thessaloniki. 2003, pp. 1007–1046.
- Finogenova S.I. Ocherk istorii Germonassy po materialam raskopok poslednikh let // *DB.* T. 8. 2005, pp. 422–442.
- Finogenova S.I. Arkheologicheskie sloi Germonassy (po materialam raskopok poslednikh let) // *BF: Problema sootnosheniia pis'mennykh i arkheologicheskikh istochnikov.* Spb. 2005a, pp. 146–148.
- Finogenova S.I. Arkhaicheskaia keramika Germonassy iz raskopok poslednikh let // *DB.* T. 9. 2006, pp. 337–354.
- Finogenova S.I. Novye nakhodki tesser na Tamanskom poluostrove // *DB.* T. 11. 2007, pp. 460–472.
- Finogenova S.I. Germonassa // *ANK.* T. 1. 2010, pp. 510–526.
- Finogenova S.I., Il'ina T.A. Rezul'taty issledovaniia Tamanskogo gorodishcha (po materialam 2010–2013 gg.) // *AO 2010–2013 gg. M.* 2015, pp. 431–433.
- Finogenova S.I., Il'ina T.A., Chkhaidze V.N. Noveishie rezul'taty issledovaniia na Tamanskom gorodishche i nekropole// *ΣΥΜΒΟΛΑ. Antichnyi mir Severnogo Prichernomor'ia. Noveishie nakhodki i otkrytiia.* I. M.-Kiev. 2010, pp. 248–252.
- Flerov V.S., Chkhaidze V.N. Gliniane zhertvenniki nachala VIII v. iz Fanagorii// *VIII BCh.* 2007, pp. 309–311.

Паромов Я.М. История археологических...

- Flerova V.E. *Graffiti Khazarii*. M. 1997.
- Frolova N.A. *Monetnoe delo Bospora VI v.do.n.e. – serediny IV v. n.e. v svete novykh issledovaniy // Ocherki arkheologii i istorii Bospora*. M.1992, pp. 187–247.
- Frolova N.A. *Monetnoe delo Bospora serediny VI – V v.do n.e. // RA*. № 2.1996, pp. 34–69.
- Frolova N.A. *Monetnoe delo Bospora (seredina I v.do n.e. – seredina IV v.n.e.) I, II*. M. 1997.
- Frolova N.A. Problema kontinuiteta na pozdneantichnom Bospore po numizmaticheskim dannym // *VDI*. № 1. 1998, pp. 247–262.
- Frolova N.A., Savostina E.A. Nakhodki pod stenami bosporskoj usad'by: klad ili stroitel'naia zhertva? // *RA*. № 1. 1998, pp. 140–155.
- Frolova N.A., Ireland S. O khronologii emissii na Bospore v mitridtovskii period (110/109 – 63 gg. do n.e.) // *DB*. T. 2. 1999, pp. 222–265.
- Garbuzov G.P. Otsenka ploshchadei antichnykh sel'skikh poselenii v okruge Fanagorii // *PIFK*. № 1. 2010, pp. 444–457.
- Garbuzov G.P., Zavoikin A.A. Antichnaia sel'skaia territoria: formal'noe opisanie i vozmozhnosti istoricheskoi interpretatsii // *DB*. T. 13. 2009, pp. 141–175.
- Gertz K.K. *Arkheologicheskaja topografiia Tamanskogo poluostrova*. M. 1870.
- Gorelyi A.V. Identifikatsiia obrezannykh bosporskikh monet s vizantiiskimi gir'kami // *RA*. № 1. 1996, pp. 87–99.
- Gorlov Iu.V. Paleogeografiia Aziatskogo Bospora // *Sbornik "20 let muzeiu M.Iu. Lermontova v Tamani"* (II razdel). Temriuk.1996, S. 60–74.
- Gorlov Yu.V. Aziatskii Bospor Strabona // *VI chteniia pamiati professor V.D. Blavatskogo. Tezisy dokladov*. M. 1999, pp. 45–46.
- Gorlov Yu.V., Lopanov Iu.A. Drevniaia Sistema melioratsii na Fontalovskom poluostrove // *Vtoraia Kubanskaia arkheologicheskaja konferentsiia. Tezisy dokladov*. Krasnodar. 1993, pp. 30–31.
- Gorlov Yu.V., Lopanov Iu.A. Drevneishaia Sistema melioratsii na Tamanskom poluostrove // *VDI*. № 3. 1995, pp. 121–137.
- Gorlov Yu.V., Porotov A.V. Izmeneniia urovnia Chernogo moria v pozdnem golotsene po materialam geomorfologicheskikh i arkheologicheskikh issledovaniy // *PIFK*. VI. 1998, pp. 94–101.
- Gorlov Yu.V., Porotov A.V. Paleogeograficheskaja situatsiia v ust'e Kubani (Tamanskii poluostrov) v epokhu pozdnego golotsena // *Antikovedenie na rubezhe tysiacheletii: mezhdistsiplinarnye issledovaniia i novye metodiki*. M. 2000, pp. 24–26.
- Grigor'ev D.V. K voprosu o voenno-politicheskoi situatsii na Bospore v kontse VI– pervoi polovine V v.do n.e. // *PIFK*. V. 1998, pp. 38–43.
- Grigor'ev D.V. Sostav voiska i ego taktika v VI-V vv.do n.e. na Bospore // *RA*. № 3. 2000. S. 30–35.
- Gritsik E.V. Nakhodki predmetov vooruzheniia na poselenii Vyshesteblievskaia 11 // *V BCh*. 2004, pp. 104–108.
- Iailenko V.P. Zhenshchina, Afrodita i zhritsa Spartokidov v novykh bosporskikh nadpisiakh // *Zhenshchina v antichnom mire*. M. 1995, pp. 204–272.
- Iailenko V.P. Vtoraia fanagoriiskaia prokseniia // *DB*. T. 4. 2001, pp. 474–486.
- Iailenko V.P. Opistograf iz Fanagorii so stroitel'noi nadpis'iu I epitafiei Fiasota // *PIFK*. XII. 2002a, pp. 229–242.
- Iailenko V.P. Fanagoriiskie manumissii i spiski imen iz nakhodok 1970 gg. // *DB*. T. 6. 2003, pp. 351–374.
- Iatsenko S.A. Germantsy i alany: o razrusheniiax v Priazov'e v 236–276 gg. n.e. // *Stratum*. Spb.—Kishinev. 1997, pp. 154–163.

Боспорские исследования, вып. XLI

- Ivanov A.V. Rezul'taty arkheologicheskikh issledovaniy u Il'chevskogo gorodishcha // *XIII BCh*. 2012, pp. 170—177.
- Ivanov A.V., Sudarev N.I. K voprosu o dogrechskom naselenii Tamanskogo poluostrova // *DB*. T. 16. 2012, pp. 178—199.
- Ivanov A.V., Sudarev N.I. Ob avtokhonnom naselenii Tamani nakanune kolonizatsii // *DB*. T. 17. 2013, pp. 176—185.
- Ivanov A.V., Sudarev N.I. Kompleksy dogrechskogo naseleniia, issledovannye na Zapadnom nekropole Germonassy // *XIV BCh*. 2013a, pp. 213—217.
- Kazanskii M.M., Mastykova A.V. Zolotaia grivna iz Fanagorii: o germantsakh na Bospore Kimmeriiskom v pozdnerimskoe vremia // *VIII BCh*. 2007, pp. 169—177.
- Kats V.I., Kuznetsova E.V., Monakhov S.Iu. Novyi keramicheskii kompleks ranneellinisticheskogo vremeni s Fantalovskogo poluostrova // *Chetvertaia Kubanskaia arkheologicheskaiia konferentsiia*. Krasnodar. 2005, pp. 107—118.
- Kashaev S.V. Raboty rossiisko-germanskogo otriada na poselenii Vyshesteblievskaia 11 // *AO 2001 g.* M. 2002, pp. 275—276.
- Kashaev S.V. Zakladnaia plita s tamgoi iz Vyshesteblievskoi Batareiki // *BF: problemy khronologii i datirovki pamiatnikov*. Part 1. SPb. 2004, pp. 185—191.
- Kashaev S.V. Nekropol' okolo poseleniia Artiushchenko-2 // *V BCh*. 2004a, pp. 184—190. Kashaev S.V. Tamanskii otriad Bosporskoii ekspedititsii IIMK RAN (1998-2004) // *Problemy izucheniia antichnoi arkheologii Severnogo Prichernomor'ia. Materialy nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 100-letiiu so dnia rozhdeniia Viktora Frantsevicha Gaidukevicha*. SPb. 2005a, pp. 64—70.
- Kashaev S.V. Kollektivnye pogrebeniia V—IV vv.do n.e. v nekropole Artiushchenko-2 // *Pervaia Abkhazskaia Mezhdunarodnaia arkheologicheskaiia konferentsiia [posviashchennaia] pamiati Iu.N. Voronova*. Sukhum. 2006a, pp. 180—186.
- Kashaev S.V. Pogrebal'nyi obriad nekropolia Artiushchenko-2 // *BF: sakral'nyi smysl regiona, pamiatnikov, nakhodok*. Part 1. SPb. 2007, pp. 211—217.
- Kashaev S.V. Lepnaia keramika iz nekropolia Artiushchenko-2 // *ZIIMK. № 2*. 2007a, pp. 209—214.
- Kashaev S.V. Desiat' let Tamanskomu otriadu Bosporskoii ekspedititsii IIMK RAN // *Bospor-I Severnoe Prichernomor'e v antichnuiu epokhu. Materialy kruglogo stola, posviashchennogo 10-letiiu konferentsii "Bosporskii fenomen"*. SPb. 2008, pp. 113—128.
- Kashaev S.V. Pogrebeniia s oruzhiem v nekropole Artiushchenko-2 // *IX BCh*. 2008a, pp. 128—146.
- Kashaev S.V. K voprosu ob iudeiskikh nekropoliakh Bospora (na primere poseleniia Vyshesteblievskaia -11) // *X BCh*. 2009, pp. 217—223.
- Kashaev S.V. Lekify iz nekropolia Artiushchenko-2 // *BF. Iskusstvo na periferii antichnogo mira*. SPb. 2009a, pp. 247—254.
- Kashaev S.V. Nekropol' Artiushchenko-2 // *BI*. XXII. 2009b, pp. 188—267.
- Kashaev S.V. Issledovaniia nekropolia Artiushchenko-2 v 2007—2008 gg. // *ΣΥΜΒΟΛΑ. Antichnyi mir Severnogo Prichernomor'ia. Noveishie nakhodki i otkrytiia*. Vyp.1. M.-Kiev. 2010, pp. 88—96.
- Kashaev S.V. Nakhodki iz zolota v nekropole Artiushchenko-2 (k voprosu iuvelirnom proizvodstve na Bospore) // *XI BCh*. 2010a, pp. 191—198.
- Kashaev S.V. Grecheskaia raspisnaia keramika V v.do n.e. iz nekropolia Artiushchenko-2 // *XII BCh*. 2011, pp. 176—182.
- Kashaev S.V. Demograficheskaiia kharakteristika i pogrebal'ny obriad nekropolia Artiushchenko-2 // *BF: Naselenie, iazyki, kontakty*. SPb. 2011a, pp. 293—299.

Паромов Я.М. История археологических...

- Kashaev S.V. Stroitel'nye komplekсы i planirovka poseleniia Vyshesteblievskaia-11 // *XIII BCh*. 2012, pp. 193—197.
- Kashaev S.V. Stroitel'nye komplekсы i planirovka poseleniia Vyshesteblievskaia-11 // *BI*. XXVIII. 2013, pp. 145—158.
- Kashaev S.V. O khronologii pogrebal'nykh kompleksov nekropolia Artiushchenko-2 // *BF: Greki i varvary na Evraziiskom perekrestke*. SPb. 2013a, pp. 82—86.
- Kashaev S.V. Raskopki nekropolia Artiushchenko-2 v 2010-2012 gg. // *Aktual'naia arkheologiya: arkheologicheskie otkrytiia I sovremennye metody issledovaniia. Tezisy nauchnoi konferentsii*. SPb. 2013b, S. 52—54.
- Kashaev S.V., Andreeva O.V. Raboty Tamanskogo otriada Bosporskoii ekspeditsii IIMK // *AO* 2004 g. M. 2005, pp. 297—300.
- Kashaev S.V., Vinogradov Iu.A., Pavlova M.S., Tsin'ko A.S. Raboty Tamanskogo otriada Bosporskoii ekspeditsii IIMK RAN v 2010-2013 gg. // *AO 2010—2013 gg*. M. 2015, pp. 371—372.
- Kashaev S.V., Gritsik E.V. Raboty Tamanskogo otriada Bosporskoii ekspeditsii IIMK // *AO* 2003 g. M. 2004, pp. 266—268.
- Kashaev S.V., Gritsik E.V., Tsin'ko A.S. Raboty Tamanskogo otriada Bosporskoii ekspeditsii IIMK // *AO* 2008 g. M. 2011, pp. 290—293.
- Kashaev S.V., Kashovskaia N.V. Dve nadgrobnye plity iz stanitsy Vyshesteblievskoi bliz Tamani // *BF: grecheskaia kul'tura na periferii antichnogo mira*. SPb. 1999, pp. 332—337.
- Kashaev S.V., Kashovskaia N.V. Novye Bosporskie nadgrobii // *BF: kolonizatsiia regiona, formirovanie polisov, obrazovanie gosudarstva*. Part 1. SPb. 2001, pp. 164—174.
- Kashaev S.V., Kashovskaia N.V. Kul'tovyi kompleks (SK-6) I epigraficheskie materialy s poseleniia Vyshesteblievskaia – 11 // *DB*. T. 12. Part 1. 2008, pp. 340—362.
- Kashaev S.V., Pavlova M.S., Tsin'ko A.S. Raboty Tamanskogo otriada Bosporskoii ekspeditsii IIMK // *AO* 2005 g. M. 2007, pp. 316—319.
- Kashaev S.V., Pavlova M.S., Tsin'ko A.S. Raboty Tamanskogo otriada Bosporskoii ekspeditsii Instituta istorii material'noi kul'tury RAN // *AO* 2006 g. M. 2009, pp. 385—388.
- Kashaev S.V., Pavlova M.S., Tsin'ko A.S. Piatnadsat' let Tamanskomu otriadu Bosporskoii ekspeditsii IIMK RAN // *BF: Greki i varvary na Evraziiskom perekrestke*. SPb. 2013, pp. 775—779.
- Kashaev S.V., Tsin'ko A.S. Ottiski na piramidal'nykh gruzilakh s poseleniia Vyshesteblievskaia-11 // *VIII BCh*. 2007, pp. 178—182.
- Kashaev S.V., Tsin'ko A.S. Raboty Tamanskogo otriada Bosporskoii ekspeditsii IIMK // *AO* 2007 g. M. 2010, pp. 278—279.
- Kashaev S.V., Tsin'ko A.S. Raboty Tamanskogo otriada Bosporskoii ekspeditsii IIMK // *AO* 2009 g. M. 2013, pp. 186—187.
- Kashovskaia N.V., Kashaev S.V. K voprosu o plitakh s iudeiskoi simvolikoi na Bospore Kimmeriiskom // *III BCh*. 2002, pp. 132—138.
- Khachaturova E.A. Antichnye kollektsii Kubanskogo Voiskovogo Muzeia (Gosdarstvennyi istoriko-arkheologicheskii muzei-zapovednik im. E.D.Felitsyna) // *Antichnye kollektsii iz raskopok Severnogo Prichernomor'ia*. M. 1994, pp. 55—59.
- Koval'chuk A.V., Kraineva A.A., Sudarev N.I., Chevelev O.D. Raskopki zapadnogo nekropolia Germonassy v 2008 g. // *SYMBOA. Antichnyi mir Severnogo Prichernomor'ia. Noveishie nakhodki i otkrytiia*. I.M.-Kiev. 2010, pp. 97—100.
- Kolesnikov A.B. Raskopki poseleniia Primorskii 23 v 1992 g. // *SYMBOA. Antichnyi mir Severnogo Prichernomor'ia. Noveishie nakhodki i otkrytiia*. I. M.-Kiev. 2010, pp. 101—107.

Боспорские исследования, вып. XLI

- Kondrashev A.V. Podvodnye issledovaniia u mysa Panagiia // *Drevnosti Kubani i Chernomor'ia*. Krasnodar. 1993, pp. 84–90.
- Kondrashev A.V. Iakornye kamni – svideteli moreplavaniia na Bospore // *Vtoraia Kubanskaia arheologicheskaiia konferentsiia. Tezisy dokladov*. Krasnodar. 1993a, pp. 49–50.
- Kondrashev A.V. Podvodnye issledovaniia u beregov Tamanskogo poluostrova // *AO 1993*. M. 1994, pp. 114.
- Kondrashev A.V. Podvodnye razvedki u mysa Tuzla, v Tamanskom zalive // *AO 1994 g. M.* 1995, pp. 166–167.
- Kondrashov A. Underwater Investigations at Cape Panagia on the Taman Peninsula, Straits of Kerch // *The International Journal of Nautical Archaeology*. (1995). 24.2, pp. 109–119.
- Kondrashev A.V. Mys Tuzla: raskopki na sushi i razvedki pod vodoi // *AO 1995 g. M.* 1996, pp. 221–223.
- Kondrashev A.V. Issledovaniia u mysa Tuzla // *AO 1996 g. M.* 1997, pp. 206–208.
- Kondrashev A.V. Issledovaniia u mysa Tuzla na Tamanskom poluostrove // *AO 1997 g. M.* 1999, pp. 172–173.
- Kondrashev A.V. Korabel'naia stoianka u mysa Tuzla v Kerchenskom prolive // *TS*. 3. 2000, pp. 159–160.
- Kondrashev A.V. Derebviannye iakoria s kamennymi shtokami: osobennosti konstruksii i datirovki // *V BCh*. 2004, pp. 191–195.
- Kondrashev A.V. Spasatel'nye raskopki na Tuzlinskom nekropole // *AO 2004 g. M.* 2005, pp. 300–301.
- Kondrashev A.V. O svintsovykh shtokakh antichnykh iakorei // *Chetvertaia Kubanskaia arheologicheskaiia konferentsiia*. Krasnodar. 2005a, pp. 130–134.
- Kondrashev A.V. Zatoplennoe antichnoe poselenie u mysa Tuzla // *Piataia Kubanskaia arheologicheskaiia konferentsiia*. Krasnodar. 2009, pp. 173–177.
- Kondrashev A.V. Novye issledovaniia u mysa Tuzla na Tamanskom poluostrove // *ΣΥΜΒΟΛΑ. Antichnyi mir Severnogo Prichernomor'ia. Noveishie nakhodki i otkrytiia*. 1. M.-Kiev. 2010, pp. 118–124.
- Kondrashev A.V., P'iankov A.V. O verkhnei khronologicheskoi granitse Tuzlinskogo nekropolia // *Materialy i issledovaniia po arheologii Kubani*. Vyp. 2. Krasnodar. 2002, pp. 97–104.
- Korovina A.K. Germonassa v rannesrednevekovi period // *TS*. Vyp. 1. SPb. 1998, pp. 19–29.
- Korovina A.K. Rannesrednevekovaia Germonassa // *V Ichteniia pamiati professora V.D. Blavatskogo. Tezisy dokladov*. M. 1999, pp. 59–60.
- Koshelenko G.A. Bosporskii variant mifa o gibeli gigantov // *DB*. T. 2. 1999, pp. 147–160.
- Koshelenko G.A., Kuznetsov V.D. Grecheskaia kolonizatsiia Bospora (v sviazi s nekotorymi obshchimi problemami kolonizatsii) // *Ocherki arheologii i istorii Bospora*. M. 1992, pp. 6–28.
- Kryzhitskii S.D. *Arkhitektura antichnykh gosudarstv Severnogo Prichernomor'ia*. Kiev. 1993.
- Kulakov S.A. Novye dannye po stratigrafii rannepaleoliticheskoi stoianki Bogatyri /Siniaia Balka // *XXVII Krupnovskie chteniia*. Makhachkala. 2012, pp. 81–84.
- Kulakov S.A., Baigusheva V.S., Dodonov A.E., Tesakov A.S., Titov V.V., Shchelinskii V.E. Issledovanie rannego paleolita na Tamanskom poluostrove // *AO 2007 g. M.* 2010, pp. 287–288.
- Kulakov S.A., Baigusheva V.S., Tesakov A.S., Titov V.V., Shchelinskii V.E. Izuchenie rannego paleolita na Tamanskom poluostrove // *AO 2008 g. M.* 2011, pp. 300–301.
- Kulakov S.A., Shchelinskii V.E. Raboty na Tamani // *AO 2003 g. M.* 2004, pp. 271–272.
- Kulakov S.A., Shchelinskii V.E. Izuchenie rannego paleolita na Tamanskom poluostrove // *AO 2005 g. M.* 2007, pp. 327–328.

Боспорские исследования, вып. XLI

- Kuznetsov V.D., Latartsev V.N., Kolesnikov A.B. Predvaritel'nye zamechaniia o portovykh sooruzheniiakh v Fanagorii // *DB*. T. 9. 2006, pp. 260–280.
- Kuznetsov V.D., Latartsev V.N., Latartseva E.E., Amel'kin A.O. Podvodnye issledovaniia v Fanagorii v 1999–2002 gg // *DB*. T. 6. 2003, pp. 152–175.
- Kuznetsov V.D., Zavoikin A.A. O masterskikh fanagoriiskikh iuvelirov vtoroi poloviny VI v.do n.e. // *XI BCh*. 2010, pp. 256–265.
- Lavrov V.V. Goty i Bospor v IIIv.n.e. // *Antichnyi polis. Problemy sotsial'no-politicheskoi organizatsii i ideologii antichnogo obshchestva*. SPb. 1995, pp. 112–122.
- Levin I.S. Kompleks keramiki serediny III v. iz Pareia // *BS*. 4. 1994, pp. 65–83.
- Limberis N.Iu., Marchenko I.I. Antichnye pogrebeniia iz kurganov v okrestnostiakh Fanagorii // *Pontiiskie greki*. Vyp. 3. Krasnodar. 1997, pp. 46–57.
- Limberis N.Iu., Marchenko I.I. Stekliannye sosudy pozdneellinisticheskogo i rimskogo vremeni iz Prikuban'ia // *MIAK*. 3. Krasnodar. 2003, pp. 106–183.
- Limberis N.Iu., Marchenko I.I. Antichnye pogrebeniia iz kurgannogo nekropolia u poseleniia Vinogradnoe -7 // *BF: sakral'nyi smysl regiona, pamiatnikov, nakhodok*. Part 1. SPb. 2007, pp. 229–236.
- Limberis N.Iu., Marchenko I.I. Novye materialy iz raskopok kurgannogo nekropolia u poseleniia Vinogradnoe-7 na Tamani // *ΣΥΜΒΟΛΑ. Antichnyi mir Severnogo Prichernomor'ia. Noveishie nakhodki i otkrytiia*. 1. M.-Kiev. 2010, pp. 152–163.
- Limberis N.Iu., Marchenko I.I., Bochkovoi V.V. Okhranno-spatatel'nye raskopki Krasnodarskoi arkheologicheskoi ekspeditsii v zone stroitel'stva zheleznoi dorogi ZAO "Taman'neftegaz" v 2006 g. // *Okhrana i sokhranenie arkheologicheskogo naslediia Tamani pri realizatsii stroitel'stva Tamanskogo terminala SUG i nefteproduktov. Materialy nauchnoi konferentsii*. Krasnodar. 2016, pp. 66–85.
- Lomtadze G.A. Nakhodki iz neskol'kikh kompleksov Patreia // *BS*. 4. 1994, pp. 84–107.
- Lomtadze G.A. Gerakleiskie amfory iz podvodnykh kompleksov Patreiskogo gorodishcha // *I Moskovskaia mezhvuzovskaia konferentsiia. Tezisy dokladov*. M. 1995, pp. 28–30.
- Lomtadze G.A. Dva amorfnykh kompleksa IV v.do n.e. iz zatoplennoi chasti Patreia // *BI*. VIII. 2005, pp. 118–130.
- Lomtadze G.A. Oboronitel'nye sooruzheniia Aziatskogo Bospora pozdneellinisticheskogo-rannerimskogo vremeni // *X BCh*. 2009, pp. 261–266.
- Lomtadze G.A. Antichnye keramicheskie komplekсы VI–II vv.do n.e. iz raskopok poseleniia Vyshesteblievskaia-10 // *Piataia Kubanskaia arkheologicheskaiia konferentsiia*. Krasnodar. 2009a, pp. 225–227.
- Lomtadze G.A. Antichnoe ukreplenie na severo-vostoke Tamanskogo poluostrova // *ΣΥΜΒΟΛΑ. Antichnyi mir Severnogo Prichernomor'ia. Noveishie nakhodki i otkrytiia*. 1. M.-Kiev. 2010, pp. 164–165.
- Lomtadze G.A. Issledovanie antichnogo pamiatnika Akhtanizovskaia 4 na severo-vostoke Tamanskogo poluostrova // *AO 2008*. M. 2011, pp. 303–304.
- Lomtadze G.A. Kompleks nakhodok arkhaiskogo vremeni iz raskopok poseleniia Akhtanizovskaia-4 // *DB*. T. 17. 2013, pp. 216–231.
- Lomtadze G.A. Issledovaniia Tamanskoi arkheologicheskoi ekspeditsii Istoricheskogo muzeia v 2010–2013 gg. // *AO 2010–2013 gg*. M. 2015, pp. 384–386.
- Lomtadze G.A. Raboty Tamanskoi arkheologicheskoi ekspeditsii Istoricheskogo muzeia na antichnykh pamiatnikakh Aziatskogo Bospora // *Aziatskii Bospor i Prikuban'e v doerimskoe*

Паромов Я.М. История археологических...

- vremia. Materialy Mezhdunarodnogo kruglogo stola*. М. 2016, pp. 71–75.
- Lomtadze G.A., Kamelina G.A. Pervie itogi issledovaniia antichnogo pamiatnika na severo-vostoke Tamanskogo poluostrova – Akhtanizovskaia-4 // *ДБ*. Т. 12. Part II. 2008, pp. 413–429.
- Lomtadze G.A., Sudarev N.I. Issledovaniia poseleniia Vyshesteblievskaia-10 // *ΣΥΜΒΟΛΑ. Antichni mir Severnogo Prichernomor'ia. Noveishie nakhodki i otkrytiia*. I. М.-Kiev. 2010, pp. 166–169.
- Lomtadze G.A., Sudarev N.I. Issledovaniia poseleniia Vyshesteblievskaia-10 na iuge Tamanskogo poluostrova // *АО 2008 g*. М. 2011, pp. 403–405.
- Lomtadze G.A. Kartografirovanie epigraficheskikh pamiatnikov Fanagorii kaka istochnik po istoricheskoi topografii goroda // *Istoriia i kul'tura drevnego mira*. М. 1996, pp. 147–158.
- Malyshev A.A. Bospor i Prikuban'e vo vtoroi polovine V-seredine III v.do n.e.// *DB*. Т. 3. 2000, pp. 104–130.
- Marchenko I.I., Bochkovoi V.V., Kononov V.Iu. Raskopki mogil'nika Vinogradnyi-7 na Tamani v 2005–2006 gg// *MIAK*. 7. 2007, pp. 151–392.
- Marchenko K.K. Tretii period stailizatsii v Severnom Prichernomor'e antichnoi epokhi // *RA*. № 2. 1996, pp. 70–80.
- Marchenko K.K. Greki i varvary na Bospore: obshchii vzgliad na rezul'taty issledovaniia // *TS*. Vyp. 3. SPb. 2000, pp. 59–67.
- Maslov V.E. *Otchet o raskopkakh na g.Kruglaia v 2002 g. (rukopis')*. М. 2002.
- Medvedev A.P. Pozdneantichnyi nekropol' Fanagorii (raskopki 2005 g.) // *BF: sakral'nyi smysl regiona, pamiatnikov, nakhodok*. SPb. 2007, pp. 224–229.
- Medvedev A.P. Issledovaniia poseleniia Vyshesteblievskaia 10 // *BF. Iskusstvo na periferii antichnogo mira*. SPb. 2009, pp. 254–259.
- Medvedev A.P. Dva pozdneantichnykh sklepa Vostochnogo nekropolia Fanagorii // *Gunny, goty i sarmaty mezhdv Volgoi i Dunaem*. SPb. 2009a.
- Medvedev A.P. Novye otkrytiia na Vostochnom nekropole Fanagorii (2005-2007 gg) // *AMA*. 14. 2010, pp. 350–368.
- Medvedev A.P. Ob ellinskom I varvarkom v kul'ture naseleniia Fanagorii I–V vv.n.e. // *BF: Naselenie, iazyki, kontakty*. SPb. 2011, pp. 324–329.
- Monakhov S.Iu. *Grecheskie amfory v Prichernomor'e: komplekсы keramicheskoi tary VII–II vv. do n.e.* Saratov. 1999.
- Monakhov S.Iu. *Grecheskie amfory v Prichernomor'e. Tipologiia amfor vedushchikh tsentrov-eksporterov tovarov v keramicheskoi tare*. М. Saratov. 2003.
- Morgan K. Katalog atticheskoi keramiki iz kollektsii Tamanskogo muzeia - Catalogue of attique ceramics from the Taman Museum collection // *TS*. 2. SPb. 1999, pp. 6–89 (in English.).
- Morozova N.S. K kharakteristike amfornoj tary poseleniia Volna-I // *Arkheologicheskie issledovaniia na territorii stroiashchegosia terminal SUG i Tamanskogo terminal navalochnykh gruzov*. Krasnodar. 2017, pp. 73–76.
- Nikiforova L.V. Terrakotovye statuetki s territorii poseleniia Volna-I // *Arkheologicheskie issledovaniia na territorii stroiashchegosia terminal SUG i Tamanskogo terminal navalochnykh gruzov*. Krasnodar. 2017, pp. 83–86.
- Nikolaeva E.Ia. Raboty Il'ichevskogo otriada Tamanskoi ekspeditsii // *АО 1994 g*. М. 1995, pp. 170.
- Nikolaeva E.Ia., Desiatchikov Iu.M. O rasprostraneniі khrіstianstva na Bospore // *TS*. 1. SPb. 1998, pp. 82–83.
- Nikolaeva E.Ia., Ustaeva E.R. Il'ichevskoe gorodishche // *Sbornik "20 let Muzeiu M.Iu. Lermontova v Tamani"* (II razdel). Temriuk. 1996, pp. 29–33.

Боспорские исследования, вып. XLI

- Nikolaenko T.D. Zhenskaia mramornaia golovka s Tamanskogo poluostrova // *BS*. 2. 1993, pp. 99—110.
- Nikonov A.A. Zatoplennye ostatki antichnykh sooruzhenii po beregam Bospora Kimmeriiskogo (v sviazi s problemoi izmeneniia urovnia moria) // *RA*. № 3. 1998, pp. 57—66.
- Novikova A.N. Izobrazhenie silena iz Artiushchenko 1 // *BF: sakral'nyi smysl regiona, pamiatnikov, nakhodok*. Part 1. SPb. 2007, pp. 207—210.
- Osmanova S.R. Podvodnye issledovaniia antichnykh gorodov aziatskogo Bospora // *I Moskovskaia mezhvuzovskaia konferentsiia. Tezisy dokladov*. M. 1995, pp. 37—40.
- Osmanova S.R. Arkheologicheskie pamiatniki na zatoplennoi chasti Patreiskogo gorodishcha // *Patrei. Materialy issledovaniia*. Vyp. 1. M. 1999, pp. 33—52.
- Ostroumov A.G. Arkheologicheskaia stantsiia i Muzei Tamanskogo poluostrova // *TS*. 1. SPb. 1998, pp. 3—6.
- Pavlichenko N.A. Novaia nadpis' iz Germonassy // *BF: Problema sootnosheniia pis'mennykh I arkheologicheskikh istochnikov*. SPb. 2005, pp. 405—406.
- Pavlichenko N.A. Novaia nadpis' epokhi Farnaka, syna Mitridata VI Eypatora iz Germonassy // *BF: sakral'nyi smysl regiona, pamiatnikov, nakhodok*. SPb. 2007, pp. 304—306.
- Paromov Ia.M. Arkheologicheskaia karta Tamanskogo poluostrova // *Dep. INION RAN. № 47103 ot 1.10.1992 g.*
- Paromov Ia.M. Ocherk istorii arkheologo-topograficheskogo issledovaniia Tamanskogo poluostrova // *BS*. 1. 1992a, pp. 109—146.
- Paromov Ia.M. Arkheologo-topograficheskii plan Fanagorii // *BS*. 2. 1993, pp. 111—148.
- Paromov Ia.M. Arkheologo-topograficheskii plan Patreia // *BS*. 3. 1993a, pp. 136—169.
- Paromov Ia.M. Printsipy vyivleniia evolutsii sistemy rasseleniia (na primere Tamanskogo poluostrova) // *KSIA*. 210. 1993b, pp. 25—34.
- Paromov Ia.M. Akhtanizovskaia "batareika" (ukreplennoe poselenie na Tamanskom poluostrove) // *BS*. 4. 1994, pp. 175—178.
- Paromov Ia.M. Osnovnye etapy osvoeniia Tamanskogo poluostrova v antichnuiu epokhu // *Avtoref. kand.dis* M. 1994a.
- Paromov Ia.M. Materialy k vydeleniiu kulturno-istoricheskikh landshaftov Tamani // *Arkheologicheskii faktor v planirovochnoi organizatsii territorii*. M. 1997, pp. 189—213.
- Paromov Ia.M. K istorii vinodeliia na Bospore // *Pamiatniki Stariny. Kontseptsii. Otkrytiia. Versii*. T. II. SPb.-Pskov. 1997a, pp. 121—125.
- Paromov Ia.M. Glavnye dorogi Tamanskogo poluostrova v antichnoe vremia // *DB*. T. 1. 1998, pp. 216—225.
- Paromov Ia.M. K voprosu ob urovne moria u beregov Tamanskogo poluostrova v antichnoe vremia // *VI chteniia pamiati profesora V.D. Blavatskogo. Tezisy dokladov*. M. 1999, pp. 89—90.
- Paromov Ia.M. O zemel'nykh nadelakh antichnogo vremeni na Tamanskom poluostrove // *AB*. № 7. 2000, pp. 309—319.
- Paromov Ia.M. Prostranstvennaia organizatsiia antichnoi sistemy rasseleniia na Tamanskom poluostrove (selitebnye zony) // *TS*. Vyp. 3. SPb. 2000a, pp. 39—42.
- Paromov Ia.M. Skifskie pogrebeniia na Tamanskom poluostrove // *TS*. 3. SPb. 2000b, pp. 72—75.
- Paromov Ia.M. Razvedki na Tamanskom poluostrove // *AO 2008*. M. 2011, pp. 316—317.
- Paromov Ia.M. Kraeugol'nyi kamen' Tamanskoi paleografii // *KSIA*. 241. 2015, pp. 137—153.
- Paromov Ia.M. Bospor Kimmeriiskii i formirovanie torgovykh sviazei Aziatskogo Bospora vo vtoroi i tret'ei chetverti VI v.do .e. // *BI*. XXXVI. 2018, pp. 3—18.
- Paromov Ia.M. Obriad parnykh pogrebenii na Tamanskom poluostrove i otrazhenie ego ideala v

Паромов Я.М. История археологических...

- mogilakh Artiukhovskogo kurgana // *BI*. XXXVIII. 2019, pp. 39–92.
- Paromov Ia.M., Gei A.N. Pamiatniki epokhi kamnia i bronzy na Tamanskom poluostrove (kratkii obzor) // *DB*. T. 8. 2005, pp. 320–339.
- Paromov Ia.M., Sudarev N.I. Novye pogrebeniia iz raskopok nekropolia u pos.Peresyp' ("Tiramba") // *DB*. T. 3. 2000, pp. 201–220.
- Paromov Ia.M., Sudarev N.I., Chevelev O.D., Bezmaternykh A.E. Raboty razvedochnogo otriada Vostochno-Bosprskoi ekspeditsii // *AO* 2007 g. M. 2010, pp. 307–308.
- Pashkevich G.A. Arkheobotanicheskie issledovaniia Bospora // *BI*. XXXII.2016, pp. 221–224.
- Rogov E.Ia. Ukreplennye poseleniia Tamanskogo poluostrova // *BF: grecheskaia kul'tura na periferii antichnogo mira*. SPb. 1999, pp. 153–157.
- Rogov E.A. Razvedki v iugo-zapadnoi chasti Tamanskogo poluostrova // *AO* 1998 g. M. 2000, pp. 210.
- Rogov E.A. Raboty na iuge Tamanskogo poluostrova // *AO* 1999. M. 2001, pp. 163–165.
- Rogov E.A., Kashaev S.V. Raboty rossiisko-germanskogo otriada na poselenii Vyshesteblievskaia 11 // *AO* 2000 g. M. 2011, pp. 139–141.
- Rogov E.A., Kashaev S.V., Fornas'e I. Kompleksy klassicheskogo vremeni poseleniia Vyshesteblievskaia 11 // *Tret'ia Kubanskaia arkheologicheskaiia. Krasnodar-Anapa*. 2001, pp. 156–161.
- Rogov E.A., Kashaev S.V., Fornazir I. Keramicheskii kompleks iz khoziaistvennykh iam poseleniia Vyshesteblievskaia 11 na iuge Tamanskogo poluostrova // *BI*. Vyp. VIII. 2005, pp. 177–217.
- Saprykin S.Iu. Zhenshchiny – pravitel'nitsy Pontiiskogo i Bosporskogo tsarstv (Dinamiia, Pifodorida, Antoniiia Trifena) // *Zhenshchina v antichnom mire*. M. 1995.
- Savostina E.A. Kurgany Bospora // *Sbornik "20 let muzeiu M.Iu. Lermontova v Tamani"* (II razdel). Temriuk. 1996, pp. 47–88.
- Savostina E.A. Issledovanie khory Aziatskogo Bospora: usad'by "Iubileinoe" na Tamani // *TS*. Vyp. 1. SPb. 1998, pp. 30–36.
- Savostina E.A. Golova arkhaiskoi statui iz okrestnostei Fanagorii // *VI Chteniia pamiati profesora V.D. Blavatskogo. Tezisy dokladov*. M. 1999, pp. 97–98.
- Sazanov A.V. Tonkostennye krasnoglaniiane amfory tipa 95 po I.B.Zeest: tipologiia i khronologiia // *PAV*. № 2. 1992, pp. 100–112.
- Sazanov A.V. Amfory «carottes» v Severnom Prichernomor'e // *BS*. Vyp. 6. 1995, pp. 185–196.
- Sazanov A.V. Keramicheskie komplekсы Severnogo Prichernomor'ia vtoroi poloviny IV–V vv. // *PIFK*. Vyp. VII. 1999, pp. 224–293.
- Sazanov A.V. Goroda iposeleniia Severnogo Prichernomor'ia rannevizantiiskogo vremeni // Avtoref. kand.diss.kand.ist.n. M.1999a.
- Sazanov A.V. Keramicheskie komplekсы Bospora 570–580 gg. // *DB*. T. 3. 2000, pp. 221–259.
- Smekalova T.N., Diukov Iu.L. O smene istochnikov serebra dlia monetnoi chekanki Bospora VI–V vv.do n.e. // *DB*. T. 2. 1999, pp. 203–212.
- Smirnova N.V. Nadpisi iz Gorgippii i Patreia // *DB*. T. 5. 2002, pp. 224–233.
- Sokolov V.V. Karta drevnikh poselenii i mogil'nikov v raione stanitsy Tamanskoi // *ITUAK*. № 56. 1919, pp. 39–59.
- Sokolov G.I. *Iskusstvo Bosporskogo tsarstva* M. 1999.
- Solov'ev S.L. Khora Borisfena, Ol'vii, Nimfeia i Germonassy: rezul'taty issledovaniia i sravnitel'nyi analiz // *TS*. Vyp. 3. 2000, pp. 163–166.
- Solov'ev S.L. Iuzhno-Tamanskaia antichnaia kompleksnaia arkheologicheskaiia ekspeditsiia v

Боспорские исследования, вып. XLI

- 2000g. // *Otchetnaia arkheologicheskaiia sessiia za 2000 god.* GE.SPb. 2001, pp. 16–17.
- Solov'ev S.L. Iuzhno-Tamanskaia antichnaia kompleksnaia arkheologicheskaiia ekspeditsiia v 2001g. // *Otchetnaia arkheologicheskaiia sessiia za 2001 god.* GE.SPb. 2002, pp. 20–24.
- Solov'ev S.L., Butiagin A.M. Kompleksnaia nauchno-issledovatel'skaia programma "Sindskii ostrov": kratkie itogi kampanii 1996–1997 gg. // *TS.* 1. SPb. 1998, pp. 37–47.
- Solov'ev S.L., Butiagin A.M. Iuzhno-Tamanskaia kompleksnaia arkheologicheskaiia ekspeditsiia v 1998 g. // *Otchetnaia arkheologicheskaiia sessiia za 1998 god.* GE.SPb. 1999, pp. 19–20.
- Solov'ev S.L., Butiagin A.M. Iuzhno-Tamanskaia kompleksnaia arkheologicheskaiia ekspeditsiia // *AO 1998 g. M.* 2000, pp. 212–213.
- Solov'ev S.L., Butiagin A.M. Iuzhno-Tamanskaia antichnaia kompleksnaia arkheologicheskaiia ekspeditsiia v 1999 g. // *Otchetnaia arkheologicheskaiia sessiia za 1999 god.* GE.SPb. 2000a, pp. 20–23.
- Solov'ev S.L., Butiagin A.M., Vakhtina M.Iu., Rogov E.Ia. Sel'skie pamiatniki okrestnostei Germonassy: poselenie Volna 1// *AO 1996. M.* 1997, pp. 227–228.
- Solov'ev S.L., Butiagin A.M., Vlasova E.V. Issledovaniia nekropolia Nimfeia i sel'skikh pamiatnikov Germonassy // *Otchetnaia arkheologicheskaiia sessiia za 1996 god.* GE. SPb. 1997, pp. 16–22.
- Solov'ev S.L., Rogov E.Ia., Butiagin A.M. Iuzhno-Tamanskaia antichnaia kompleksnaia arkheologicheskaiia ekspeditsiia // *AO 1997 g. M.* 1999, pp. 190–192.
- Sorokina N.P., Zhuravlev D.V. Kolleksiia pamiatnikov iz antichnykh tsentrov Severnogo Prichernomor'a v sobranii Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeia// *VDI.* № 4. 1993.
- Shamrai A.N. Podvodnye geomorfologicheskie nabludeniia u antichnogo poseleniia Beregovoi-4 v 2005 g. // *VIII BCh.* 2007, pp. 336–345.
- Shaub I.Iu. O kul'te Afrodity na Bospore // *Bosporskoe tsarstvo kak istoriko-kul'turny fenomen.* SPb. 1998, pp. 54–59.
- Shaub I.Iu. Nekotorye aspekty kul'ta Dionisa na Bospore v IV v.do n.e. // *BF: grecheskaia kul'tura na periferii antichnogo mira.* SPb. 1999, pp. 133–136.
- Shaub I.Iu. Kul't Velikoi bogini u mestnogo naseleniia Severnogo Prichernomor'ia // *Stratum plus.* № 3. SPb.-Kishinev. 1999a, pp. 207–223.
- Shaub I.Iu. Afina na Bospore // *Bosporskii gorod Nimfei: novye issledovaniia i materialy i voprosy izucheniia antichnykh gorodov Severnogo Prichernomor'ia. Tezisy dokladov.* SPb. 1999b, pp. 89–91.
- Shchelinskii V.E. Pamiatniki rannego paleolita Priazov'ia // *Chelovek i drevnosti: pamiati Aleksandra Aleksandrovicha Formozova (1928–2009).* M. 2010, pp. 57–77.
- Shavyrina T.G. Zapadni nekropol' Fanagorii (Raskopki 1991–1999. Obshchii obzor) // *DB.* T. 3. 2000, pp. 355–366.
- Shavyrina T.G. Gemma s izobrazheniem Apollona iz nekropolia Fanagorii // *PIFK.* XII. 2002, pp. 242–248.
- Shchelinskii V.E. Rodniki 4. Novaia rannepaleoliticheskaiia stoiianka v Iuzhnom Priazov'e (materialy 2010–2011 gg.) // *AV.* 18. 2012, pp. 13–24.
- Shchelinskii V.E. Issledovanie rannego paleolita na Tamanskom poluostrove // *AO 2009 z. M.* 2013, pp. 210–211.
- Shchelinskii V.E. Piki rannepaleoliticheskoi stoiianki Rodniki 1 na Tamanskom poluostrove // *ZIIMK.* № 8. 2013a, pp. 7–25.
- Shchelinskii V.E., Baigusheva V.S., Kulakov S.A., Titov V.V. Rannepaleoliticheskaiia stoiianka Bogatyri (Siniaia Balka): pamiatnik nachal'noi pory osvoeniia pervobytnym chelovekom

Боспорские исследования, вып. XLI

- Sudarev N.I., Boldyrev S.I., Kolesnikov A.B. Raboty Vostochno-Bosporkoi ekspeditsii IA RAN // *AO 2007 g.* M. 2010, pp. 315–317.
- Sudarev N.I., Zhukov V.A., Bakunova T.N. Issledovaniia Vostochno-Bosporskoii arkhеologicheskoi ekspeditsii i Fonda Arkheologiiia na Tamanskom poluostrove v 2009 g. // *ΣΥΜΒΟΛΑ. Antichnyi mir Severnogo Prichernomor'ia. Noveishie nakhodki i otkrytiia.* Vyp. 1.M.-Kiev. 2010, pp. 224–227.
- Sudarev N.I., Kolesnikov A.D. Issledovaniia Vostochno-Bosporskoii ekspeditsii // *AO 2006 g.* M. 2009, pp. 411–413.
- Sudarev N.I., Kraineva A.A., Rusin G.K. Pogrebal'nye pamiatniki poseleniia Volna-4 // *BF: Naselenie, iazyki, kontakty.* SPb. 2011, pp. 329–336.
- Sudarev N.I., Chevelev O.D. Okhrannye issledovaniia Zapadnogo nekropolia Germonassy v 2009 g. // *ΣΥΜΒΟΛΑ. Antichnyi mir Severnogo Prichernomor'ia. Noveishie nakhodki i otkrytiia.* Vyp. 1.M.-Kiev. 2010, pp. 220–223.
- Sudarev N.I., Chevelev O.D., Kraineva A.A. Nekotorye rezul'taty issledovaniia zapadnoi chasti nekropolia Germonassy v 2008 g. // *X BCh.* 2009, pp. 427–434.
- Sudarev N.I., Chevelev O.D., Kraineva A.A. Raskopki poseleniia Volna-4 v 2009 g. // *XIII BCh.* 2012, pp. 409–418.
- Sudarev N.I., Shamrai A.N. Podvodnye arkhеologicheskie razvedki u poseleniia Beregovoi-4 na Tamanskom poluostrove // *Mezhdunarodnye otnosheniia v basseine Chernogo moria v drevnosti I srednie veka. Reziime dokladov XI mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii.* Rostov-na-Donu. 2003, pp. 31–32.
- Sudarev N.I., Shamrai A.N. Rezul'taty arkhеologicheskikh razvedok pod vodoi u poseleniia Beregovoe-4 na Tamanskom poluostrove (2002–2004) // *VI BCh.* 2005, pp. 284–294.
- Tamanskii rel'ef. Drevnegrecheskaia stela s izobrazheniem dvukh voinov is Severnogo Prichernomor'ia.* M. 1999.
- Taskaev V.N. Itogi i perspektivy podvodnykh arkhеologicheskikh issledovaniia v Tamanskom zalive // *BS.* Vyp. 1. 1992, pp. 212–217.
- Taskaev V.N. Torgovye sviazi i morskoi flot Bospora // *BS.* Vyp. 4. 1994, pp. 12–18.
- Taskaev V.N. Podvodnye issledovaniia v Tamanskom zalive // *AO 1994 g.* M. 1995, pp. 180.
- Taskaev V.N. Podvodnye issledovaniia v Tamanskom zalive // *AO 1995 g.* M. 1996, pp. 244–245.
- Taskaev V.N. Podvodnye issledovaniia v Tamanskom zalive // *AO 1996 g.* M. 1997, pp. 228–229.
- Taskaev V.N. Podvodnaia arkhеologiiia i paleogeograficheskaiia rekonstruktsiia drevnego Patreia // *Patrei. Materialy issledovaniia.* Vyp. 1. M. 1999, pp. 53–66.
- Taskaev V.N. Podvodnye issledovaniia iz zatoplennoi chasti “Nizhnego goroda” Patreia // *PIFK.* Vyp. VII. 1999a, pp. 396–398.
- Taskaev V.N. Podvodnye issledovaniia Patreia // *VI chteniia pamiati professor V.D. Blavatskogo. Tezisy dokladov.* M. 1999b, pp. 112–113.
- Taskaev V.N. Podvodnye issledovaniia iz zatoplennoi chasti “Nizhnego goroda” Patreia // *AO 1998 g.* M. 2000, pp. 213–215.
- Taskaev V.N. Podvodnye issledovaniia na gorodishche Kepy // *AO 2006 g.* M. 2009, p. 414.
- Taskaev V.N., Chkhaidze V.N. Podvodnyi kompleks rannesrednevekovykh amfor iz Kep // *DB.* T. 11. 2007, pp. 403–411.
- Tokhtas'ev S.R. Votiv tsaritsy Komosarii // *PAV.* № 8. 1998, pp. 80–84.
- Tokhtas'ev S.R. Eshche raz o geografii Tamanskogo poluostrova v drevnosti // <https://independent.academia.edu/SergejTokhtasev> [2014].

Паромов Я.М. История археологических...

- Tokhtas'ev S.R. Eshche raz o geografii Tamanskogo poluostrova v drevnosti // *Aristei. Vestnik klassicheskoi filologii i antichnoi istorii*. № 16. M. 2017, pp. 28–44.
- Tolstikov V.P. Neizvestnye stranitsy istorii Bosporskogo tsarstva // *SGMII*. Vyp. 10. 1992, pp. 41–65.
- Treister M.Iu., Shelov-Kovediaev F.V. Gliniani konusovidnyi predmet s graffito iz Germonassy // *SGMII*. Vyp. 10. 1992, pp. 11–128.
- Tsetskhladze G.R. Predvaritel'noe soobshchenie o raskopkakh Londonskogo Universiteta v Fanagorii v 1996 godu // *TS*. 2. Spb. 1999, pp. 95–99.
- Tsetskhladze G.R., Kondrashov A.V. Notes on the Rescue Excavation of the Tuzla Necropolis (1995–1997) // *North Pontic Archaeology. Collquia Pontica*. Vol. 6. Leiden-Boston-Köln. 2001, pp. 345–364.
- Tsetskhladze G.R., Kuznetsov V.D. Phanagoria. 1800 Years of History on the Black Sea // *Minerva*. Sept./Oct. 1997
- Tsin'ko A.S. Geofizicheskie issledovaniia kreposti na poselenii Vyshesteblievskaia 11 // *BF. Greki i varvary na Evraziiskom perekrestke*. Spb. 2013, pp. 712–717.
- Ustaeva E.R. Il'ichevskoe gorodishche // *Sbornik "20 let Muzeiu M.Iu.Lermontova v Tamani"* (II razdel). Temriuk. 1996, pp. 58–60.
- Ustaeva E.R. Arkheologicheskie raskopki u poselka Il'ich // *TS*. 1. Spb. 1998, pp. 78–81.
- Vakhtina M.Iu. K voprosu o nakhodkakh panafineiskikh amfor v varvarskikh pamiatnikakh Severnogo Prichernomor'ia // *Stratum*. SPb.- Kishenev. 1997, pp. 62–65.
- Vasil'ev A.N. K voprosu o vremeni obrazovaniia Bosporskogo gosudarstva // *Etiudy po antichnoi istorii i kul'ture Severnogo Prichernomor'ia*. SPb. 1992, pp. 111–128.
- Vasil'ev A.G., Kopeikin V.V., Morozov P.A. Georadar v podvodnykh arkheologicheskikh issledovaniiax // *DB*. T. 5. 2002, pp. 64–69.
- Vinogradov Iu.A. K problem polisov v raione Bospora Kimmeriiskogo // *AMA*. Vyp. 9. 1993, pp. 79–96.
- Vinogradov Iu.A. O polisakh v raione Bospora Kimmeriiskogo // *Antichnye polisy i mestnoe naselenie Prichernomor'ia. Sevastopol'*. 1995, pp. 65–69.
- Vinogradov Iu. A. Prirodnyi factor v razvitii Bospora v skifskuiu epokhu (VI–IV vv.do n.e. (Nekotorye aspekty izucheniia) // *VDI*. № 3. 1996, pp. 77–88.
- Vinogradov Iu.A. Pozdneantichnyi Bospor i ranniaia Vizantiia (V svete datirovannykh bosporskikh nadpisei V veka) // *VDI*. № 1. 1998, pp. 233–247.
- Vinogradov Iu.A. Kurgany varvarskoi znati ellinisticheskoi epokhi v raione Bospora Kimmeriiskogo // *BF: grecheskaia kul'tura na periferii antichnogo mira*. SPb. 1999, pp. 195–199.
- Vinogradov Iu.A. Grecheskaia kolonizatsiia I grecheskaia urbanizatsiia Severnogo Prichernomor'ia // *Stratum plus*. № 3. Spb.-Kishinev-Odessa. 1999a, pp. 101–115.
- Vinogradov Iu. A. Raskopki poseleniia Artiushchenko-I na Tamani // *AO 1998 g. M.* 2000, pp. 181–182.
- Vinogradov Iu.A. Bospor Kimmeriiskii: osnovnye etapy istorii v dorimskuiu epokhu // *TS*. Vyp. 3. 2000a, pp. 16–29.
- Vinogradov Iu.A. Narody Severnogo Prichernomor'ia i Mitridatovy voiny // *TS*. Vyp. 3. 2000b, pp. 90–93.
- Vinogradov Iu.A. Raskopki na poselenii Artiushchenko-I // *AO 1999 g. M.* 2001, pp. 142.
- Vinogradov Iu.A. Raskopki poseleniia Artiushchenko-I // *AO 2000 g. M.* 2001a, pp. 122–123.
- Vinogradov Iu.A. Itogi arkheologicheskogo izucheniia poseleniia Artiushchenko-I na Tamanskom poluostrove // *Tret'ia Kubanskaia arkheologicheskaiia konferentsiia. Tezisy dokladov*. Krasnodar-Anapa. 2001b, pp. 17–20.

Боспорские исследования, вып. XLI

- Vinogradov Iu.A. Arkhaicheskie komplekсы poseleniia Artiushchenko-I // *TS*. Vyp.4. 2002, pp. 61–66.
- Vinogradov Iu.A. Raskopki poseleniia Artiushchenko-I // *AO* 2001 g. M. 2002a, pp.257–258.
- Vinogradov Iu.A. Terrakotovye statuetki poseleniia Artiushchenko-I // *Chetvertaia Kubanskaia arkhеologicheskаia konferentsiia*.Krasnodar.2005, pp. 44–46.
- Vinogradov Iu.A. Lepnaia keramika arkhaicheskogo vremeni s poseleniia Artiushchenko-I na Tamanskom poluostrove // *ZIIMK*. № 1. 2006, pp. 69–76.
- Vinogradov Iu.A. Kul'tovye komplekсы poseleniia Artiushchenko-I na Tamanskom poluostrove // *VIII BCh*. 2007, pp. 62–65.
- Vinogradov Iu.A. Ob issledovaniiax I.E. Zabelina na gorodishche Fanagoriia v 1872 г. // *DB*. T. 14. 2010, pp. 39–45.
- Vinogradov Iu.A. Zhelezodelatel'naia masterskaia na poselenii Artiushchenko-I (Tamanskii poluostrov) // *XI BCh*. 2010a, pp. 80–84.
- Vinogradov Iu.A. Kompleks IV v.n.e. na poselenii Artiushchenko-I (Tamanskii poluostrov) // *Evropeikaia Sarmatiia. Sbornik, posviashchennyi Marku Borisovichu Shchukinu*. Spb. 2011, pp. 314–320.
- Vinogradov Iu.A. Osnovnye itogi izucheniia poseleniia Artiushchenko-I (Tamanskii poluostrov) // *PIFK*. № 2. 2013, pp. 233–241.
- Vinogradov Iu.A. Poselenie Artiushchenko-1 (Bugazskoe) na Tamanskom poluostrove. Itogi arkhеologicheskikh issledovaniia 1998–2017 // *BF. Obshchee i osobnoe v istoriko-kul'turnom prostranstve antichnogo mira*.Part 1. Spb. 2018, pp. 271–277.
- Vinogradov Iu.A., Vinogradova E.M., Tereshchenko A.E. Raskopki poseleniia Artiushchenko-I na Tamanskom poluostrove v 2011–2012 gg. // *AO 2010–2013 gg*. M. 2015, pp. 327–328.
- Vinogradov Iu.A., Kashaev S.V. Bosporskaia ekspeditsiia IIMK RAN // *AO* 2002 g.M. 2003, pp. 233–235.
- Vinogradov Iu.A., Kashaev S.V. Antichnye poseleniia Artiushchenko-I na Tamanskom poluostrove. K otsenke masshtabov prirodnogo razrusheniia // *XVI BCh*. 2015, pp. 55–59.
- Vinogradov Iu.A., Kashaev S.V. Antichnye poseleniia Artiushchenko-1 i Artiushchenko-2 na Tamanskom poluostrove. K otsenke masshtabov prirodnogo razrusheniia // *BI. XXXIII*. 2016, pp. 95–109.
- Vinogradov Iu.A., Lebedeva E.V. Issledovaniia poseleniia Artiushchenko-I // *AO* 2003 g. M. 2004, pp. 245–246.
- Vinogradov Iu.A., Lebedeva E.V. Issledovaniia na antichnom poselenii Artiushchenko-I // *AO* 2004 g. M. 2005, pp. 269–270.
- Vinogradov Iu.A., Lebedeva E.V. Raskopki poseleniia Artiushchenko-I na Tamanskom poluostrove // *AO* 2005 g. M. 2007, pp. 302.
- Vinogradov Iu.A., Lebedeva E.V., Tereshchenko A.E. Issledovanie poseleniia Artiushchenko-I na Tamanskom poluostrove // *AO* 2008 g. M. 2011, 267 p.
- Vinogradov Iu.A., Rogov E.Ia. Nekotorye zakonomernosti stanovleniia i razvitiia grecheskikh gosudarstv v Severnom Prichernomor'e // *Stratum*. Spb.-Kishinev. 1997, pp. 66–72.
- Vinogradov Iu.A., Stoianov R.V., Tereshchenko A.E. Issledovaniia poseleniia Artiushchenko-I na Tamanskom poluostrove // *AO* 2006 g. M. 2009, pp.350–351.
- Vinogradov Iu.A., Tereshchenko A.E. Monety s poseleniia Artiushchenko-I na Tamanskom poluostrove // *BI. XXII*. 2009, pp. 135–149.
- Vinogradov Iu.A., Tereshchenko A.E. Issledovanie poseleniia Artiushchenko-I na Tamanskom

Паромов Я.М. История археологических...

- poluostrove // *AO* 2007 g. M. 2010, pp. 251–252
- Vinogradov Iu.A. Vizit evbeitsa v Fanagoriiu // *VDI*. № 1. 2001, pp. 103–104.
- Vinogradov Iu.A., Krapivina V.V. Ol'via i Bospor v rannem IV v.do n.e // *Antichnye polisy i mestnoe naselenie Prichernomor'ia. Sevastopol'*. 1995, pp. 69–78.
- Vinokurov N.I. Monolitnye vinodel'cheskie sooruzheniia Bospora // *RA*. № 2. 1996, pp. 81–95.
- Vinokurov N.I. Kompozitnye vinodel'ni Bospora // *DB*. T. 1. 1998, pp. 17–73.
- Vinokurov N.I. *Vinodelie antichnogo Bospora*. M. 1999.
- Vnukov S.Iu. Sravnitel'nyi petrograficheskii analiz bosporskoj keramiki // *PIFK*. IX. 2000, pp. 63–77.
- Volkov I.V. O vozmozhnostiakh lokalizatsii Kopy (Kopario-lo Koppa) // *Drevnosti Kubani*. Vyp.12. Krasnodar. 1998, pp. 14–42.
- Volkov I.V. Eshche raz ob Adakhunskom srazhenii kazach'ego flota v 1632 g. // *Drevnosti Kubani*. Vyp.16. Krasnodar. 2000, pp. 42–63.
- Voroshilov A.N. O vsadnikakh Fanagorii // *BF: Naselenie, iazyki, kontakty*. SPb. 2011, pp. 316–321.
- Voroshilov A.N., Kashaev S.V. Klinkovoe oruzhie iz nekropolia Artiushchenko-2 // *DB*. T. 14. 2010, pp. 66–87.
- Voroshilova O.M. Ob imitatsiakh detalei remennoi garnitury iz nekropolia Fanagorii // *BF: Naselenie, iazyki, kontakty*. SPb. 2011, S. 321–324.
- Zakharov E.V. Monety I v.do n.e. s poseleniia Garkusha-1 (Patrei) // *DB*. T. 10. 2006, pp. 304–315.
- Zakharov E.V. Monety VI-V vv.do n.e., naidennye na poselenii Garkusha-I (Patrei) // *DB*. T. 13. 2009, pp. 206–223.
- Zakharov E.V. Novye nakhodki monet VI–V vv.do n.e. na poseleniakh Garkusha-I (Patrei) i Volna Revoliutsii // *DB*. T. 17. 2013, pp. 153–159.
- Zakharov E.V., Chizhikov V.V. Issledovaniia na poselenii Garkusha-1 (Patrei) v 2012–2013 gg. // *AO 2010–2013 gg*. M. 2015, pp. 361–363.
- Zavoikin A.A. Periodizatsiia torgovykh svyazei po keramicheskoi tare I voprosy istorii Fanagorii: vtoraiia polovina VI–V vv.do n.e. // *Ocherki arkheologii i istorii Bospora*. M. 1992, pp. 260–269.
- Zavoikin A.A. O vremeni avtonomnoi chekanki Fanagorii // *BS*. Vyp. 6. 1995, pp. 89–94.
- Zavoikin A.A. Raskopki v pribrezhnoi chasti Il'ichevskogo gorodishcha // *AO 1996 g*. M. 1997, pp. 204–205.
- Zavoikin A.A. Kimmerida – polis na Kimmeriiskom Bospore // *PIFK*. IV. Part 1. 1997, pp. 130–136.
- Zavoikin A.A. Nakonechniki strel iz raskopok gorodishcha Fanagorii // *DB*. T. 1. 1998, pp. 74–85.
- Zavoikin A.A. Periodizatsiia istorii Kimmeridy // *DB*. T. 2. 1999, pp. 114–122.
- Zavoikin A.A. Spartok I Perisad, deti Levkona. Nekotorye problem bosporskoj khronologii // *PIFK*. VIII. 1999a, pp. 176–190.
- Zavoikin A.A. Problema lokalizatsii Kimmeridy // *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy: 1996-1997 gg. Severnoe Prichernomor'ie v antichnosti*. M. 1999b, pp. 220–236.
- Zavoikin A.A. Pamiatnik Satira I na Aziatskom Bospore (Strabo. XI. 2,7) // *DB*. T. 3. 2000, pp. 47–62.
- Zavoikin A.A. Keramicheskie votivy na sviatilishche Beregovoi-4 // *IV BCh*. 2003, pp. 93–99.
- Zavoikin A.A. Fanagoria vo vtoroi polovine V–nachale IV vv.do n.e. (po materialam raskopok “Iuzhnogo goroda”) // *DB. Supplementum I*. 2004.
- Zavoikin A.A. Beregovoi-4. Problemy khronologii // *Chetvertaia Kubanskaia arkheologicheskaiia konferentsiia*. Krasnodar. 2005, pp. 329–333.
- Zavoikin A.A. Fragmenty amfor iz raskopok sviatilishcha na Beregovom-4 // *BI*. VIII. 2005a, pp. 152–176.

Боспорские исследования, вып. XLI

- Zavoikin A.A. Fanagoria vo vtoroi polovine V-nachale IV vv.do n.e. (po materialam Verkhnego goroda, 2004–2008) // *Piataia Kubanskaia arkheologicheskaiia konferentsiia*. Krasnodar. 2009, pp. 128–131.
- Zavoikin A.A. Amfornyi sklad № 290b i nekotorye problem istorii rannei Fanagorii // *PIFK*. № 1. 2010, pp. 377–392.
- Zavoikin A.A., Boldyrev S.I. Tret'ia tochka zreniia na monety i legendoi «ΣΙΝΔΩΝ» // *BS*. Vyp. 4. 1994, pp. 43–47.
- Zavoikin A.A., Dobrovol'skaia E.V. Bogi, liudi, zhivotnye i pitsy v sviatilishche Demetry i Kory na Fontalovskom poluostrove // *VIII BCh*. 2007, pp. 117–125.
- Zavoikin A.A., Kuznetsov V.D. Drevneishee obshchestvennoe zdanie v Fanagorii // *PIFK*. № 4. 2011, pp. 188–198.
- Zavoikin A.A., Kuznetsov V.D. Nekotorye problem arkheologicheskoi topografii Fanagorii // *XIII Bch*. 2012, pp. 130–146.
- Zavoikin A.A., Sudarev N.I. Arkheologicheskie issledovaniia na poselenii Priazovskii-4 // *PIFK*. Vyp. VII. 1999, pp. 388–391.
- Zavoikin A.A., Sudarev N.I. Issledovaniia na poselenii Priazovskii-4 // *AO 1998 g*. M. 2000, pp. 188–190.
- Zavoikin A.A., Sudarev N.I. Issledovaniia na poselenii Bereggovoi-4 // *AO 2001 g*. M. 2002, pp. 267–270.
- Zavoikin A.A., Sudarev N.I. Osnovnye issledovaniia na Beregovom-4 // *AO 2002 g*. M. 2003, pp. 239–242.
- Zavoikin A.A., Sudarev N.I. Issledovaniia na poselenii, sviatilishche i nekropole pamiatnika Beregovoi-4 // *AO 2004 g*. M. 2005, pp. 288–290.
- Zavoikin A.A., Sudarev N.I. Itogi issledovaniia na pamiatnike Beregovoi-4 v 1999–2000 gg (Predvaritel'naia informatsiia) // *Patrei. Materialy issledovaniia*. Vyp. 2. M. 2005a, pp. 61–75.
- Zavoikin A.A., Sudarev N.I. Poselenie i sviatilishche Beregovoi-4. Itogi issledovaniia v 1999–2004 gg // *Arkheologicheskie otkrytiia 1991–2004 gg*. Evropeiskaia Rossiia. M. 2009, pp. 174–189.
- Zavoikina N.V. Nadpisi iz raiona Patreiskogo gorodishcha // *Patrei. Materialy issledovaniia*. Vyp. 2. M. 2005, pp. 120–128.
- Zelenskii Iu.V. Polovtsy i Tmutarakan', voprosy vzaimodeistviia // *Mezhdunarodnye otnosheniia v basseine Chernogo moria v drevnosti i srednie veka. Materialy X mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Rostov-na-Donu. 2002, pp. 136–138.
- Zhitnikov V.G. Raboty na poselenii Volna-1 // *Chetvertaia Kubanskaia arkheologicheskaiia konferentsiia*. Krasnodar. 2005, pp. 81–84.
- Zhitnikov V.G. Issledovaniia poseleniia Volna-1 na Tamanskom poluostrove // *Istoriko-arkheologicheski issledovaniia v g. Azove i na Nizhnem Donu v 2001 g*. Vyp. 21. Azov. 2006, pp. 177–187.
- Zhitnikov V.G. Nekotorye itogi arkheologicheskikh issledovaniia poseleniia Volna-1 v 2012–2014 gg. // *Okhrana i sokhranenie arkheologicheskogo nasledii Tamani pri realizatsii stroitel'stva Tamanskogo terminala SUG I nefteproduktov. Materialy arkheologicheskoi nauchnoi konferentsii*. Krasnodar. 2016, pp. 57–65.
- Zhuravlev D.V., Zavoikin A.A. Svetil'niki iz sviatilishcha elevsinskikh bogin' Beregovoi-4 // *BF: problem khronologii i datirovki pamiatnikov*. Part 1. SPb. 2004, pp. 191–199.
- Zhuravlev D.V., Zavoikin A.A. Svetil'niki iz sviatilishcha Elevsinskikh bogin' Beregovoi-4 // *DB*. T. 11. 2007, pp. 127–194.
- Zhuravlev D.V., Kel'terbaum D., Porotov A.V., Shlottsauer U. Bospor Kubanskii // *XII BCh*. 2011, pp. 106–114.

Паромов Я.М. История археологических...

- Zhuravlev D.V., Lomtadze G.A., Shlotsauer U. Pamiatniki severo-vostochnoi chasti Tamanskogo poluostrova // *ANK*. T. 1. 2010, pp. 556–580.
- Zhuravlev D.V., Firsov K.B. Kotlovan dlia dobychi gliny (?) v raione poseleniia Golubitskaia 2 // *Shestaia Mezhdunarodnaia Kubanskaia arkheologicheskaia konferentsiia*. 2013, pp. 123–128.
- Zhuravlev D.V., Shlotsauer U. Raboty Rossiisko-nemetskoj ekspeditsii na Tamanskom poluostrove // *AO 2007 g.* M. 2010, pp. 267–269.
- Zhuravlev D.V., Shlotsauer U. Greki I varavary na beregakh Bospora Kubanskogo // *BF: Naselenie, iazyki, kontakty*. SPb. 2011, pp. 264–271.
- Zhuravlev D.V., Shlotsauer U. Nekotorye itogi rabot Bosporskoj arkheologicheskoj ekspeditsii na Tamanskom poluostrove. 2006–2013 gg. // *TGIM*. 201. M. 2014, pp. 150–186.
- Zhuravlev D.V., Shlotsauer U., Batasova A.V., Firsov K.B., Khellstrem K. Issledovaniia na severo-vostoke Tamanskogo pouostrova. // *AO 2010–2013 gg.* M. 2015, pp. 357–359.
- Zhuravlev D.V., Shlotsauer U., Bulkin I.Iu., Zaitseva I.E., Kamelina G.A., Novikova E.Iu. Raboty Bosporskoj ekspeditsii na Tamanskom poluostrove // *AO 2009 g.* M. 2013, pp. 180–182.
- Zhuravlev D.V., Shlotsauer U., Zaitseva I.E., Kamelina G.A., Novikov E.Iu. Raskopki poseleniia Golubitskaia-2 na Tamanskom poluostrove // *AO 2008 g.* M. 2011, pp. 279–280.
- Zhuravlev D.V., Shlotsauer U., Kamelina G.A., Kel'terbaum D. Poselenie Strelka 2 na Tamanskom poluostrove (Predvaritel'naia informatsiia) // *DB*. T. 14. 2010, pp. 162–183.
- Zhuravlev D.V., Shlotsauer U., Kamelina G.A., Stokov A.A., Firsov K.B., Batasova A.V. Raskopki poseleniia Golubitskaia-2 na Tamanskom poluostrove // *AO 2010–2013*. M. 2015, pp. 359–361.
- Zhuravlev D.V., Shlotsauer U., Kel'terbaum D. Novye dannye o Tamanskom poluostrove v VI v. do n.e. // *ΣΥΜΒΟΛΑ. Antichnyi mir Severnogo Prichernomor'ia. Noveishie nakhodki i otkrytiia*. Vyp. 1. M.-Kiev. 2010, pp. 69–73.
- Zhuravlev D.V., Shlotsauer U., Kel'terbaum D., Kamelina G.A., Lomtadze G.A. Raboty v sevro-vostochnoi chasti Tamanskogo poluostrova // *AO 2008 g.* M. 2011, pp. 280–281.
- Zhuravlev D.V., Shlotsauer U., Kel'terbaum D., Porotov A.V. Novye dannye o grecheskoj kolonizatsii Tamanskogo poluostrova // *Pyataya Kubanskaia konferentsiia*. Krasnodar. 2009, pp. 122–128.
- Zhuravlev D.V., Shlotsauer U., Paromov Ia.M., Shtiumpel' Kh. Razvedki na Tamanskom poluostrove // *AO 2006*. M. 2009, pp. 376–377.
- Zubarev V.G. Aziatskii Bospor (Tamanskii poluostrov) po dannym antichnoi pis'mennoi traditsii // *DB*. T. 2. 1999, pp. 123–146.
- Zubar' V/M/ Nekotorye osobennosti rasprostraneniia khristianstva na Bospore // *BF: grecheskaia kul'tura na periferii antichnogo mira*. SPb. 1999, pp. 321–326.

Резюме

В статье рассматриваются первые два этапа археологических исследований на Таманском полуострове в постсоветский период: время депрессии (1992—2000 гг.) и время стабилизации и расширения археологических работ (2001—2012 гг.). Первый из этих этапов пришелся на годы, когда изменились условия жизни и почти прекратилось финансирование раскопок. Однако полевая археология на Таманском полуострове не только сохранилась, но и проявила тенденцию к возврату своих позиций, к стабилизации и росту исследований. Символом того времени стало увеличение числа опубликованных работ, важнейшее значение приобрели международные научные конференции: «Боспорский феномен», «Боспорские чтения», «Кубанские археологические конференции» с публикацией материалов. Добрым знаком было появление новых изданий: БС (1992—1995), ПИФК (с 1994), ТС (1998—2002), ДБ (с 1998), выход журнала «Боспорские исследования» (с 2001) и других сборников, монографий и книг, посвященных археологии и истории Боспора. Второй этап постсоветского периода был характерен ростом общего числа экспедиций, что связано, главным образом, с увеличением охранно-спасательных исследований, часто проходивших в очень трудных условиях. Расширение круга памятников и объема работ (бюджетных, новостроечных и финансируемых различными фондами) приносило выдающиеся результаты. Второе десятилетие постсоветского периода изменило общее представление об археологии Таманского полуострова. Прежде всего это относится к древнейшим эпохам: раннему палеолиту, ранней и средней бронзы, переходному периоду от бронзы к раннему железному веку. Таким образом археология Таманского полуострова приобретает в настоящее время гармоничную полноту, в которой достойное место занимают все эпохи – камня, бронзы, Античности и Средневековья.

Ключевые слова: Таманский полуостров, городища, поселения, курганы, могильники, крепости-батареи, эпоха камня, эпоха бронзы, античное время, Средневековье.

Summary

The article examines the first two stages of archaeological research on the Taman Peninsula in the post-Soviet period: the time of the depression (1992-2000) and the time of stabilization and expansion of archaeological work (2001-2012). The first of these stages occurred in the years when living conditions changed and funding for excavations almost ceased. However, field archaeology on the Taman Peninsula not only survived, but also showed a tendency to return to its positions, to stabilize and increase research. The symbol of that time was the increase in the number of published works. International scientific conferences «Bosporus phenomenon», «Bosporus readings», «Kuban archaeological conferences» and the publication of their materials became of great importance. It was a good sign that new editions BS (1992-1995), PIFK (since 1994), TS (1998-2002), DB (since 1998), the publication of the journal «Bosporan Studies» (since 2001), and other collections, monographs and books dedicated to the archaeology and history of the Bosporus appeared. The second stage of the post-Soviet period was characterized by an increase in the total number of expeditions. It was associated mainly with an increase in security and rescue research, which often took place in very difficult conditions. The expansion of the range of monuments and the scope of work (budgetary, new construction and sponsored by various funds) brought outstanding results. The second decade of the post-Soviet period changed the general understanding of the archaeology of the Taman Peninsula. First of all, it refers to the most ancient eras: the Early Paleolithic, the Early

Список сокращений

Age and Middle Bronze Age, and the transitional period from the Bronze Age to the Early Iron Age. Thus, the archaeology of the Taman Peninsula is now acquiring a harmonious completeness, where all epochs - stone, bronze, antiquity and the Middle Ages - take worthy places.

Key words: the Taman Peninsula, fortified settlements, settlements, burial mounds, burial grounds, battery fortresses, Stone Age, Bronze Age, Antique Time, Middle Ages.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Паромов Яков Максимович, к.и.н.,
научный сотрудник Института археологии РАН (Москва),
+ 7(495) 936-56-85.
kukuoba@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Paromov Iakov Maximovich, CSc,
Researcher, Institute of Archaeology RAS (Moskov),
+ 7(495) 936-56-85.
kukuoba@yandex.ru